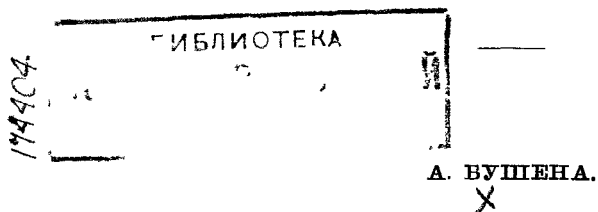


ОБЪ УСТРОЙСТВЪ

ИСТОЧНИКОВЪ

СТАТИСТИКИ НАСЕЛЕНІЯ

ВЪ РОССІИ.



САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ГИПОГРАФИИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.

1864.

HB
3505

Доволено ценсурою С.-Петербургъ. 19 августа 1864 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Предисловіе	1—5
Глава I. Обзоръ устройства статистическихъ источниковъ въ важнѣйшихъ европейскихъ государствахъ	7—58
§ 1. Шведская система	12
§ 2. Бельгійская система	24
§ 3. Англійская система	36
Глава II. Состояніе источниковъ статистики населенія въ Россіи	59—86
§ 1. Переписи (ревизіи)	60
§ 2. Текущіе списки населенія	72
§ 3. Мерики	78
§ 4. Способы собиранія и образованія сводовъ	82
Глава III. О преобразованіи источниковъ статистики населенія въ Россіи	86—122
§ 1. Общіе выводы о мѣрахъ къ преобразованію источниковъ статистики населенія въ Россіи	86
§ 2. Планъ устройства статистики населенія	104
§ 3. Заключение	118

ОБЪ УСТРОЙСТВѢ
ИСТОЧНИКОВѢ СТАТИСТИКИ НАСЕЛЕНІЯ
ВЪ РОССІИ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, Отдѣленіе Статистики Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, обративъ особое вниманіе на настоятельную потребность изученія существующихъ у насъ статистическихъ приемовъ, безъ котораго почти невозможно приступить къ раціональному улучшенію этой части, назначило конкурсъ на рѣшеніе этой задачи. Обширность вопроса, трудность рѣшенія его, а въ особенности, недостаточная опредѣлительность программы, были причиною что, несмотря на продолжительность срока, задача Общества осталась безъ удовлетворительнаго отвѣта (*). Сознавая всю важность для русской статистики заданной темы, Общество и присоединившійся къ его предпріятію Центральный Статистическій Комитетъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, не смотря на первую неудачу, въ 1860 году рѣшились возобновить конкурсъ и, на этотъ разъ, приняли мѣры для болѣе точнаго исполненія. Комиссія, со-
щскаго (тогда завѣды-

*) одно сочиненіе подъ де-
ое неудовлетворительнымъ.

вашаго Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ), князя Н. С. Голицына (начальника статистическихъ работъ при Департаментѣ Генеральнаго Штаба) и И. В. Вернадскаго, составила новую, подробную программу, въ которой таже задача получила болѣе опредѣленное значеніе, подробно развиты требованія конкурса и, въ особенности, разъясненъ вполне чисто практической, административный характеръ вопроса. — Самый вопросъ ограниченъ источниками статистики населенія, важнѣйшей и основной части всей статистики; срокъ продолженъ еще на три года; за удовлетворительное рѣшеніе назначена премія въ 1000 р. (по 500 р. отъ обоихъ учреждений). — На этотъ вызовъ авторъ рѣшился представить настоящее разсужденіе, которому Отдѣленіе Статистики, по предложенію той же комисіи, составившей программу, присудило 30 декабря 1863 года объявленную премію.

Передавая трудъ свой на судъ публики, авторъ считаетъ своимъ долгомъ предпослать ему нѣсколько словъ о томъ, какими средствами онъ пользовался при составленіи его и что содѣйствовало ему при рѣшеніи труднаго и сложнаго вопроса, поставленнаго на конкурсъ. Трудность задачи явствуетъ уже изъ того, что кромѣ настоящаго разсужденія не было представлено ни одного отвѣта, да и самъ авторъ не взялся бы за рѣшеніе задачи, если бы особенныя обстоятельства не доставили ему возможность ознакомиться съ практическою частію статистики въ тѣхъ размѣрахъ, которыя требовались программю. Занимаясь статистикою уже давно и постоянно имѣя дѣло съ практикою и критикою грубаго, первобытнаго матеріала, авторъ въ теченіе многихъ лѣтъ успѣлъ приготовить значительную часть необходимыхъ для рѣшенія задачи данныхъ и только благодаря этому, рѣшился приняться за трудъ, который требовалъ, самъ по себѣ, много времени и работы. Слѣдую программѣ конкурса, задача состояла изъ трехъ отдѣльныхъ частей, связанныхъ тѣсно между собою. Она требовала: 1) изложеніе состоянія первоначальныхъ приемовъ по

статистики населенія въ важнѣйшихъ европейскихъ государствахъ; 2) изложеніе и критику тѣхъ же приемовъ въ Россіи, гдѣ, какъ всѣмъ извѣстно, спеціально статистическихъ источниковъ нѣтъ, а статистика пользуется результатами совершенно чуждыхъ ей и принадлежащихъ другимъ цѣлямъ операций, и 3) представленіе соображеній объ устройствѣ по возможности вѣрныхъ и рациональныхъ приемовъ, могущихъ на будущее время устранить тѣ недостатки, которыя до сихъ поръ не переставали сопровождать образованіе статистическихъ цифръ въ нашемъ отечествѣ. По всѣмъ тремъ частямъ вопроса, не имѣлось никакихъ обнародованныхъ матеріаловъ, и потому приходилось рѣшить задачу совершенно самостоятельно.

Для первой части, авторъ воспользовался результатами своихъ собственныхъ изслѣдованій, произведенныхъ имъ за границею въ разныхъ государствахъ, по порученію Центрального Статистическаго Комитета. Заграничный заездъ за границу для спеціального изученія устройства административной статистики, онъ въ теченіи трехъ лѣтъ (1859, 1860 и 1861) имѣлъ случай подробно познакомиться съ статистическою практикою въ Пруссіи, Австріи, Бельгіи, Англии, Франціи и Швеціи, присутствовать на переписяхъ Англій и Франціи, принимая участіе въ самомъ производствѣ ихъ, и войти во всѣ подробности административнаго механизма, на сколько онъ касается правительственной статистики. Авторъ считаетъ своимъ долгомъ, при этомъ случаѣ еще разъ заявить свою искреннюю признательность тѣмъ просвѣщеннымъ людямъ, которые приняли на себя трудъ, ввести его во всѣ мелочи административной статистики и постоянно содѣйствовали ему совѣтами и наставленіями. Имена этихъ людей, главныхъ статистическихъ дѣятелей нынѣшняго времени, останутся конечно навсегда памятными въ исторіи развитія нашей науки. Это отецъ нынѣшней статистики Кетле; помощникъ его Гейшлингъ, баронъ Чёрнигъ, д-ръ Фарръ, Т. Бергъ, А. Легуа и М. Блокъ. Съ помощію этихъ ученыхъ собраны были данныя, вошедшія въ рядъ статей, напечатанныхъ

въ журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (1861 года) и за тѣмъ положенныя въ основаніе и первой главы настоящаго сочиненія.

Для второй главы авторъ руководствовался собственными наблюденіями, на столько, на сколько возможно было вникнуть въ хаосъ запутанныхъ формъ нашей статистической регистраціи и въ безконечность допускаемыхъ отъ нихъ отступленій. Вторая часть задачи Географическаго Общества, самая трудная. Отдѣливъ тщательно историческую часть, нашедшую себѣ мѣсто во второмъ выпускѣ Статистическихъ Таблицъ Россійской Имперіи и ограничиваясь строго программой, требовавшей преимущественно изложенія настоящаго, дѣйствительно существующаго, пришлось по неволѣ ограничиться общимъ изложеніемъ принятыхъ у насъ порядковъ для трехъ коренныхъ операцій по статистикѣ населенія, ревизіи, метрикъ и полицейскаго контроля передвиженія населенія (текущихъ списковъ), доставлявшихъ и доставляющихъ *мимоходомъ* и матеріалы для нашей статистики населенія. Доказать негодность ихъ въ статистическомъ отношеніи и размѣры и причины неизбежныхъ ошибокъ было главною цѣлю задачи. Сдѣлано это кратко и въ общихъ чертахъ, какъ потому, что у насъ *на практикѣ*, рѣшительно не придерживаются установленныхъ формъ, такъ и потому, что подробности имѣютъ мало значенія для статистики, неудовлетворяемой коренными основаніями всѣхъ трехъ операцій. — По этому, вторая глава вышла и короче другихъ и не столь подробною, а причина этому — желаніе, по мѣрѣ возможности ближе держаться предмета и не входить въ слишкомъ подробный анализъ пріемовъ, имѣющихъ явнымъ образомъ другую, не статистическую цѣль. Свѣдѣнія для второй главы почерпнуты преимущественно изъ собственныхъ наблюденій и изъ сообщеній, истребованныхъ отъ губернскихъ статистическихъ комитетовъ.

Третья часть задачи и соответствующая ей третья глава сочиненія — выводъ изъ результатовъ двухъ предыдущихъ главъ.

Присутствуя на двухъ сѣздахъ международнаго статистическаго конгресса (въ Лондонѣ и Берлинѣ), авторъ имѣлъ случай хорошо ознакомиться съ общими современными стремлениями административной статистики и усвоилъ себѣ взглядъ большей части спеціалистовъ по этому предмету. Во всей Европѣ статистика стремится къ одному и тому же, къ сосредоточенію статистическихъ приемовъ въ однѣхъ рукахъ, къ упрощенію формъ и къ установленію общей систематической связи между статистическими операціями народосчисленія. Задача эта въ принципѣ рѣшена конгрессомъ и на практикѣ осуществлена уже въ нѣсколькихъ государствахъ. Показать возможность осуществленія ея въ Россіи и примѣненія ея къ нашимъ спеціально русскимъ порядкамъ и особенностямъ, было единственною задачею автора. На сколько удалось ему достигнуть своей цѣли, можетъ рѣшить только опытъ, но что трудъ его, можетъ быть, не совсѣмъ былъ неудаченъ, доказывается словами комисіи, удостоившей трудъ этотъ преміи и назвавшей его „трудомъ вполне удовлетворяющимъ цѣли конкурса — вызвать примѣнимый къ государственнымъ условіямъ Россіи проектъ новаго устройства статистической части“ и выразившей мнѣніе „что вызванное конкурсомъ сочиненіе, можетъ служить прекрасною исходною точкою при предстоящихъ реформахъ въ устройствѣ операцій народосчисленія въ Россіи“. (см. заключеніе комисіи, принятое Отдѣленіемъ Статистики 30 дек. 1863 г. и напечатанное вполне въ приложеніи къ отчету Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1863 годъ). Во всякомъ случаѣ авторъ помѣстивъ въ третьей главѣ черновой проектъ преобразованія статистической части, желалъ только указать возможность примѣненія къ русской статистикѣ началъ, выработанныхъ европейскою наукою, и отъ обнародованія своего труда ждетъ дополненій, поправокъ и замѣчаній, которыя со временемъ придадутъ его проекту окончательный практическій характеръ и изгладятъ его недосмотры или ошибки.

Г Л А В А I.

Гораздо прежде чѣмъ появилось слово Статистика, гораздо прежде, чѣмъ появились опыты систематическаго изложенія статистическаго матеріала, встрѣчаются слѣды существованія статистики на дѣлѣ. Потребность въ статистическихъ данныхъ ощущалась всегда, во всѣхъ устроенныхъ государствахъ и идея, новая какъ научная дисциплина, на практикѣ оказывается тѣсно связанною съ первыми опытами государственной жизни, идя руку объ руку съ наукою государственнаго управленія, съ администраціею, которая никогда и нигдѣ не могла существовать безъ того, что нынѣ называется административною статистикою. Всякая административная мѣра, какъ бы хороша она нибыла по принципу, вполнѣ хороша на дѣлѣ только тогда, когда она, точно также какъ лекарство, которое должно быть принято во время и въ надлежащей пропорціи, соразмѣряется съ дѣйствительною потребностію. Вотъ почему точное знаніе этихъ потребностей и обуславливающихъ ихъ фактовъ всегда составляло основаніе управленія. Но и эта истина, точно также, какъ многія другія, укоренилась весьма медленно и долгое время признавалась только по необходимости, осуществлялась тогда, когда настаивала крайняя нужда, а за тѣмъ опять забывалась, давая мѣсто болѣею частію неудачному управленію а ргіогі. безъ достаточнаго знанія государственныхъ силъ, слагающихся изъ числа людей, ихъ нравственнаго и матеріальнаго состоянія и, такимъ образомъ, статистика, существуя на дѣлѣ съ незапамятныхъ временъ, нѣсколько тысячелѣтій оставалась на весьма низкой сте-

пени развитія и не была въ состояніи образовать самостоятельную научную дисциплину. Статистика, смотря по временнымъ случайнымъ потребностямъ администраціи, дробилась, давая частныя разрозненныя факты. ничего общаго, ничего систематическаго, ничего похожего на матеріалъ научный.

Только въ концѣ XVII столѣтія, новыя идеи начинаютъ проникать въ дѣйствительность. Разнородность накопленнаго статистическаго матеріала затрудняла возможность общаго обзорѣнія его и возможность общихъ выводовъ а между тѣмъ наука наконецъ догадалась о связи, существующей между отдѣльными проявленіями внѣшняго гражданского быта. внѣшней жизни народа и его внутреннимъ развитіемъ. Стало понятно, что мертвая цифра. выраженіе лишеннаго смысла отдѣльнаго факта, получаетъ жизнь и осмысливается чрезъ сравненіе, чрезъ комбинированіе и средіе выводы. Въ виду облегченія подобнаго сравнительнаго изученія, потребовалось сосредоточеніе статистическаго матеріала въ одномъ мѣстѣ; правительства стали заботиться о соединеніи всего статистическаго матеріала. объ учрежденіи спеціальныхъ или центральныхъ статистическихъ бюро, исключительно предназначенныхъ для собиранія, очистки и обработки накопляемаго администраціею матеріала. Примеръ въ этомъ смыслѣ подала Швеція, учредившая еще въ 1749 г. первый въ Европѣ спеціальнй статистическій органъ, недавно преобразованный въ центральное статистическое бюро. такъ называемую *Tabell-Commissionen*. За Швеціею послѣдовала Франція, которая въ 1800 году преобразовала учрежденное еще въ 1688 году *Dépot de la Guerre* въ статистическое бюро, переименованное въ 1830 году въ *bureau de la Statistique générale*. Въ Пруссіи подобное бюро учреждено съ 1809 г., въ Австріи въ 1810 г., въ Бельгіи въ 1830 г. (преобразовано въ 1846 г.) и т. д. Наконецъ въ Англіи. обширное статистическое учрежденіе (для статистики населенія) существуетъ съ 1834 года. Всѣ эти учрежденія мало по малу стали принимать характеръ центральныхъ органовъ, предназначенныхъ къ сосредоточенію всего ста-

статистическаго матеріала, вырабатываемаго отдѣльными вѣдствами. Правда, что степень централизаціи въ нихъ весьма различна, а слѣдовательно и главная цѣль ихъ достигается въ весьма различной степени, но, тѣмъ не менѣе, неподлежитъ никакому сомнѣнію, что централизація распространяется все болѣе и болѣе, и что, по мѣрѣ осуществленія ея, растутъ и размѣры результатовъ, получаемыхъ съ помощію ея.

Но если статистика, въ преѣлахъ различныхъ государствъ, достигла возможнаго единства и согласія въ изложеніи статистическихъ фактовъ, образующихъ собою тѣсный кругъ, въ которомъ все зависитъ другъ отъ друга, въ которомъ нѣтъ ничего изолированнаго, самостоятельнаго, а все подводится подъ одно общее начало, то этого еще недостаточно для идеи науки. Оцѣнка остается болѣею частію одностороннею, зависящею: 1) отъ качествъ употребленной системы и пріемовъ, 2) отъ направленія, даннаго развитію народной дѣятельности государственнымъ управленіемъ. Оцѣнить результатъ послѣдняго можно только чрезъ сравненіе этого результата съ результатами другихъ государствъ, а подобное сравненіе возможно только при очищеніи статистическихъ результатовъ отъ вліянія мѣстныхъ причинъ и способовъ собиранія. И то и другое достигается приведеніемъ къ одному знаменателю статистическихъ данныхъ, сравненіемъ способовъ собиранія во всѣхъ государствахъ. Для осуществленія этого, собирались и собираются статистическіе конгрессы, играющіе большую роль въ исторіи практической, административной статистики и болѣе, чѣмъ всякія другія мѣры, содѣйствовавшія къ упрощенію статистическихъ пріемовъ и практики. Такимъ образомъ, со времени оффиціальнаго признанія статистики администраціею, вездѣ замѣчается общее стремленіе къ сосредоточенію и упрощенію статистическихъ операций, подчиненіемъ ихъ одному общему началу, водвореніемъ въ нихъ однообразной, правильной практики. Смыслъ этого стремленія вездѣ одинаковъ, цѣль его — осуществленіе для всякаго государства полной статистической системы и возмож-

ное сближеніе ея съ системами, принятыми другими государствами. Въ настоящее время однакоже только весьма немногія государства успѣли осуществить у себя подобную статистическую систему, да и то въ размѣрахъ довольно ограниченныхъ. Главная задача административной статистики безспорно статистика населенія и потому главное вниманіе пока преимущественно обращено на систематическое устройство источниковъ для этой части статистики. Достигнуто это пока только въ трехъ государствахъ Европы, а именно въ Швеціи, Бельгіи и Англии. Только въ этихъ трехъ государствахъ мы находимъ полное систематическое устройство, ручающееся за правильное, постоянное и полное записываніе основныхъ фактовъ статистики населенія. Только эти три государства могутъ служить образцомъ или примѣромъ, между тѣмъ какъ во всѣхъ остальныхъ успѣхъ пока еще частный и сдѣланныя преобразования и улучшенія касаются по большей части отдѣльныхъ частей, оставляя ихъ безъ необходимой внутренней и внѣшней связи.

Приступая къ изложенію статистическихъ системъ, принятыхъ вышеупомянутыми тремя государствами, мы должны напередъ указать, что, по принятымъ въ настоящее время нормамъ, требуется отъ полной системы статистики населенія. Населеніе, важнѣйшій предметъ административной статистики и основаніе всякаго государственнаго развитія, есть величина непостоянная, величина сама собою измѣняющаяся и при томъ измѣняющаяся двоякимъ образомъ—въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ. Оба эти движенія происходятъ въ постоянной связи между собою и такъ, что трудно, если не невозможно, отдѣлить одно отъ другаго. Но измѣненіе качественного состава населенія происходитъ при этомъ такъ незамѣтно и обнаруживается столь мелкими фактами, что нѣтъ никакой возможности уловить всѣ эти факты. Но неволѣ статистика населенія должна удовольствоваться однимъ контролемъ количественнаго состава, присоединя къ своимъ операціямъ для этой

цѣли контроль развѣ только важнѣйшихъ фактовъ, относящихся къ состоянію качественного состава, фактовъ, такъ сказать крупныхъ, явныхъ, удобовыражаемыхъ цифрами, представляющими въ этомъ отношеніи единственное вѣрное основаніе. Спрашивать должно только то, что непосредственно важно для общественнаго быта населенія, тщательно избѣгая все то, что составляетъ его частную домашнюю жизнь. Это особенно важно въ отношеніи опредѣленія средствъ и доходовъ, свѣдѣній хотя и крайне необходимыхъ по теоріи, но на практикѣ приводящихъ только къ искаженію истины и возбуждающихъ постоянный антагонизмъ. Наконецъ слѣдуетъ выбирать только такіа свѣдѣнія, которыя имѣютъ практическое дѣйствительное значеніе для экономіи общества и государства, но не книжное, юридическое, находящееся весьма часто въ противурѣчій съ дѣйствительностію, какъ наиримѣръ: собраніе свѣдѣній о населеніи по состояніямъ (оставленное нынѣ вездѣ, кромѣ Россіи и замѣненное счетомъ населенія по занятіямъ) и т. д.

Принявъ въ соображеніе эти условія для опредѣленія объема добавочныхъ свѣдѣній, спрашиваемыхъ при опредѣленіи количественнаго состава народа, статистика населенія можетъ ограничиться однимъ простымъ счетомъ и имѣть дѣло только съ одними цифрами. Но счетъ этотъ, смотря по роду количественныхъ варіацій, бывающихъ въ цифрѣ населенія, распадается на три совершенно отдѣльныя и весьма различныя между собою операціи. Простой счетъ наличности, производимой отъ времени до времени правильными періодами, конечно опредѣляетъ степень увеличенія и уменьшенія населенія и перемѣны въ его количественномъ составѣ. Но перемѣны эти происходятъ отъ двухъ совершенно различныхъ причинъ: передвиженія населенія съ мѣста на мѣсто (переселенія, эмиграція и иммиграція) и отъ естественнаго движенія населенія, вслѣдствіе браковъ, рожденій и смертей. Для правительственныхъ и научныхъ соображеній недостаточно удостовѣренія одного только результата по наличности; чтобы вѣрно знать результатъ нужно

знать причины и силу ихъ дѣйствія и слѣдовательно къ операціи народнаго счисленія присоединяются еще двѣ другія: текущій полицейскій контроль мѣстопробыванія и переселеній, и регистрація метрическихъ свѣдѣній о бракахъ, рожденіяхъ и смертяхъ. Каждая изъ трехъ приведенныхъ нами операцій должна производиться на одинаковыхъ условіяхъ и только при существованіи полной связи между ними, при непрерывной взаимной повѣркѣ ихъ, практическая статистика населенія можетъ считаться *статистическою системою*.

Посмотримъ какими средствами осуществляются въ разныхъ мѣстахъ подобныя системы.

§ 1. Шведская система.

Древнѣйшею системою безспорно должна считаться Шведская.

Швеція обширная пространствомъ, но мало населенная, суровая по климату, бѣдная произведеніями, почти забыта Европою и вообще мало изучаема. Швеція тихо и незамѣтно слѣдитъ за движеніемъ остальной Европы и представляетъ въ политико-административномъ отношеніи какой-то застой. Отъ нея вѣтъ стариною, средними вѣками и какимъ-то квіетизмомъ. Но застой этотъ, только внѣшній, выражается въ сохраненіи формъ, въ упорномъ соблюденіи нѣкоторыхъ старинныхъ мѣстныхъ и историческихъ преданій, а отнюдь не касается внутренней государственной жизни и смысла управленія. Подъ старыми формами, давно осужденными западомъ и настоящимъ временемъ, совершается постоянная переработка существующаго и, не трогая основаній, государственннй бытъ, управление и народное благосостояніе совершенствуются сами собою, безъ видимаго напряженія, безъ переворотовъ. Благодаря этой внутренней жизни, этой постоянной инициативѣ правительства, старинная форма,

любимая народомъ, который вообще любитъ старое, если оно только не становится въ оппозицію съ его потребностями и нуждами, сохранилась въ цѣлости до сихъ поръ.

Замѣчаніе, сдѣланное вообще о характерѣ административныхъ учреждений въ Швеціи, вполне относится и къ административной статистикѣ. вмѣсто новыхъ учреждений и болѣе или менѣе сложныхъ формъ, требуемыхъ современною статистикою и существующихъ въ большей части европейскихъ государствъ, шведская административная статистика движется въ тѣхъ же старинныхъ формахъ, въ которыхъ двигалась 200 л. тому назадъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, постоянно слѣдитъ за современными требованіями науки и администраціи, совершенствуясь внутри безъ нарушенія внѣшняго порядка. Отсюда вытекаетъ отличный характеръ шведской статистики — необыкновенная простота въ организаціи, соответствующая тѣмъ временамъ, когда статистика только-что начинала свое существованіе, малые расходы на производство ея и при томъ столь малые, какъ нигдѣ въ другихъ государствахъ, и наконецъ замѣчательная достовѣрность въ данныхъ, оправдываемая долговременнымъ обычаемъ статистическихъ органовъ и привычкою къ статистическимъ формамъ самого народа, который уже нѣсколько столѣтій, съ крайне незначительными и едва замѣтными измѣненіями, привыкъ отвѣчать на данные вопросы и подвергаться тому же контролю, которому подвергались все и прежде, тѣмъ болѣе, что этотъ контроль не нарушаетъ его свободы и нимало необременителенъ. Статистическія операціи производятся единообразно и съ согласія всехъ отраслей управленія, слѣдовательно соединяютъ во едино то, что во многихъ государствахъ производится разрозненно, различными вѣдомствами, въ различное время, съ различною цѣною. Въ Швеціи нѣтъ особыхъ рекругскихъ списковъ, нѣтъ фискальныхъ и податныхъ исчисленій, нѣтъ полицейскаго и обывательскаго контроля, а есть одно статистическое исчисленіе народа и текущая повѣрка этого исчисленія,

которое служить основаніемъ всѣхъ соображеній правительства и всякихъ административныхъ мѣръ. Отъ того-то статистическія данныя въ Швеціи необыкновенно полны и многосторонни. Въ этомъ отношеніи и въ отношеніи внутреннего достоинства, Шведская статистика положительно стоитъ выше, чѣмъ какая-бы то ни было оффиціальная статистика западно-европейскихъ государствъ и вполнѣ заслуживаетъ одобреніе.

Главная причина такого достоинства шведской статистики заключается въ томъ, что статистическія операціи тамъ утвердились и ведутся систематически издавна. Въ остальной Европѣ административныя статистическія операціи возникали мало по малу, смотря по потребностямъ, безъ общаго плана и системы, и только въ послѣднее время (начиная съ вышшняго столѣтія), стали сливаться въ одно цѣлое, приводиться въ систему. Отсюда начало безконечныхъ противорѣчій, необходимое замѣненіе устарѣлыхъ и бесполезныхъ формъ новыми, разрозненность данныхъ. Въ Швеціи же съ разу статистика получила право гражданства и была поставлена на ноги. Вотъ почему, древнѣйшія въ Европѣ, шведскія статистическія формы, благодаря своей систематичности, сохранились до сихъ поръ и приносятъ пользу, между тѣмъ, какъ въ цѣлой Европѣ прежнія формы оказываются неосновательными и бесполезными и, по необходимости, замѣняются новыми.

Давность организаціи административной статистики въ Швеціи простирается уже слишкомъ на двѣсти лѣтъ. Еще въ концѣ XVI столѣтія, вскорѣ послѣ введенія реформаціи, было положено начало веденію метрическихъ книгъ и постоянного контроля населенія посредствомъ духовенства, съ цѣлію впрочемъ чисто церковною. Такимъ образомъ, уже въ XVII столѣтіи, необходимѣйшіе элементы статистики населенія находились всегда въ готовности, хотя мало употреблялись въ дѣло и не сводились въ общіе итоги. Но уже въ 1686 году, правительство обратило вниманіе на эти данныя и, чувствуя потреб-

ность имѣть ихъ постоянно подъ рукою (*), предписало общими церковнымъ закономъ строгую единообразность и аккуратность въ веденіи пасторскихъ или приходскихъ списковъ. Списки эти тогдаже установлено представлять исправно въ центральныя вѣдомства, которыя пользовались ими различно, смотря по цѣлямъ каждаго. Общей статистической обработки небыло и недоставало необходимаго единства и однородности въ свѣдѣніяхъ, получаемыхъ изъ различныхъ приходовъ. Необходимость исправленія этого недостатка повела къ введенію ежегодныхъ ревизій или повѣрокъ (см. ниже) и къ учрежденію, въ 1749 году, центрального мѣста для приведенія въ систему, отдѣльныхъ показаній, т. е. для приготовления сводныхъ таблицъ и вообще расположенія данныхъ въ томъ видѣ, въ какомъ они только и могли быть годны для употребленія. Это центральное мѣсто, получившее по тогдашнимъ понятіямъ, названіе Королевской Табельной Комисіи (Tabell-Commissionen), существуетъ съ немногими измѣненіями и теперь и образуетъ единственный и центральный органъ административной статистики въ Шведскомъ Королевствѣ. Табельная Комисія, въ теченіе всего прошедшаго столѣтія, занималась преимущественно разработкою весьма подробнаго матеріала о бракахъ, рожденіяхъ и смертности, который по полнотѣ своей былъ тогда единственнымъ въ Европѣ и служилъ основаніемъ всѣмъ ученымъ выводамъ для получившей тогда начало и право гражданства политической ариѳметики или статистики человеческой жизни и смертности. Только въ 1855 г., обращено вниманіе на необходимость централизаціи всей административной статистики, и

(*) Потребность эта объясняется во 1-хъ, измѣненіемъ въ податной системѣ; въ 2-хъ, введеніемъ значительной постоянной арміи послѣ тридцатилѣтней войны, возвысившей Швецію на степень первоклассной державы; въ 3-хъ, утвержденіемъ измѣненнаго порядка внутренняго управленія сельскихъ обществъ.

Табельная Коммисія преобразована въ центральное вѣдомство для сосредоточенія къ ней разработки всего статистическаго матеріала, накопляемаго и другими вѣдомствами и служащаго выраженіемъ административной дѣятельности ихъ (*).

Въ настоящее время, Королевская Табельная Коммисія по прежнему составляетъ совершенно отдѣльное и самостоятельное вѣдомство (Amt), состоящее подъ начальствомъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ но раздѣлена на двѣ части. Первая часть называется совѣщательною коммисією или статистическимъ совѣтомъ и состоитъ изъ депутатовъ отъ всѣхъ центральныхъ вѣдомствъ, собирающихся подъ предѣдательствомъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, но чаще всего подъ предѣдательствомъ директора второй части табельной коммисіи, который носитъ титулъ вице-президента и докладчика (Vortragender Rath). Совѣтники отъ отдѣльныхъ вѣдомствъ не получаютъ жалованья, а только такъ называемые *jetons de présence*. Кругъ дѣятельности этого совѣта, до сихъ поръ весьма ограниченный, заключается преимущественно въ обсужденіи практическихъ способовъ собиранія статистическихъ данныхъ и въ приведеніи въ систему издаваемыхъ разными вѣдомствами статистическихъ свѣдѣній. Въ теченіе пяти лѣтъ своего существованія результатомъ совѣщаній было: 1) приведеніе въ единство выполняемыхъ насторамъ таблицъ; 2) преобразование этихъ таблицъ сообразно требованіямъ нѣкоторыхъ вѣдомствъ; 3) приведеніе въ систему и правильное обнародованіе отчетовъ всѣхъ вообще вѣдомствъ, составляющихъ нынѣ одно текущее статистическое изданіе. Последній результатъ заслуживаетъ особеннаго вниманія, хотя и кажется не важнымъ. Шведскія статистическія изданія представляютъ теперь одно цѣлое, раздѣленное на отдѣльные выпуски и издаваемое различными вѣдомствами, но тѣмъ не менѣе печатаемое по одной формѣ, на

(*) Преобразование это произошло, по плану нынѣшняго директора доктора Берга, стараніями тогдашняго Министра Внутреннихъ Дѣлъ Фореуса.

одинаковой бумагѣ, одинаковымъ шрифтомъ. Внутренняя форма изданій тоже обсуждается Совѣтомъ, слѣдовательно и содержаніе ихъ представляетъ нѣкоторую систему. Вообще же все, что имѣется, соединено такимъ образомъ вмѣстѣ, что значительно облегчаетъ обращеніе съ статистическими данными и уже теперь представляетъ богатый матеріалъ для генеральной статистики Швеціи, которая далеко превосходитъ полнотою матеріалы, изданные съ такою же цѣлю, въ теченіи 20 и болѣе лѣтъ, Франціею, Англіею и Америкою. Вообще должно замѣтить, что сравненіе во вѣншней формѣ имѣло значительное вліяніе на соперничество въ отношеніи внутренняго достоинства.

Важнѣйшая часть этого изданія, т. е. статистика населенія и его внутренняго и вѣншняго движенія, готовится особымъ статистическимъ мѣстомъ, образующимъ собою вторую часть Табельной Коммисіи. Это центральное статистическое бюро состоитъ подъ начальствомъ директора, который вмѣстѣ съ тѣмъ есть главное лицо въ Статистическомъ Совѣтѣ (вице-президентъ и докладчикъ). Всѣ рѣшенія совѣта, равно какъ и всѣ дѣла Центрального Бюро представляются директоромъ прямо королю, если требуютъ королевскаго разрѣшенія или общаго обсужденія министровъ. Центральное Статистическое Бюро имѣетъ задачу обработку пасторскихъ списковъ, т. е. всей статистики населенія, и по штату состоитъ изъ 5 чиновниковъ, при неопредѣленномъ числѣ нанимаемыхъ по мѣрѣ надобности дѣурнистовъ, т. е. работниковъ (въ родѣ нашихъ канцелярскихъ и счетныхъ чиновниковъ), получающихъ плату *по часамъ*. Общій расходъ по Центральному Статистическому Бюро простирается до 26,200 риксдалеровъ, или (считая риксдалеръ въ 35 коп. сер.) до 9,170 р., распределяемыхъ слѣдующимъ образомъ (см. бюджетъ, утвержденный государственнымъ чинами на 1860 г.): на жалованье директору 4,500 риксдалеровъ, секретарю 4,000, двумъ актуаріямъ (по 2,500) 5,000, одному чиновнику прежней табельной коммисіи

750, канцелярскимъ служителямъ 700, на наемъ діурнистовъ 4,250, на бібліотеку и обмѣнъ изданій 1,000, на печатаніе изданій 5,000. на изданіе небольшого журнала *Statistisches Jahrbuch* 1,000, всего 26.200 риксдалеровъ.

При такихъ незначительныхъ денежныхъ издержкахъ, тѣмъ не менѣе совершенно достаточныхъ для центрального статистическаго бюро, шведское правительство тратитъ на провинціальныя органы менѣе, чѣмъ какое либо другое правительство. Издержки на провинціальныя работы заключаются единственно въ заготовленіи бланковъ, реэстровъ и книгъ, которые печатаются на счетъ канцелярскихъ суммъ отдѣльныхъ губерній (*län*). На содержаніе же мѣстныхъ статистическихъ органовъ не издерживается ничего.

Эти мѣстные органы суть пасторы и вообще приходское духовенство, имѣющее въ Швеціи огромныя права сословныя и корпораціонныя, но исполняющее за то, кромѣ духовныхъ своихъ обязанностей, и обязанности гражданскія. Такимъ образомъ, между прочимъ, вся статистика населенія, не исключая полицейскаго надзора за передвиженіемъ населенія съ мѣста на мѣсто, находится въ рукахъ духовенства. Вся Швеція раздѣлена на 2,368 приходовъ (*кирхшпилей*), составляющихъ статистическую единицу. Къ сожалѣнію, также какъ и въ Россіи, церковное дѣленіе весьма часто не сходится съ гражданскимъ. Приходы иногда переходятъ за границу леновъ, т. е. лежатъ частію въ одной губерніи, частію въ другой. Въ такомъ случаѣ пасторъ обязанъ вести всѣ книги и списки въ двойномъ числѣ, т. е. имѣть для каждой части своего прихода особыя книги. Иногда нѣсколько приходовъ (т. е. административныхъ единицъ въ гражданскомъ отношеніи) соединены въ вѣдѣніи одного пастора; тогда соблюдается тоже правило, какъ и выше. Для всѣхъ исповѣданій, кромѣ лютеранскаго, приходовъ нѣтъ, и всѣ иновѣрцы, т. е. около 2000 католиковъ и нѣсколько сотъ евреевъ, распределены по мѣсту жительства въ лютеранскіе приходы, въ $\frac{9}{10}$ которыхъ иновѣрцевъ совсѣмъ не-

значится. Въ Стокгольмѣ, гдѣ передвиженіе населенія весьма значительно, гдѣ проживаетъ почти $\frac{3}{4}$ инновѣрческаго населенія и есть особое городское полицейское управление, духовенство освобождено отъ текущаго контроля населенія (*).

Обязанности духовенства заключались прежде въ веденіи 5 книгъ съ цѣлю чисто церковною. Изъ этихъ книгъ только часть свѣдѣній годилась для административныхъ выводовъ и многое являлось въ видѣ не совсѣмъ удобномъ для статистической обработки. Теперь это неудобство устранено тѣмъ, что книги раздѣлены на двѣ части. Въ первой части графы заключаютъ свѣдѣнія о самыхъ фактахъ, относящихся къ челоувѣческой жизни; графы второй части служатъ для записыванія религиозныхъ обрядовъ. Система эта вообще представляетъ слѣдующія выгоды: а) оба отдѣленія повѣряются одно другимъ, напр. запись о рожденіи записью о крещеніи, запись объ оглашеніи записью о дѣйствительномъ совершеніи брака и г. д.; этимъ устраняются пропуски. Всякая пасторская запись сама собою оправдывается ссылкой на соответствующую запись въ другомъ отдѣленіи книги. На этотъ случай, если объявленіе какого-либо факта производится въ одномъ приходѣ, а совершеніе церковнаго обряда въ другомъ, постановлено, чтобы никакіе обряды не совершались безъ письменнаго удостовѣренія о предварительномъ совершеніи соответствующей записи въ другомъ приходѣ; б) не бываетъ двойныхъ записей при бракахъ и рожденіяхъ, встрѣчающихся весьма часто въ метрическихъ книгахъ, напр. оглашенія въ двухъ приходяхъ (если женихъ и невѣста живутъ въ разныхъ приходяхъ) не могутъ считаться вдвойнѣ по тому, что считается только та запись, гдѣ есть со-

(*) Статистическое бюро жалуется на затрудненія въ Стокгольмѣ и нѣсколькихъ большихъ городахъ, при счетѣ населенія. Замѣчательно, что городская полиція никакъ не умѣетъ справиться съ статистикою даже при небольшомъ, сравнительно съ другими столицами, числѣ населенія.

отвѣтствующая графа о дѣйствительномъ совершении брака. Также весьма часто встрѣчается при обыкновенной выборкѣ свѣдѣній изъ метрическихъ книгъ, что рожденія считаются вдвойнѣ потому, что объявленіе записано въ одномъ приходѣ, а крещеніе въ другомъ. По шведскому методу считается рожденіемъ только параллельная запись въ обоихъ отдѣлахъ.

в) Облегчается работа при выпискѣ свѣдѣній для статистическаго бюро, такъ какъ особыя формы оказываются излишними и достаточно одной копіи съ перваго отдѣленія книгъ.

Важнѣйшая изъ порученныхъ духовенству книгъ—это книга текущаго контроля населенія, дающая ежегодно полное юридическое исчисленіе народа; для облегченія же духовенству письменной работы, копія съ этой книги требуется только чрезъ пять лѣтъ и перепись производится слѣдовательно пятилѣтняя. Книга текущаго контроля или домовые списки даютъ слѣдующія свѣдѣнія, по формѣ, установленной еще въ XVI столѣтіи и свидѣтельствующей о первоначальномъ, чисто религіозномъ значеніи ихъ, а равно и о степени власти и вообще гражданско-административномъ значеніи духовенства. Списки ведутся по домамъ; лица, принадлежащія къ одному хозяйству, соединяются скобками. Свѣдѣнія о каждомъ лицѣ отдѣльно даютъ: 1) имя, сословіе или занятіе (*), происхожденіе или племя и особые физическіе недостатки (**), 2) годъ и мѣсто рожденія (3 графы); 3) семейное состояніе (2 графы для живущихъ въ супружествѣ и вдовыхъ); для холостыхъ графа прочеркивается; 4) привитіе оспы (1 графа); 5) время прибытія въ приходъ (3 графы—для мѣста, откуда прибылъ, времени при-

(*) Сословіе обозначается только въ двухъ случаяхъ: 1) если лице принадлежитъ къ дворянству (выставляется за собственнымъ именемъ сокращеніе nob.) и 2) если лице принадлежитъ къ сословію духовенства (prest). Для другихъ сословій, городского и сельскаго, обозначается занятіе.

(**) Физическіе недостатки, приписываемые при отдѣльныхъ лицахъ, суть глухонѣмота, слѣпота и умопомѣшательство.

бытія и № свидѣтельства изъ прежняго мѣста пребыванія; 6) смерть; 7) степень образованія (4 графы—для умѣющихъ читать и писать, знающихъ краткій катихизисъ, знающихъ подробный катихизисъ и наконецъ для отмѣтки о степени умственного развитія, т. е. объ основательности или неосновательности знаній вообще); 8) степень религіозности (10 графъ, на 5 лѣтъ, для ежегоднаго внесенія отмѣтки о томъ, было ли данное лице на экзаменаторіяхъ (религіозныхъ бесѣдахъ предъ причащеніемъ) и принимало ли оно св. причастіе; 9) поведеніе (замѣчанія на счетъ наказаній за воровство, прелюбодѣяніе и другія гражданскія преступленія) (*); 10) выбытіе изъ прихода (3 графы, т. е. время, мѣсто, куда выбываетъ и № выдаваемого свидѣтельства).

Такимъ образомъ текущій контроль шведскій, кромѣ простаго счета населенія съ обыкновенными статистическими свѣдѣніями о возрастѣ, полѣ, семейномъ состояніи и проч., даетъ еще матеріаль для нравственной статистики народа, для статистики народнаго просвѣщенія и для статистики глухонѣмыхъ, слѣпыхъ и умалишенныхъ. Пятилѣтніе списки, доставляемые для ревизіи въ Статистическое Бюро, не даютъ всѣхъ свѣдѣній, заключающихся въ домовыхъ спискахъ, а ограничиваются только именемъ, званіемъ и запятіемъ, племенемъ (*nationalitet*). годомъ и мѣстомъ рожденія и свѣдѣніями о семейномъ состояніи и привитіи оспы. Для этихъ свѣдѣній, каждые 5 лѣтъ готовятся особыя формы, въ которыя пасторы вносятъ собственноручно нужныя данныя изъ своихъ книгъ, и изъ которыхъ Статистическое Бюро готовитъ итоги.

Повѣрка домовыхъ списковъ производится ежегодно въ ноябрѣ, въ присутствіи фискальныхъ чиновниковъ, слѣдующимъ

(*) Выписка изъ этой графы въ видѣ свидѣтельства гребуется гражданскимъ вѣдомствомъ: а) при представленіи рекрутъ, б) при полученіи наслѣдства, в) при контрактахъ съ правительствомъ, г) при вступленіи въ бракъ и проч

образомъ: Пасторъ, въ назначенное воскресенье, собираетъ всѣхъ своихъ прихожанъ предъ церковію и читаетъ свою книгу отъ доски до доски. Каждый вызываемый долженъ явиться лично и подтвердить записанныя о немъ свѣдѣнія, или же объявить, что онъ съ ними не согласенъ. Неявившіеся на лицо объясняютъ причины своего отсутствія чрезъ сосѣдей или родственниковъ. Объявленія дѣлаются во всеуслышаніе, слѣдовательно контролируются всѣми присутствующими. Незаписанные въ книгу тотчасъ же вносятся, выбывшіе вычеркиваются, если только записка или исключеніе не сдѣлано уже пасторомъ по документамъ (см. ниже). Фискальные чиновники, не вмѣшиваясь въ самую операцію, исправляютъ, въ слѣдъ за пасторскимъ чтеніемъ, свои списки. Эта годовая повѣрка называется ревизіею. Поправокъ по ней весьма мало, потому что пасторы стараются избѣгать ошибокъ въ книгѣ и имѣютъ всѣ средства, вести дѣло аккуратно. Исправляются, большею частію, только неаккуратности и недосмотры пасторовъ въ подробностяхъ.

Средства для пополненія и исправнаго веденія домовыхъ списковъ заключаются въ веденіи 4-хъ другихъ книгъ: а) книги переселеній, б) трехъ метрическихъ книгъ, о бракахъ, рожденіяхъ и смерти. Книга переселеній ведется пасторами въ двухъ отдѣлахъ, для пріѣзжающихъ и выѣзжающихъ. Форма для обоихъ отдѣловъ одинакова и даетъ: 1) текущій №, 2) мѣсяцъ и число записи. 3) ссылку на страницу домоваго реэстра, 4) имя и проч. 5) откуда прибылъ, 6) гдѣ поселился, 7) двѣ графы для означенія помя и облегченія вывода по этимъ отмѣткамъ общаго годоваго итога. Для выбывающихъ дается свидѣтельство за подписью пастора, съ выпискою изъ домоваго реэстра и со всѣми тѣми свѣдѣніями, по которымъ запись въ новомъ мѣстѣ пребыванія производится. Эти свидѣтельства тотчасъ же предъявляются и хранятся у пасторовъ, даже послѣ внесенія ихъ въ книгу, и слѣдовательно служатъ, въ концѣ года, для повѣрки общей суммы записей. Изъ книги переселеній ежегодно представляется въ Статистическое Бюро годовою балансъ,

по особой, весьма краткой формѣ. Сумма балансовъ за 5 лѣтъ вмѣстѣ съ разностию родившихся и умершихъ, служить для повѣрки разности между пятилѣтними народоисчисленіями.

Метрическія записи производятся въ трехъ различныхъ книгахъ по установленной двойной формѣ, служащей для взаимной повѣрки записей. Такимъ образомъ книга браковъ содержитъ слѣдующія рубрики: 1) текущій №, 2) имя, состояніе, религію, мѣсто жительства. 3) возрастъ, 4) мѣсяцъ и число оглашенія, 5) квитанцію о платежѣ за гербовую бумагу для подачи объявленія, 6) замѣчанія о контрактныхъ условіяхъ при предполагаемомъ бракѣ, 7) ссылку на дѣйствительное заключеніе брака, записанное въ другомъ отдѣлѣ. Другой отдѣлъ служитъ для записи дѣйствительно заключенныхъ браковъ и даетъ: 1) №, 2) мѣсяцъ и число совершенія брака, 3) имена и проч., 4) возрастъ, 5) отмѣтку о бракахъ вторичныхъ и третичныхъ 6) ссылку на №, время и мѣсто записи предварительнаго оглашенія, которое весьма часто происходитъ въ другомъ приходѣ и за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ. Въ Статистическое Бюро представляется только копія со втораго отдѣла книги. Книга рожденій ведется такимъ же образомъ, въ двухъ отдѣлахъ, изъ которыхъ первый служитъ для объявленія рожденія, а второй для записи обряда крещенія. Первый отдѣлъ, копія съ котораго идетъ ежегодно въ Статистическое Бюро, даетъ: 1) №, 2) мѣсяцъ и число, 3) полъ, 4) имя ребенка. Графы 7, 8, 9 и 10 служатъ для отмѣтки законности и незаконности рожденія по поламъ; графы 11, 12, 13 и 14 даютъ тѣже свѣдѣнія о дѣтяхъ мертворожденныхъ; графа 15 даетъ имя, состояніе, занятіе, мѣсто жительства родителей. Въ 16 графѣ отмѣчается дворянское происхожденіе; въ 17, 18, 19, 20, 21 и 22 даются свѣдѣнія о состояніи матери, т. е. замужемъ ли она, вдова ли, обручена ли, просто ли родила внѣ всѣхъ этихъ условій, какой имѣетъ возрастъ и пользовалась ли помощію акушера или бабки. Последняя графа 23 заключаетъ ссылку на № и число записи крещенія. Книга смертей, повѣряемая

отдѣломъ, заключающимъ записи о похоронахъ, даетъ все обыкновенныя свѣдѣнія о полѣ, семейномъ состояніи и возрастѣ умершихъ. Сверхъ того есть 3 графы, назначенныя для объясненія причинъ смерти. Для внесенія свѣдѣній въ эти графы, остающіяся, большею частію, пустыми, требуется предъявленіе свидѣтельства доктора или акушера; но какъ народъ въ малонаселенныхъ округахъ весьма часто умираетъ безъ пособія врачей, то статистика причинъ смерти до сихъ поръ остается дѣломъ невозможнымъ. По городамъ свѣдѣнія довольно полны.

Вотъ весь механизмъ шведской статистики населенія, механизмъ простой и исполняемый вездѣ одинаково, одинаковыми органами, по одинаковымъ формамъ и соединяющій въ одно три необходимыя для статистики населенія операціи — контроль переселеній, метрическую регистрацію и ревизію или перепись. Обработка всего матеріала производится въ Статистическомъ Бюро и слѣдуетъ замѣтить, никогда не опаздываетъ, какъ то случается въ другихъ государствахъ. Каждый годъ, очищается весь матеріалъ за прошедшій, а это вполне доказываетъ, что средства правительственной статистики приведены въ равновѣсіе съ требованіями, и настоящая организація шведской статистики вполне удовлетворительна (*).

§ 2. Бельгійская система.

Общій приговоръ всѣхъ и каждого, людей спеціальныхъ и людей, понимающихъ статистику весьма поверхностно, объ относительномъ достоинствѣ статистическихъ данныхъ, обнару-

(*) Нѣчто похожее на Шведскую систему статистики народонаселенія встрѣчается въ Виртембергѣ, гдѣ однако же отъ духовенства отдѣлено контролированіе выбывающихъ и прибывающихъ, записываемыхъ въ церковныя книги довольно нерадиво на основаніи отмѣтокъ и донесеній полиціи.

дываемыхъ различными государствами, всегда одинаковъ. Всѣ отдають преимущество бельгійскимъ матеріаламъ, всѣ хвалятъ бельгійскіе приемы, всѣ вѣрятъ въ бельгійскія цифры. Подобное же мнѣніе о бельгійской статистикѣ мы затвердили наизусть еще въ школѣ, хотя долгое время не могли отдать себѣ отчета въ причинахъ, почему это такъ.

Ознакомившись съ приемами бельгійской статистики на мѣстахъ, мы нашли причиною достоинства ея не вліяніе Кетле, не незначительность и населенность занимаемаго Бельгіею пространства, но фактъ, независимый отъ дѣятельности статистическихъ центральныхъ Комиссій, Комитетовъ и Бюро, кроющійся во всей государственной организаціи. Бельгія есть единственное государство во всей Европѣ, которое, признавъ административную статистику за необходимость, обезпечило ее во всѣхъ отношеніяхъ, во всѣхъ подробностяхъ. Бельгія имѣеть у себя *полную статистическую систему*, потому что также какъ и Швеція, соединила вмѣстѣ всѣ операціи, относящіяся къ статистикѣ населенія и сосредоточила ихъ въ однихъ рукахъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, Бельгія избѣгла неудобствъ, сопряженныхъ съ соединеніемъ гражданскихъ, отчасти полицейскихъ обязанностей съ духовно-религіозными, и потому сосредоточила всю статистику населенія въ одномъ гражданскомъ вѣдомствѣ, избравъ для этого органы общиннаго (коммунальнаго) управленія.

Бельгійское Статистическое Бюро учреждено въ 1831 году, при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, и имѣеть специальною задачею одну статистику населенія. Постоянными заботами правительства, оно, съ самого начала, поставлено въ возможность, трудиться самостоятельно, получило необходимыя средства, и потому дѣйствовало разумнѣе и успѣшнѣе, чѣмъ какое либо другое подобное учрежденіе. Въ 1841 году, правительство, желая сосредоточить, всю административную статистику въ одномъ мѣстѣ, присоединило къ Статистическому Бюро такъ называемую Центральную Коммисію (Commission centrale de Statistique),

состоящую из членовъ отъ различныхъ вѣдомствъ и этимъ предполагало достигнуть окончательнаго устройства всѣхъ вѣтвей правительственной статистики. Не смотря однакоже на эту мѣру, статистика поземельной собственности, сельскаго хозяйства, фабричной и мануфактурной дѣятельности, народнаго образованія, преступленій и проч. до сихъ поръ еще не могутъ считаться окончательно обезпеченными и только одна статистика населенія, лучшая часть всей бельгійской статистики, устроена окончательно и представляетъ дѣйствительно примѣръ и образецъ для всѣхъ другихъ государствъ. На населеніи сосредоточивается главное вниманіе и почти всѣ средства Центральной Коммисіи и Статистическаго Бюро и потому мы исключительно будемъ разсматривать организцію этой вѣтви.

Въ настоящее время, Статистическое Бюро состоитъ изъ одного директора (Chef de division), который вмѣстѣ съ тѣмъ и дѣлопроизводитель Центральной Коммисіи, и пяти чиновниковъ разныхъ степеней съ жалованьемъ отъ 1,000 до 4,000 франковъ. Жалованье директора и всѣхъ чиновниковъ Бюро, отнесено на счетъ общаго бюджета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ составъ котораго входитъ и Статистическое Бюро. Оно составляетъ 15,000 фр. въ годъ. Кроме того, бюджетъ Бюро и Центральной Коммисіи, содержитъ еще двѣ постоянныя статьи: 1) 9,000 фр. на издержки по Центральной Коммисіи (jetons de présence, frais de bureau, commissions provinciales) и 2) 5,300 на печатаніе трудовъ Статистическаго Бюро и провинціальныхъ Коммисій. Переписи, промышленныя и сельско-хозяйственныя изслѣдованія (enquêtes); однимъ словомъ, всѣ операціи, производимыя *не ежегодно*, оплачиваются изъ особыхъ суммъ, назначаемыхъ каждый разъ особо палатами (*).

(*) Перепись 1846 года стоила 612,000 фр (разложенныхъ на 5 лѣтъ по бюджету Министра Внутреннихъ Дѣлъ). Перепись 1856 года стоила 200,000 фр (безъ свѣдѣній о сельскомъ хозяйствѣ). Въ 1851 и 1853 годахъ, статья на печатаніе изданій, была усилена до 24,249 фр 83 сант. (законъ 29 ноября 1851 года и 21 июня 1853 года).

Провинціальныя органы Центральной Коммисіи суть такъ называемыя провинціальныя Коммисіи (Commissions provinciales), учрежденныя въ главныхъ городахъ 8 бельгійскихъ областей. Эти Коммисіи состоятъ, подъ предсѣдательствомъ Губернаторовъ, изъ совѣщательныхъ членовъ чиновниковъ, ученыхъ и частныхъ людей. Въ дѣйствіе вступаютъ эти Коммисіи только при производствѣ переписей и промышленныхъ изслѣдованій; текущая работа ихъ состоитъ въ отдѣльномъ изданіи провинціальныхъ статистическихъ обзоровъ, независимо отъ общихъ обзорѣй Центрального Статистическаго Бюро.

Дѣятельность собственно по статистикѣ населенія принадлежитъ, подъ непосредственнымъ надзоромъ и контролемъ Центральной Коммисіи, общиннымъ органамъ, на которыхъ дѣло это возложено во всемъ своемъ объемѣ. Такимъ образомъ, первыми органами бельгійской статистики, являются общинные выборыныя. Достоверность первоначальныхъ записей главнымъ образомъ обеспечивается тѣмъ, что весь порядокъ записыванія не есть только контроль данныхъ, устанавливаемыхъ другимъ путемъ (юридическимъ или административнымъ), но регистрація, имѣющая законную силу, такъ, что всякая запись имѣетъ силу документа. Въ такомъ смыслѣ Бельгійскій текущій контроль населенія утвержденъ 109 статьею Бельгійской конституціи. Въ 1836 году 30 марта, утверждено палатами и королемъ „общинное положеніе“ (loi communale), въ которомъ статья 93 специально отдаетъ веденіе списковъ населенія на отвѣтственность Коммунальной Коллегіи (*). Что касается веденія этихъ списковъ населенія (Registres de population), то оно обеспечено особенными правилами и подробными инструкціями королевскаго постановленія, 30 іюня 1846 г., и циркуляромъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, 30 сентября того же года. При послѣдней переписи (1856 г.) вмѣстѣ съ закономъ о производствѣ срочной пе-

(*) Collège des bourgmestres et d'échevins, избираемыхъ изъ членовъ Conseil municipal.

реписи, издано новое положеніе, касательно веденія списковъ населенія, въ которомъ прежнія узаконенія подтверждены и вновь установлено нѣсколько правилъ, для разъясненія немногихъ неясныхъ или сомнительныхъ пунктовъ. Такимъ образомъ въ настоящее время, веденіе списковъ населенія обезпечено вполне во всѣхъ общинахъ Бельгійскаго Королевства.

Общиной или коммюной, по бельгійскому закону, считается „общество гражданъ, связанныхъ мѣстными интересами и имѣющихъ общее управленіе.“ Такъ какъ статья 3 конституціи опредѣляетъ неприкосновенность и неизмѣняемость провинціальныхъ и общинныхъ границъ, передвигаемыхъ иначе, какъ на основаніи особаго закона, между тѣмъ какъ мѣстные интересы весьма часто измѣняются для всѣхъ и для отдѣльныхъ личностей, то приходишь къ заключенію, что опредѣленіе это не даетъ точнаго понятія. На самомъ дѣлѣ община есть низшая единица или инстанція управленія, въ которой вся исполнительная и извѣстная часть распорядительной власти предоставлена обществу, т. - е. суммѣ всѣхъ лицъ, въ данное время принадлежащихъ обществу. Всѣ совершеннолѣтнія лица, записанныя въ общину и платящія прямую подать (*en contributions directes, patentes comprises*, см. *loi Comm. Ch. VI, 7, 1^o, 2^o, 3^o*) не менѣе 15 франковъ ежегодно, имѣютъ право голоса и избираютъ изъ среды своей (см. подробныя правила въ *loi Communale Ch. IV* и слѣд.), смотря по населенности, отъ 7 до 31 совѣтниковъ, изъ числа которыхъ опредѣляется бургомистръ, 2 или 4 засѣдателя (*échevins*), при одномъ или нѣсколькихъ секретаряхъ, нанимаемыхъ отъ общины. Совѣтъ назначаетъ прочихъ чиновниковъ, сборщиковъ податей, полицейскихъ чиновниковъ и проч. Уже изъ этихъ постановленій видно, что общины по пространству и по населенію должны быть очень неравны. По закону допускается различіе отъ 1,000 душъ и менѣе до 70,000 и болѣе (по двѣнадцати категоріямъ); но встрѣчаются общины (городскія) съ 170,000 жителей (какъ напр. Брюссель, безъ предмѣстій).

Во всѣхъ коммунахъ, не смотря на величину ихъ, веденіе списковъ населенія производится одинаково. Списки ведутся въ особыхъ шпуровыхъ книгахъ, такъ что каждое хозяйство (*ménage*) имѣетъ свою страницу: лица мужескаго или женскаго пола, живущія отдѣльно, считаются составляющими особое хозяйство (см постановленіе 30 іюня 1846 г. ст. 22), рабочіе и прислуга считаются членами хозяйства; но въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ населеніе велико и слѣдовательно, въ теченіе года, въ составѣ прислуги и проч. происходятъ частыя измѣненія, предписано (постановленіе 14 іюля 1856 г. ст. 22) вести особые списки и книги рабочему и нанимающемуся въ частную службу народу. Записываются въ эти книги всѣ совершеннолѣтнія и несовершеннолѣтнія лица, находящіеся въ отсутствіи или на лицо, если только эти лица живутъ въ общинѣ. Между постояннымъ (юридическимъ) пребываніемъ въ ней и временнымъ проживаніемъ дѣлается однако же различіе. Различіе это отмѣчается для каждаго лица, хотя всѣ записываются одинаковымъ образомъ въ хронологическомъ порядкѣ, въ особой графѣ словами: „*domicile*“ или „*habitation*.“ *Domicile* (приписка) опредѣляется 102 статьей гражданскаго кодекса такъ: *le domicile de chaque Belge, quant à l'exercice de ses droits civils, est au lieu, où il a son principal établissement*. Разрѣшеніе же вопроса о томъ, гдѣ частное лицо считаетъ себя устроеннымъ, предоставлено на произволъ каждаго, такъ что достаточно письменнаго объявленія, чтобы быть внесеннымъ въ реестръ á titre de *domicile*. Чиновники, отправляющіе какую бы то ни было должность въ данномъ мѣстѣ, не обязываются къ юридической припискѣ. Исключеніе составляютъ: 1) чиновники, избранные или утвержденные въ должности по жизни; 2) жены и малолѣтнія дѣти, которыя причисляются по записи мужа, гдѣ бы они ни жили и 3) работники, прислуга и проч., живущіе въ домахъ своихъ хозяевъ (см. ст. 106, 107, 108 и 109 *code civil*). Временными жителями записываются всѣ тѣ лица, которыя, принадлежа юридически одной общинѣ, проживаютъ, болѣе или менѣе продолжительное

время, въ другой. Законъ прямо не опредѣляетъ срока, устанавливающаго различіе между временнымъ мѣстопребываніемъ или постояннымъ жительствомъ (*habitation*) и проездомъ (*presence accidentelle*). но можно принять, что срокъ этотъ, установленный обычаемъ, четырнадцатидневный. Слѣдовательно лица, неимѣющія намѣренія пробыть не болѣе двухъ недѣль, въ реэстръ не вносятся. Причисленіе къ общинѣ *á titre de domicile* дѣлается иначе, какъ по письменному прошенію лица и по удостовѣренію бургомистра той общины, въ которой лице значилось, въ томъ, что такой-то изъ списка вычеркнуть. Иностранцы приписываются на основаніи паспортовъ. Временно проживающіе (т.-е. *á titre d'habitation*) вносятся и вычеркиваются и вообще контролируются полицейскимъ порядкомъ и подъ страхомъ пени обязаны, въ теченіе 14 дней, представить бургомистру выписку изъ реэстра своего прежняго мѣстопребыванія, на основаніи которой они записываются (*).

Правила, относительно различія постоянного и временнаго пребыванія въ общинѣ, явнымъ образомъ ведутъ къ двойнымъ записямъ. Во избѣжаніе двойнаго счета, оставлена въ реэстрахъ графа, гдѣ отмѣчается, записано ли лице юридически въ другомъ мѣстѣ или не въ отсутствіи ли оно, и въ послѣднемъ случаѣ, прописывается причина отсутствія.

Кромѣ означенія мѣста жительства и сопряженныхъ съ нимъ перемѣнъ, для чего назначены графы: 8. (*date de l'entrée dans la commune*), 9. (*domicilié* или *habitant*), 10. (*designation du lieu ou l'habitation va s'établir*), 11. (*date de la sortie*), 12. (*date du décès*) и 13. (*observations sur les absences temporaires*), всѣ остальные графы — 1. (*numéro d'ordre*), 2. (*noms*), 3. (*prénoms*), 4. (*professions et condition*), 5. (*lieu de la naissance*), 6. (*date de la naissance*), 7. (*état civil*), 8 и 12. (*changements survenus*

(*) Эти выписки для Бельгійцевъ замѣняютъ на дѣлѣ паспорта; но контроль ихъ производится весьма слабо, а чаще всего совсѣмъ не производится.

dans l'état civil) заключаютъ свѣдѣнія, относящіяся къ регистраціи метрическихъ данныхъ и за исключеніемъ графы 4 вписываются на основаніи метрическихъ документовъ, и обезпечиваются законными доказательствами и формами. Формы же эти заимствованы цѣликомъ изъ французскаго законодательства, въ которомъ они опредѣлены гражданскими законами.

Въ Бельгіи точно также, какъ и во Франціи, метрическая регистрація производится гражданскимъ порядкомъ, на основаніи дѣйствительныхъ фактовъ человѣческой жизни и совершенно независимо отъ религіозныхъ обрядовъ. Органы для записыванія этихъ фактовъ, то же общинное управленіе (*collège des bourgmestres et échevins*) и вѣрность записей вполне обезпечивается сущностію самаго дѣла. Не объявлять о рожденіяхъ нельзя: а) потому что не записаннаго въ гражданской метричѣ ребенка нельзя крестить; б) потому что безъ свидѣтельства о рожденіи нельзя обойтись впоследствии и в) потому что не только родители, но и акушеръ, бабка и всякое лицо присутствовавшее при рожденіи, подъ опасеніемъ наказанія, а первые подъ присягою, обязаны дать знать бургомистру о рожденіи. Что касается законности или незаконности дитяти, то, во избѣжаніе скрытія рожденій, законодательство не требуетъ ни имени матери ни имени отца, если у родителей есть причины, побуждающія ихъ оставить ребенка на произволъ судьбы. Фактъ незаконности не имѣетъ никакого вліянія на судьбу дитяти и на его гражданскія права и всякія позднѣйшія дополненія къ первоначальной записи принимаются безпрекословно. Въ отношеніи браковъ общинное правленіе обязано чрезъ свидѣтелей и предъявленіе нужныхъ бумагъ удостовѣриться въ отсутствіи законныхъ препятствій и за тѣмъ, въ личномъ присутствіи вступающихъ въ бракъ и за ихъ подписью, утверждаетъ ихъ намѣреніе записью въ книгѣ и выдаетъ свидѣтельство, безъ котораго ни одинъ священникъ не можетъ вѣнчать. Въ отношеніи смертей, объявленіе и запись необходимы для похоронъ, для полученія свидѣтельства о смерти и т. п., и такимъ образомъ

гражданскія метрики, имѣя характеръ юридическій, и нисколько не мѣшая метрикамъ духовнымъ, представляютъ болѣе свое- временно и правильнѣе записанныя данныя. Данныя эти немедленно отмѣчаются въ спискахъ населенія въ особо предназна- ченныхъ для этого графахъ и такимъ образомъ списки эти соединяють все свѣдѣнiя по внѣшнему и внутреннему движенiю населенія и всегда даютъ полную статистику наличнаго со- става его.

Выгоды бельгiйской системы состоятъ въ слѣдующемъ: 1) она равномѣрно прилагается ко всемъ частямъ государства, — городамъ, сельскимъ округамъ и проч. и не допускаетъ ника- кихъ изыятiй и особенностей; 2) она соединяетъ контроль внѣшняго движенiя съ контролемъ внутренняго движенiя въ одну операцiю; 3) она спеціально приспособлена къ статистикѣ населенія, представляя большое удобство для выборки данныхъ и итоговъ. Невыгоды ея представляются въ недостаточной точ- ности самыхъ прiемовъ. Не говоря уже о продолжительности четырнадцатидневнаго срока, итѣющаго слѣдствiемъ то, что мно- гие, проживая попеременно въ разныхъ мѣстахъ, круглый годъ не записываются вовсе, самый практическій порядокъ недоста- точно обезпечиваетъ своевременное и вѣрное записыванiе при- бытiя и отбытiя изъ коммюны.

Для повѣрки списковъ населенiя чрезъ каждые пять лѣтъ произ- водится перепись. Во время огдѣленiя Бельгiйскихъ провинцiй отъ Нидерландовъ, списки населенiя, введенные еще Нидерландскимъ Правительствомъ, были сильно запущены и велись вообще неакку- ратно. Въ 1846 г. Бельгiйское Правительство произвело первую перепись и возстановило правильное и однообразное веденiе спи- сковъ населенiя. Единовременное и весьма удовлетворительное окончанiе этой переписи (*), возобновленiе списковъ населенiя

(*) Перепись 1846 г. обнимала не только населенiе, но была со- пряжена съ повальной сельско-хозяйственной и промышленною экспе- дицiею (enquête) Результаты были весьма обширны и очень любо- пытны

и вообще рациональное упрощеніе всёхъ статистическихъ операцій, въ это время, составили саву бельгійской административной статистики, именно въ томъ предположеніи, что съ помощію вывѣренныхъ списковъ населенія, можно будетъ имѣть *текущую перепись*. Списки же оказались неудовлетворительными (см. выше) и чрезъ 10 лѣтъ дали значительную разницу. Прибывающіе въ общины записывались довольно аккуратно, но отъѣзжающіе иногда не давали знать объ этомъ и вычеркиваніе ихъ изъ списковъ производилось весьма рѣдко. Въ результатъ ежегодно оказывалось отъ 6.000 до 9.000 двойныхъ записей, а въ 10-гъ лѣтъ набралось на бумагѣ до 90.000 лишняго народа. Это было причиною, что въ 1856 г. правительство должно было приступить къ новой переписи и измѣнить правила веденія списковъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, перепись сдѣлана срочною, т. е. должна впродъ повторяться чрезъ каждыя десять лѣтъ.

Описывая приемы и порядокъ бельгійской переписи, мы будемъ имѣть въ виду, перепись 1856 г. и состоявшееся по этому королевское повелѣніе, 14 іюля. Заготовленіе необходимаго числа бланковъ по представленнымъ Статистическою Коммисіею формамъ — простымъ, своднымъ и наконецъ спеціальнымъ (всего стинкомъ два милліона на двухъ языкахъ, фламандскомъ и французскомъ), производится на счетъ правительства. Бланки и инструкціи должны быть разосланы къ сентябрю. Губернаторы провинцій, отсылая соотвѣтствующее число бланковъ въ общины, назначаютъ во 1-хъ счетчиковъ изъ чиновниковъ общинныхъ, духовенства и почетныхъ жителей (*autres personnes notables* — см. инструкціи Министра Внутреннихъ Дѣлъ, 29 іюля), во 2-хъ, распоряжаются немедленно повѣркою нумераціи домовъ и зданій, и въ 3-хъ назначаютъ особую провинціальную Коммисію изъ чиновниковъ и частныхъ лицъ для наблюденія. Счетчики не позже 15 декабря, должны разнести лично во все дома и во все хозяйства бланки, при чемъ каждый, имѣя не болѣе 100 хозяйствъ (см. инструкцію и § 6 положенія 14 іюля), лично объясняетъ обывателямъ способъ записки (впрочемъ довольно простой). Счетъ

производится 31 декабря. Въ хозяйствахъ, гдѣ глава семейства не умѣетъ писать, самъ счетчикъ, 31 декабря, долженъ записать все на мѣстѣ по изустнымъ показаніямъ. Начиная съ 2 января, счетчики лично отбираютъ бланки (*bulletins*) и передаютъ въ общинное правленіе (*collège des bourgmestres et échevins*), которое посредствомъ текущихъ списковъ коммюны (вышеописанныхъ *registres de population*), повѣряетъ бланки, особенно въ отношеніи юридической или временной приписки. Исключеніе изъ этихъ общихъ правилъ, составляютъ: тюрьмы, воспитательныя и богоугодныя заведенія, казармы, монастыри и проч., куда счетчики не ходятъ и которые, чрезъ своихъ начальниковъ, директоровъ, настоятелей и проч. доставляютъ перечневые списки прямо въ общинное правленіе, соблюдая однако же всѣ правила и подробности, требуемыя семейными бланками и кадрами. Подочники и матросы рѣчныхъ и морскихъ судовъ переписываются полиціею по указаніямъ капитановъ и личному удостовѣренію. Въ отношеніи проѣзжихъ, путешественниковъ, остановившихся въ гостинницахъ, корчмахъ и проч., хозяева этихъ заведеній исполняютъ обязанности главы семейства, т. е. отъ себя, по имѣющимся у нихъ свѣдѣніямъ, вносятъ требуемыя свѣдѣнія въ рубрики бланковъ. Благодаря этимъ дополненіямъ къ общимъ правиламъ, можно навѣрно полагать, что никто, кромѣ немногихъ бродягъ, кочующихъ подъ открытымъ небомъ, не ускользаетъ отъ переписи. При этомъ двойныхъ счетовъ быть не можетъ; потому что каждое лице записывается только разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ счетчикъ его застаётъ въ ночь на 31 декабря. Весь счетъ основывается на наличномъ населеніи, но составъ его входитъ только въ первоначальныя бюллетени (по хозяйствамъ). Послѣ повѣрки, во всѣхъ сводныхъ таблицахъ, гдѣ собственныя имена исчезаютъ и появляются цифры, возстановляется населеніе юридическое. Это дѣлается съ помощію отдѣльной графы въ бюллетеняхъ (столбцы 12, 13, 14), дающей обыкновенное мѣстопребываніе каждаго лица, и графы особыхъ замѣчаній, въ которую вносятся лица, принадлежащія къ семейству, но временно отсутствующія (стол-

бець 15). Вообще первоначальный бюллетень раздѣленъ на 15 столбцевъ. Въ первомъ выставляется текущій нумеръ; во 2 и 3— фамилія и имя, въ 4 и 5—полъ, въ 6—день и годъ рожденія; въ 7 и 8—возрастъ и день рожденія (*); въ 9—мѣсто рожденія (**), въ 10—семейное состояніе (*état civil*), въ 11—занятіе (***) , въ 12, 13 и 14—мѣстопребываніе, обозначаемое словомъ (*oці*), которое выставляется въ одной изъ помянутыхъ трехъ графъ, т. е. проживающіе въ общинѣ, проживающіе въ другой провинціи и проживающіе за границею; наконецъ, въ послѣдней, 15 графѣ выставляется только слово (*absent*) для тѣхъ лицъ, которыя находятся во временной отлучкѣ. Въ общинномъ правленіи, которое ведетъ списки населенія, при повѣркѣ бланковъ неисправности въ спискахъ исправляются по удостовѣренію счетчиковъ, а счетчики, зная, что ошибочное или опрометчивое показаніе ихъ вносится письменно въ текущій списокъ и слѣдовательно, непременно откроется, по этому самому бываютъ весьма осторожны. Въ общинѣ же семейные бюллетени, послѣ повѣрки, переводятся на цифры по домамъ, по населеннымъ мѣстностямъ и наконецъ, по цѣлой общинѣ. Сводный кадръ въ цифрахъ, какъ мы сказали уже выше, восстанавливаетъ юрисконсулъ счегъ населенія слѣдующимъ порядкомъ: вычитываю графы, содержащія число лицъ, оказавшихся принадлежащими другимъ общинамъ и провинціямъ, равно какъ и число иностранцевъ (столбцы 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27) и прибавляется число лицъ, находившихся во временномъ отсутствіи (столбцы 28, 29 и 30). Затѣмъ ре-

(*) Это для того, чтобы не затруднять частныхъ лицъ, весьма часто не знающихъ своего возраста, но помнящихъ день и годъ рожденія. Во всякомъ случаѣ, при позднѣйшей повѣркѣ бланковъ выставляется точный возрастъ, вычисляемый по дню рожденія и графа 7 уничтожается.

(**) Для Бельгійцевъ по провинціямъ, а для иностранцевъ по государствамъ.

(***) Счетчикамъ предписано, строго наблюдать за точностію этихъ показаній. Для работниковъ, поденщиковъ и проч. требуется обозначеніе той вѣтви промышленности или торговли, которою они преимущественно занимаются.

зультаты повѣренныхъ по текущимъ спискамъ, переписныхъ бланковъ пересылаются въ провинціальныя комиссіи, которыя изъ нихъ составляютъ сводныя (такъ называемыя спеціальныя) кадры, вычисляютъ средніе выводы и пр.

Главное преимущество бельгійской переписи состоитъ въ томъ, что она съ достовѣрностію опредѣляетъ наличное населеніе и всегда даетъ средство найти вмѣстѣ съ тѣмъ и юридическое населеніе. Возможно же это лишь при тщательной повѣркѣ съ текущими списками населенія, а слѣдовательно бельгійская перепись возможна только при существованіи текущихъ списковъ и достоинство ея обусловливается исправнымъ веденіемъ этихъ послѣднихъ. Съ другой стороны списки населенія повѣряются переписью и оказываютъ благотѣльное вліяніе на тщательность счета, при чемъ произволь и неаккуратность счетчиковъ поставлены въ весьма тѣсныя границы, уже потому, что для большей части наличнаго населенія контрольные списки всегда бываютъ на лицо. Во всякомъ случаѣ изъ всѣхъ существующихъ въ Европѣ системъ переписи, бельгійская есть самая полная и отчетливая, и потому-то она представляетъ возможность самыхъ полныхъ и подробныхъ выводовъ. Ученая обработка бельгійской переписи такъ хороша только потому, что матеріалъ при самомъ собираніи очищается отъ всѣхъ недоразумѣній, неясностей и представляетъ даже въ видѣ первобытныхъ бюллетеней, большую легкость для дальнѣйшей обработки.

§ 3. Англійская система.

Англійская система неполная, потому что въ ней недостаетъ одного изъ важнѣйшихъ элементовъ полной статистики населенія—текущаго контроля перемѣщеній. Англійское законодательство, при общемъ отвращеніи народа отъ всякой мѣры, напоминающей надзоръ или родъ вмѣшательства власти въ домашнія дѣла частныхъ лицъ, совершенно отвергло все похожее на текущіе списки населенія (*Registres de population*), существую-

щیه, какъ мы видѣли, въ Швеціи и Бельгіи, безъ особеннаго ущерба для личной свободы и съ огромною пользою для науки и администраціи. За то Англія представляетъ едва ли не единственный примѣръ *особаго статистическаго вѣдомства*, устроеннаго на самихъ широкихъ основаніяхъ.

Статистика населенія совершенно отдѣлена отъ всѣхъ прочихъ вѣтвей административной статистики. Дѣлу этому въ Англіи придаютъ особенную важность, и потому отдѣлили эту часть совершенно, устроили ее бюрократически и употребляютъ на нее весьма значительныя средства. Для веденія статистики населенія, учреждено особое, совершенно независимое вѣдомство (General Register-office, которое, однако же, кромѣ статистическаго, имѣетъ еще и другой, гражданско-правительственный характеръ, такъ какъ оно предназначено вмѣстѣ съ тѣмъ для храненія гражданскихъ актовъ (въ другихъ государствахъ метрическихъ документовъ), выдаетъ свидѣтельства и копии, имѣющія силу документовъ, и сосредоточиваетъ въ себѣ все, что относится до юридическаго удостовѣренія гражданского и семейнаго состоянія. Это учрежденіе и есть главный статистическій органъ Англіи, а со временемъ вѣроятно сдѣлается центральнымъ органомъ статистики Англіи (*).

Центральная регистратура (general register-office) учреждена въ 1837 году и съ тѣхъ поръ произвела три народныя переписи (1841, 1851 и 1861 года) и обнародовала 22 отличныхъ годовыхъ отчета по движенію населенія (annual reports of the registrar general). Она сосредоточиваетъ въ себѣ свѣдѣнія по 40 англійскимъ и 12 валлійскимъ графствамъ. Въ Ирландіи (гдѣ есть особый регистраторъ), статистика движенія населенія (браки, рожденія, смерти), производилась духовенствомъ. Въ Шотландіи эта часть окончательно устроивается только

() Проектъ центральнаго статистическаго учрежденія давно уже существуетъ въ Англіи, но находитъ много препятствій въ чрезвычайной антипатіи англичанъ ко всякой централизаціи. Въ послѣднее время, вопросъ этотъ опять возбужденъ и преслѣдуется энергически.

теперь и, сколько известно, парламент только недавно утвердил scotch-registrar bill. Следовательно, сообщаемыя свѣдѣнія относятся только къ Англіи и къ княжеству Валлійскому.

Регистратура имѣетъ до 80 чиновниковъ, большею частію штатныхъ, и нанимаетъ еще хорошо и спеціально подготовленныхъ сотрудниковъ, смотря по надобности. Она раздѣляется на 4 департамента: хозяйственный (account), департаментъ сношеній (corresponding), регистратурный (record) и статистическій (statistical). Первые два имѣютъ только канцелярское значеніе; третій соединяетъ, хранитъ и переводитъ на цифры и таблицы огромный матеріалъ провинціальныхъ регистрацій, поступающихъ въ видѣ поименныхъ списковъ; четвертый занимается ученою разработкою, приготовленіемъ къ печати и вообще научною частію. Начальникъ этого департамента, извѣстный докторъ Фарръ (Farr) и помощникъ его докторъ Геммикъ (Hamrick) главные двигатели статистики въ Англіи.

Не смотря на недавнее учрежденіе центральной регистратуры, регистрація, также, какъ почти всѣ англійскія учрежденія, сохранила множество устарѣлыхъ, ненужныхъ и даже непонятныхъ формъ, имѣвшихъ примѣненіе въ прежнія времена, но теперь затрудняющихъ понапрасну дѣло. Вслѣдствіе этого, вся организація не вполне соответствуетъ тому количеству денегъ и труда, которое требуетъ ежегодно и, не смотря на совершенство и полноту всѣхъ статистическихъ приѣмовъ, относящихся до обработки данныхъ, не доставляетъ вполне точныхъ выводовъ. Первоначальныя цифры далеко необезпечены отъ ложныхъ показаній, особенно въ отношеніи браковъ и рожденій. Смерти регистрируются несравненно лучше, кромѣ немногихъ случаевъ, гдѣ подробности вносятся неакуратно (особенно при случаяхъ насильственной или случайной смерти). Вообще бельгійскія и шведскія данныя въ этомъ отношеніи заслуживаютъ болѣе довѣрія, не смотря на образцовую обработку англійскихъ свѣдѣній.

Недостатки англійской регистраціи, происходящіе почти ис-

ключительно отъ сохраненія старинныхъ формъ и преданій, причиняющихъ излишнюю работу и затемняющихъ дѣло, будутъ показаны при описаніи порядковъ и пріемовъ каждой отдѣльной операціи. Предварительно слѣдуетъ описать самое устройство всей системы и дать краткія свѣдѣнія о количествѣ людей, труда и денегъ, употребляемыхъ для приведенія ея въ дѣйствіе. Послѣ этого легко будетъ судить, соотвѣтствуетъ ли результатъ употребляемымъ средствамъ.

Вся Англія и Валлисъ раздѣляются на 2,198 округовъ (subdivisions), изъ которыхъ въ каждомъ считается отъ 5 до 6 приходовъ (parish). Эти приходы, число которыхъ на бумагѣ иногда чрезвычайно велико (*), обыкновенно соединяются, для общаго управленія по нѣкоторымъ дѣламъ (напр. въ отношеніи церковномъ, учебномъ, благотворительномъ и проч.) и образуютъ нѣчто въ родѣ общины (union) съ общими учрежденіями. Такая община, большею частію (за исключеніемъ слишкомъ обширныхъ), составляетъ регистратурный округъ или register-subdivision, т. е. статистическую или регистратурную единицу, въ которой находится бюро регистратора. Слѣдовательно, для записыванія основныхъ фактовъ на мѣстѣ, въ Англіи имѣется 2.198 лицъ, избираемыхъ изъ числа общинныхъ чиновниковъ, а иногда и изъ частныхъ людей. Опредѣленіе ихъ зависитъ

(*) Въ нѣкоторыхъ лондонскихъ округахъ, число приходовъ гораздо болѣе средней цифры. East City напр. имѣетъ до 125 приходовъ. Но на дѣлѣ, эти приходы не существуютъ. Многія церкви и часовни упразднены, другія считаютъ не болѣе 50 прихожанъ и т. д. Такимъ образомъ, населеніе Банка оффиціально раздѣляется на 3 прихода: потому что на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь выстроенъ Банкъ, нѣкогда стояли три церкви, срытыя для очищенія мѣста Банку. Другіе приходы (особенно въ старинныхъ городахъ) существуютъ только на бумагѣ, потому что старая церковь упразднена, новая выстроена рядомъ; населеніе ходитъ въ послѣднюю, а въ старой въ 5 лѣтъ, быть можетъ, однажды вздумается какому-нибудь чудачу вѣнчаться. Тоже встрѣчается иногда и въ деревняхъ, давно уже исчезнувшихъ. Тѣмъ не менѣе, объемъ каждаго округа опредѣляется (поименнымъ) количествомъ церквей и часовенъ.

отъ общинъ а удаляются они отъ должности генералъ-регистраторомъ (начальникомъ центральной регистратуры), по представленію суперинтендентовъ, за всякій промахъ, за нерадѣніе и подлогъ. Жалованья получаютъ они отъ 20 до 300 фунтовъ стерлинговъ въ годъ (125—1.8.5 р. с.), среднимъ числомъ до 80 фунтовъ (500 р. сер.). Деньги эти идутъ изъ общественныхъ и приходскихъ суммъ (по одному шиллингу за каждую смерть и каждое рожденіе) и выплачиваются по удостовѣренію суперинтендентовъ въ точности и вѣрности книгъ за каждый кварталъ и изъ частныхъ пошлинъ за браки, выдаваемые свидѣтельства и проч. (см. ниже). Слѣдовательно, количество жалованья прямо пропорціонально количеству письменной работы и количеству населенія въ округѣ. Наибольшіе округи находятся въ большихъ городахъ, напр. Вестъ и Истъ-Излингтонъ (въ Лондонѣ), каждый въ 200,000 и 280,000 жителей. Эти округи принадлежатъ къ самымъ доходнымъ, такъ, что регистраторы въ нихъ не занимаются другою службою. Напротивъ, въ мелкихъ округахъ, регистраторы имѣютъ и другія должности или занимаются промышленными дѣлами, если только не принадлежатъ къ чиновникамъ общины.

Работа регистраторовъ состоитъ въ веденіи трехъ книгъ, — книги рожденій, книги браковъ и книги смертей, въ выдачѣ засвидѣтельствованныхъ копій изъ нихъ и въ присутствованіи при заключеніи браковъ. Для всѣхъ этихъ занятій, въ самыхъ большихъ округахъ совершенно достаточно отъ 3 до 5 часовъ въ день. Въ мелкихъ округахъ регистраторы открываютъ свои бюро на одинъ или два часа утромъ или вечеромъ (смотря по тому, какъ имъ или публикѣ удобно), да и то часто сидятъ безъ дѣла (*).

(*) Среднимъ числомъ, каждый регистраторъ дѣлаетъ 573 записи въ годъ; въ томъ числѣ 298 рожденій, 204 смерти и 71 бракъ. Большая часть регистраторовъ однако же записываетъ гораздо меньше: въ весьма немногихъ большихъ округахъ, приведенныя цифры должны быть умножены на десять и болѣе.

Содержаніе 2,198 регистраторовъ обходится въ годъ до 175.000 фунтовъ (1,100,000 р. сер.): $\frac{1}{3}$ этой суммы получается изъ приходскихъ и общинныхъ кассъ, а $\frac{2}{3}$ падаютъ на народъ, какъ пошлина.

Вторая статистическая инстанція образуется суперинтентами. Пять или шесть округовъ соединяются въ дистриктъ (minimum два, maximum десять). Число этихъ дистриктовъ простирается до 631. Каждый изъ нихъ управляется своимъ суперинтендентомъ, назначаемымъ двоякимъ способомъ. Въ тѣхъ дистриктахъ, гдѣ регистраторы не принадлежатъ къ общиннымъ чиновникамъ, право быть суперинтендентомъ принадлежитъ члену благотворительныхъ инспекцій (board of guardians), ведущему дѣловую переписку и слѣдовательно завѣдывающему канцеляріею. Эти благотворительныя инспекціи состоятъ обыкновенно изъ 12 почтвѣйшихъ лицъ общины (union) и завѣдываютъ доходами и расходами по таксѣ бѣдныхъ, выдачею пособій изъ общественныхъ суммъ и проч. Члены (guardians of the poor) не получаютъ жалованья, но дѣлопроизводитель имѣетъ право на мѣсто суперинтендента-регистратора, въ видѣ вознагражденія за расходы по канцеляріи, на которую отпускается весьма незначительная сумма изъ капитала на содержаніе бѣдныхъ. Въ другихъ дистриктахъ, гдѣ община назначаетъ регистраторовъ изъ числа своихъ чиновниковъ (тоже большею частію, первый членъ board of guardians), мѣсто суперинтендента находится въ распоряженіи начальника центральной регистратуры, который назначаетъ на это мѣсто кого ему угодно, съ жалованьемъ и, сверхъ того, съ платою на содержаніе канцеляріи (office) по 50 фунтовъ (325 р. сер.) изъ казны. Такимъ образомъ вездѣ, гдѣ регистраторы избираются общиною, суперинтенденты назначаются отъ правительства. Увольненіе, окончательное и временное (suspension) совершенно во власти генералъ-регистратора.

Годовой доходъ суперинтендентовъ простирается отъ 60 до 500 фунтовъ (380—3,150 р. сер.). Большинство имѣетъ

около 100 фунтовъ (630 р. сер.) и болѣе. Всѣ 631 суперинтенденты съ канцеляріями и проч. стоятъ въ годъ (по 120 фунтовъ) около 75,000 фунтовъ стерлинговъ (475,000 р. сер.). Изъ этой суммы только 12,000 фунтовъ (75,000 р. сер.) падаютъ на казну. Одна пятая выплачивается приходами, также, какъ и регистраторамъ, по 2 пенса съ каждой смерти и съ cadaго рожденія: остальное собирается въ видѣ пошлины за копіи, свидѣтельства, регистрацію просроченныхъ роженій, браки и проч. (см. ниже).

Обязанности суперинтендентовъ состоятъ въ слѣдующемъ: они повѣряютъ книги подчиненныхъ имъ регистраторовъ и слѣдятъ за правильностію ихъ дѣйствій; сводятъ итоги по кварталамъ, для вычисленія слѣдующей регистраторамъ отъ доходовъ суммы, которая выдается не иначе, какъ по представленіи расчета за подписью суперинтендента (account). хранятъ у себя книги и отвѣчаютъ за цѣлость ихъ; вмѣстѣ съ регистраторами готовятъ засвидѣтельствованную подстрочную копію, представляемую, каждые три мѣсяца въ центральную регистратуру; присутствуютъ на бракахъ и выдаютъ отъ себя свидѣтельства и позволенія (licenses); записываютъ въ извѣстныхъ случаяхъ роженія, необъявленные въ срокъ регистраторамъ. Всѣ эти занятія обязываютъ ихъ. ежедневно нѣсколько часовъ быть въ канцеляріи (office). Чаше всего это дѣлается въ тоже время, когда открывается контора бѣдныхъ, которая, какъ сказано выше, бываетъ и регистраціонная канцелярія, когда суперинтендентъ назначается изъ guardians of the poor.

Третья и послѣдняя инстанція есть центральная регистратура въ Лондонѣ. Она содержится на счетъ казны. имѣетъ огромное помѣщеніе, съ недоступными огню подвалами. для храненія копій съ регистраціонныхъ книгъ, съ справочнымъ (для публики) бюро. большою переплетною мастерскою, счетною машиною, библіотекою и проч. и проч. Бюджетъ весьма значительный уже по количеству чиновниковъ (до 80), превосходитъ всѣ континентальныя статистическіе бюджеты.

Главные итоги по сѣтѣ 1861 года распредѣляются на слѣдующія статьи:

жалованье 85 чиновникамъ	18,327 ф. 3 ш. 11 п.	(116,000 руб. сереб.).
расходы по журналамъ, наемъ разсыл- ныхъ и проч. мелочи	504 ф. 16 ш. 1 п.	(3,190 руб. сереб.).
на разъѣзды разныхъ чиновниковъ	1,168 ф. стерл.	(7,400 руб. сереб.).
на вознагражденіе и жалованье регистра- торамъ и супер-интендентамъ, получаю- щимъ его отъ правительства (см. выше)	16,300 ф. стерл.	(103,000 р. сер.).

Такимъ образомъ. устройство регистраціи въ Англии и Валлисѣ, дающее матеріалъ для точнаго опредѣленія движенія населенія, за исключеніемъ расходовъ по производству переписи, ассигнуемыхъ экстреннымъ образомъ парламентомъ, разъ въ десять лѣтъ, ежегодно стоитъ:

	<i>фунт.</i>	<i>руб.</i>
регистраторы	175,000	1,100,000
суперинтенденты	75,000	475,000
центральная регистратура.	20,000	126,000
Итого	270,000	1,700,000

Въ томъ числѣ выплачивается казною 36,300 фунт. стерл. (230,000 р. сер.).

Практическіе формы и приемы регистраціи.

Сущность регистраціи состоитъ въ веденіи книгъ для рожденій, для браковъ и для смертей, выписки изъ которыхъ служатъ гражданскими документами для частныхъ лицъ. Вслѣдствіе этого, формы и приемы веденія книгъ болѣе сложны, чѣмъ требовалось бы для простой статистической регистраціи: но за то точность и полнота реестровъ болѣе обезпечены. Трудно предположить, чтобы частное лице могло обойтись безъ

метрическаго свидѣтельства (выписки изъ книги рожденій). безъ свидѣтельства о законности брака (свидѣтельства, выдаваемого изъ книги браковъ. послѣ совершенія церковнаго обряда въ присутствіи регистратора и суперинтендента), чтобы наконецъ дѣти, родственники и проч. могли обойтись безъ свидѣтельства о смерти лицъ, оставляющихъ имъ наслѣдство, титулы и проч. Съ этой стороны регистрація есть дѣло неизбежное и слѣдовательно вполне обезпечиваетъ точность дѣлаемыхъ на основаніи ея. вычисленій. Но, съ другой стороны, англичане находятъ множество способовъ не слѣдовать предписаннымъ формамъ. обходить правила и.— конечно съ рискомъ позднѣйшихъ непріятностей, а иногда даже большихъ потерь и длинныхъ процессовъ,— дѣлать, что кому угодно. Регистрація не вполне обязательна, особенно въ отношеніи рожденій и браковъ, и потому статистика этихъ фактовъ. не заключаая въ себѣ большихъ разностей, для знатока не представляетъ той вѣрности, которую эта часть имѣетъ въ Швеціи и Бельгіи. Для рожденій нѣтъ показаній проистекаетъ главнымъ образомъ отъ недостатка полицейскаго надзора; для браковъ затрудненіе происходитъ отъ раздробленія вѣроповѣданій на множество сектъ, заключающихъ браки, какъ имъ угодно, безъ всякихъ формальностей и, что еще важнѣе, отъ совершенно неумѣстныхъ преимуществъ строго англиканской церкви (high church), въ дѣйствіи которой до сихъ поръ правительство не вмѣшивается. Все сказанное легко объясняется слѣдующими подробностями.

а) Рожденія. Книга рожденій ведется по особой формѣ. Она выдается, равно какъ и всѣ прочія, изъ центральной регистратуры и обыкновенно содержитъ 500 нумеровъ. отмѣчаемыхъ въ первой графѣ каждаго списка. Въ подлинной книгѣ не достаетъ только строкъ, содержащихъ текстъ удостовѣренія въ вѣрности копій и отличающихъ копій. выдаваемыхъ по требованію кого бы то ни было, отъ подлинной записи. Регистрація производится безвозмездно. Объявлять о рожденіи сына или дочери можетъ отецъ или мать. Если приходитъ для объявленія постороннее

лице, то отъ него требуется удостовѣреніе, что оно знаетъ мать. По закону, Регистраторъ не долженъ регистрировать иначе, какъ по извѣстному показанію матери, а если она не въ состояніи придти къ нему, то онъ долженъ идти къ ней. На дѣлѣ же Регистраторы этого никогда не соблюдаютъ и только, въ случаѣ объявленія отъ третьяго лица, ограничиваются словесными распросами. Для того, чтобы матери сами могли являться въ канцелярію Регистратора, срокъ регистраціи продолжается до 42 дней (шесть недѣль). Если прошло болѣе 42 дней отъ рожденія, то Регистраторъ не можетъ записать ребенка (иначе онъ платитъ 50 фунтовъ штрафу, неизвѣстно почему и ради чего), а регистрація должна быть произведена у Суперинтендента, т. е. во второй инстанціи, и тогда стоитъ 7 шиллинговъ и 6 пенсовъ (около 2 руб. 25 коп.), изъ которыхъ 5 получаетъ Суперинтендентъ, а 2¹/₂ Регистраторъ. Это положеніе, кажется имѣетъ цѣлю только обезпеченіе извѣстнаго дохода Суперинтендентамъ и Регистраторамъ; на дѣлѣ же оно ведетъ къ тому, что просрочившія родильницы, ради сохраненія 7¹/₂ шиллинговъ, сбавляютъ, по расчету, нѣсколько дней или недѣль своимъ поворожденнымъ.

Далѣе, матерямъ закономъ предоставлено право (при запискѣ въ двѣ графы именъ родителей), объявлять или не объявлять имени отца. Замужнія всегда показываютъ имя отца. Но тутъ затрудненіе при весьма часто встрѣчающихся незаконнорожденныхъ: является возможность навязывать незаконнорожденныхъ дѣтей богатымъ людямъ и проч. и полная свобода выбора одного отца тамъ, гдѣ ихъ, можетъ быть, было нѣсколько. Ложное показаніе въ подобныхъ случаяхъ. при протестѣ мнимаго отца. судится, какъ ложная присяга и объ этомъ объявляется обыкновенно тѣмъ матерямъ, которыя не состоятъ въ бракѣ. Тѣмъ неменѣе бываютъ случаи, что незамужнія выдаютъ себя за жени и называютъ отцевъ совершенно вымышленныхъ, будто бы живущихъ въ Америкѣ, или умершихъ, или пропавшихъ безъ вѣсти. Подобныя показанія легко проистекаютъ изъ чувства стыда

и изъ увѣренности въ невозможности явной улики но иногда дѣлаются также съ согласія настоящихъ отцевъ, нанимающихъ себя подставныхъ. Все это въ сложности уменьшаетъ число незаконнорожденныхъ на счетъ законнорожденныхъ. При выборѣ результатовъ изъ книгъ, незаконнорожденными считаются всѣ тѣ дѣти, при которыхъ не показаны имена отцевъ или при которыхъ фамиліи отцевъ и матерей не одинаковы. Въ самыхъ книгахъ и въ выпискахъ изъ нихъ, слова „незаконнорожденный“ или „рожденный внѣ брака“ не употребляются.

Третье неудобство заключается въ дозволеніи, объявлять рожденія до крещенія и оставлять пробѣломъ графу съ собственнымъ именемъ дитяти; на этотъ случай, въ концѣ списка оставлена особая графа для добавочнаго объявленія имени, третья же графа тогда прочеркивается. Добавочныя объявленія дѣлаются иногда весьма поздно, и хотя это для статистики не имѣетъ никакого значенія, тѣмъ не менѣе затрудняютъ повѣрку и сдачу книгъ и выдачу изъ нихъ копій. Впрочемъ случаи эти рѣдки.

Записка въ остальныхъ графахъ не представляетъ затрудненія. Всѣхъ графъ въ списокъ одиннадцать: 1) текущій № по книгѣ, 2) день рожденія, 3) собственное имя, 4) полъ дитяти (эта графа необходима въ Англіи, потому что нѣтъ опредѣленнаго разграниченія между мужскими и женскими именами (*), 5) имя и фамилія отца, 6) имя и прежняя фамилія матери, если она замужемъ, 7) занятіе или званіе отца, 8) адресъ и подпись объявляющаго (важно въ случаяхъ про-

(*) Большою частію, въ Англіи даютъ два, три и болѣе именъ. Кромѣ собственныхъ именъ календаря, въ большомъ употребленіи для обоихъ половъ фамильныя, имена родственниковъ, знакомыхъ, крестныхъ отцевъ, наприм. John Fergusson Roberts, Robinson Smith, Richard Elisabeth Wood (дѣвочка) и проч. Употребляютъ даже имена живогныхъ, городовъ, государствъ, разныхъ предметовъ, качествъ и проч., напр. Nassau Senior, Modesty Harwood, Richmond Jones, Lyon Lewis и проч. и проч. Кому угодно, можетъ назвать свою дочь пирамидою, а сына обелискомъ; и подобныя случаи не рѣдкость.

теста), 9) число, мѣсяць и годъ записи, 10) подпись регистратора, 11) добавочная графа для позднѣйшаго объявленія собственнаго имени дитяти. Статистическія выводы составляются изъ графъ 1, 2, 4, 5 и 6, для опредѣленія законности или незаконности рожденія. Сводная таблица, приготовляемая уже въ центральной регистратурѣ, будетъ объяснена ниже.

б) Браки. Регистрація браковъ производится не иначе, какъ съ соблюденіемъ предварительныхъ формальностей, необходимыхъ для удостовѣренія правильности такого важнаго акта. Но формальности эти, несмотря на всю проволочку времени, сопряженную съ ними, опять-таки не вполне достигаютъ своей цѣли, потому что не ограждаютъ браковъ отъ подмоговъ, ложныхъ показаній и т. п. и, наконецъ, необязательны для всѣхъ браковъ вообще. Законъ дозволяетъ Англиканской церкви, обходить правила регистратуры, которая въ такомъ случаѣ должна удовлетвориться показаніемъ духовенства. Что же касается евреевъ, квакеровъ и индепендентовъ, совершающихъ браки дома, безъ особыхъ церковныхъ или гражданскихъ обрядовъ, то браки эти совершенно изъяты отъ всякаго контроля.

Законными браками въ Англіи считаются: 1) браки церковные, по разрѣшенію архіепископа Англиканской церкви (*bans*), 2) браки Англиканской церкви и другихъ вѣроисповѣданій, по свидѣтельству Суперинтендентовъ (*by certificate*), и 3) браки Англиканской церкви и другихъ вѣроисповѣданій, по особому разрѣшенію Суперинтендентовъ и безъ соблюденія законныхъ сроковъ и формальностей (*by licence*). Регистрація производится только при послѣднихъ двухъ родахъ браковъ.

Дѣловой порядокъ притомъ слѣдующій. Желаящій вступить въ бракъ, является къ Регистратору и подаетъ ему объявленіе о своемъ желаніи вступить въ бракъ. Въ этомъ объявленіи (*notice*) указывается на родъ и срокъ брака (*by certificate* или *by licence*), потомъ дается свѣдѣніе объ обоихъ лицахъ, вступающихъ въ бракъ, въ 8 графахъ и наконецъ удостовѣреніе, что никакихъ законныхъ препятствій къ браку нѣтъ и что объ-

являющій знаетъ наказаніе за ложную присягу, если даетъ свидѣнія ложныя или скрываетъ, какое бы то ни было, препятствіе къ совершенію брака. Появляющіяся 8 графъ заключаютъ: 1) имя и фамилію, 2) семейное положеніе, т. е. вдовецъ, вдова, дѣвица, или холостой, 3) званіе или званіе. 4) возрастъ, 5) мѣсто жительства, 6) время пребыванія на мѣстѣ, 7) названіе церкви, гдѣ бракъ долженъ быть совершенъ, 8) названіе графства и дистрикта, въ которыхъ женихъ и невѣста живутъ.

Для подобнаго показанія нужно, чтобы объявитель предварительно имѣлъ согласіе на бракъ священника, который совершаетъ бракъ, и согласіе родителей или опекуновъ въ томъ случаѣ, когда женихъ или невѣста (или оба) не достигли еще 21-лѣтняго возраста, т. е. считаются несовершеннолѣтними (minors). Въ послѣднемъ случаѣ форма объявленія нѣсколько измѣняется (*).

Объявленія дѣлаются на имя Суперинтендента-Регистратора, но пишутся обыкновенно у Регистратора, который пересылаетъ ихъ Суперинтенденту. Послѣдній обязанъ выставить ихъ въ своей канцеляріи для публики, гдѣ всякій можетъ приходить разсматривать объявленія, а въ случаѣ надобности, остановить бракъ объявленіемъ законныхъ препятствій къ совершенію. Обыкновенный способъ заключенія браковъ требуетъ трехнедѣльнаго срока. По прошествіи трехъ недѣль, если только не было никакихъ запрещеній со стороны родственниковъ и постороннихъ лицъ. Суперинтендентъ выдаетъ свидѣтельство (certificate), на основаніи котораго бракъ можетъ быть совершенъ. По представленіи свидѣтельства, Регистраторъ и Суперинтендентъ отправляются въ назначенную церковь и присутствуютъ при совершеніи церковнаго обряда. За тѣмъ бракъ вносится въ книгу. Списокъ для этого имѣетъ 9 графъ: 1) текущій № книги, 2) мѣсяцъ и число брака, 3) имя и фамилія, 4) возрастъ,

(*). Согласія эти могутъ быть даны извѣстно Писменныхъ удосто-
вреній никакихъ не требуется.

5) семейное положеніе, 6) званіе, должность или занятіе, 7) мѣсто жительства, 8) имя и фамилія родителей, 9) должность или занятіе родителей. Внизу слѣдуютъ удостовѣреніе и подпись священника, съ обозначеніемъ того вѣроисповѣданія, по обрядамъ котораго совершенъ бракъ, подпись жениха и невесты и наконецъ подпись свидѣтелей, т. е. Суперинтендента и Регистратора. За такой бракъ платится за объявленіе шиллингъ, за свидѣтельство шиллингъ, за записку 7 шиллинговъ и 6 пенсовъ; изъ нихъ $2\frac{1}{2}$ шиллинга получаетъ Регистраторъ, а остальное Суперинтендентъ.

Если бракъ долженъ быть совершенъ, какъ можно скорѣе, г. е. безъ соблюденія 21 дневнаго срока; тогда Суперинтендентъ даетъ разрѣшеніе, на основаніи котораго бракъ можетъ быть заключенъ на третій день, тѣмъ же порядкомъ (licence). При такомъ бракѣ платятъ: за объявленіе и свидѣтельство по одному шиллингу, за разрѣшеніе два фунта стерлинга, за записку 12 шиллинговъ и 6 пенсовъ. Изъ нихъ идетъ въ пользу Регистратора 10 шиллинговъ, Суперинтендента 1 фунтъ 14 шиллинговъ 6 пенсовъ, въ казну (за гербовую бумагу для разрѣшенія) 10 шиллинговъ.

Кромѣ этихъ двухъ способовъ заключенія браковъ, есть еще третій, ускользящій отъ регистраціи; это — вѣнчаніе безъ свидѣтельствъ, безъ разрѣшенія и соблюденія гражданскихъ формъ, съ дозволенія епархіальнаго начальства. Чтобы число такихъ браковъ (весьма значительное) не оставалось безъ контроля, всѣ священники Епископальной церкви (established or high church of England) обязаны всякую четверть года, доставлять Суперинтендентамъ копии съ своихъ реэстровъ, и за этотъ трудъ получаютъ по 3 шиллинга за каждый бракъ. Деньги эти выдаются Суперинтендентами немедленно изъ собственныхъ ихъ средствъ и возвращаются имъ изъ приходскихъ и общинныхъ суммъ, по требованію. При недостаточности содержанія священниковъ, это пособіе имъ очень кстати и они довольно аккуратно исполняютъ возложенную на нихъ обязанность. Не

достаётъ правильной регистраціи для браковъ квакеровъ, индепендентовъ и евреевъ, которые показываютъ число браковъ какъ имъ угодно и безъ всякаго контроля. Бываютъ еще браки внѣ всякаго вмѣшательства регистраціи, какъ напр. браки бывшаго кузнеца Греша-Гринскаго и браки, вѣнчаемые иными священниками, небоящимися ссылки, положенной за всякое вѣнчаніе безъ позволенія. Случаи эти, конечно, рѣдки; но зато, большею частію, остаются безъ наказанія и браки считаются дѣйствительными, если только не было жалобъ.

в) Смерти. Лучшая часть Англійской регистраціи — это записываніе смертей. По закону никто не можетъ быть похороненъ безъ письменнаго свидѣтельства регистратора; слѣдовательно полнота свѣдѣній о количествѣ смертей вполне обезпечена. Остаются случайныя и насильственныя смерти, или смерти людей, неимѣющихъ жилища и умирающихъ на дорогахъ и т. п. При подобныхъ случаяхъ требуется освидѣтельство въ присутствіи коронера (особаго чиновника отъ правительства) и двѣнадцати присяжныхъ. Коронеръ составляетъ протоколъ и представляетъ его регистратору, который, на основаніи этихъ протоколовъ, записываетъ смерть такого лица. Это единственная слабая сторона статистики смертей въ Англии; коронеры облегчаютъ себѣ непріятную должность до нельзя. Присяжные насильно набираются изъ сосѣдей или ближайшихъ домовладѣльцевъ, ничего не понимаютъ, а только подписываютъ протоколъ, чтобы скорѣе отдѣлаться, часто даже, вмѣстѣ съ коронеромъ, не видятъ тѣла, а довольствуются словесными показаніями постороннихъ лицъ. Отсюда происходитъ то неудобство, что причина и обстоятельства подобныхъ смертей, большею частію, записываются неакуратно и невѣрно.

Табель для записыванія смертей имѣетъ 10 графъ: 1) текущій № книги, 2) мѣсяць и число смерти, 3) имя и фамилія умершаго, 4) полъ, 5) возрастъ, 6) должность или занятіе, 7) причина смерти, 8) имя, степень родства и квартира объявителя, съ его подписью, 9) мѣсяць и число записи,

10) подпись регистратора. Изъ этихъ графъ для статистики необходимы 1, 2, 4, 5, 6 и 7, а 8, 9 и 10, равно какъ и 3 служатъ только для удостовѣренія факта. Для обезпеченія отъ совершенно-ложныхъ и излишнихъ объявленій, служить главнѣйшимъ образомъ графа 7, заключающая вмѣстѣ съ тѣмъ драгоценный статистическій матеріалъ. Объявитель смерти непременно долженъ представить свидѣтельство доктора о дѣйствительности смерти, въ томъ, что онъ видѣлъ тѣло умершаго и что смерть произошла отъ такой и такой-то болѣзни (исключаются случаи, въ которыхъ требуется свидѣтельство Коронера). Только на основаніи такого свидѣтельства, смерть вносится въ книгу, а въ 7 графѣ выставляется причина смерти, названіе болѣзни и продолжительность ея. Врачи обыкновенно объявляютъ болѣзнь по принятой въ центральной регистратурѣ общей и болѣе подробной классификаціи; особенные случаи, кажушіеся имъ заслуживающими вниманія, вносятся отдѣльно. Все это исполняется весьма аккуратно, такъ какъ врачи сами интересуются этимъ дѣломъ и вполне въ состояніи исполнять эту обязанность безъ всякихъ затрудненій, потери времени и т. п. Вообще, табель книги смертей весьма хороша, проста, не сложна, не требуетъ никакихъ лишнихъ хлопотъ (особенно въ сравненіи съ книгой рожденій и браковъ) и даетъ полнѣйшую статистику смертности, какая гдѣ либо существуетъ, съ слѣдующими подробностями: смерти по мѣсяцамъ, болѣзнямъ, поламъ, возрастамъ и наконецъ по состояніямъ и занятіямъ. Подобнаго богатаго матеріала нѣтъ нигдѣ.

Дальнѣйшая повѣрка и обработка статистическихъ данныхъ, получаемыхъ изъ регистраціонныхъ книгъ, дѣлается исключительно въ Центральной Регистратурѣ. Какъ скоро какая нибудь книга кончена; то она представляется Регистраторомъ къ Суперинтенденту, который выдаетъ новую. Въ концѣ четверти года (1 апрѣля, 1 іюля, 1 октября и 1 января), всѣ книги, даже неконченныя (такъ какъ напр. рѣдко въ три мѣсяца случается 500 браковъ), сдаются Суперинтенденту, который разсматриваетъ

точность записей (чтобы не было пропусковъ) и за тѣмъ сводить итоги для расчета денегъ, получаемыхъ регистраторами за записку рожденій и смертей. Затѣмъ оба вмѣстѣ готовятъ копію съ книги (на большихъ листахъ), свѣряютъ и скрѣпляютъ эту копію, и когда книги всѣхъ округовъ рассмотрѣны, соединяютъ ихъ въ одну, содержащую полный дистриктъ. Эти сводныя книги представляются въ Центральную Регистратуру, а оригиналы остаются подъ отвѣтственностію Суперинтендента, въ его рукахъ, какъ подлинныя документы. Выписки, справки, свидѣтельства и проч. по требованію частныхъ лицъ, послѣ сдачи книгъ Регистраторомъ, составляютъ работу суперинтендентовъ и пошлины идутъ въ ихъ пользу. Если суперинтендентъ замѣтитъ, что Регистраторъ изъ-за лишняго десятка шиллинговъ, приписалъ лишнія рожденія или смерти, то имѣетъ присудить его къ штрафу 50 фунтовъ и представить къ отрѣшенію отъ должности. За пропускъ тоже положенъ штрафъ въ 50 фунтовъ (*). Самъ же Суперинтендентъ, за утрату книгъ, недобросовѣстность и проч. подвергается взысканію въ 500 фунтовъ и потерѣ мѣста. Срокъ для повѣрки книгъ и представленія копій въ Центральную Регистратуру, опредѣляется мѣсяцъ и 20 дней, т. е. за первую четверть года не позже 20 мая, за вторую не позже 20 августа и т. д.

Въ Центральной Регистратурѣ, копіи сдаются въ Регистратурный Департаментъ, гдѣ изъ нихъ дѣлаются извлеченія въ цифрахъ и каждый дистриктъ является уже въ видѣ трехъ табелей—для рожденій, браковъ и смертей. Копіи съ книгъ послѣ этого переплетаются и сдаются въ особое отдѣленіе, гдѣ семь чиновниковъ постоянно заняты составленіемъ алфавитнаго указателя, а по составленіи указателя (для справочнаго бюро) переходятъ въ подвалы, гдѣ хранятся въ отличномъ порядкѣ. Сводныя табели дѣлаются сначала по дистриктамъ въ слѣдующихъ формахъ. Для рожденій, табель даетъ число рожде-

(*) Подобныя случаи весьма рѣдки, такъ какъ выгода ничтожна, а рискъ очень великъ.

ній, по поламъ и по четвертямъ года и итогъ. Операція производится безъ всякихъ особыхъ приемовъ, простымъ счетомъ изъ книги. Итоги повѣряются текущими нумерами книги; незаконнорожденные считаются на особомъ листѣ. Такимъ образомъ, каждый округъ образуетъ строку. Итоги по дистриктамъ выводятся на счетахъ и повѣряются по итогам Суперинтендентовъ; затѣмъ выводятся итоги графствъ и наконецъ общій итогъ по Англии и Валлису, для котораго приходится уже сложить 2.198 отдѣльныхъ суммъ. Повѣрка дѣлается по суммѣ 631 дистриктовъ. Для этого дѣла употребляются два чиновника, оканчивающіе свою работу изъ одной четверти года на другую безъ всякаго усилія.

Табель браковъ гораздо сложнѣе. Здѣсь отличаются: во первыхъ, браки по вѣроисповѣданіямъ, съ двумя большими итогами. а) для Англиканской церкви, б) внѣ Англиканской церкви. и по способу заключенія (bans, certificate, licence, и т. д.); во вторыхъ, браки первые и вторые, съ 4 графами и 2 сводными; въ третьихъ, количество несовершеннолѣтнихъ, вступившихъ въ бракъ; въ четвертыхъ, количество людей, неподписавшихся при вступленіи въ бракъ. а отмѣтившихъ свое согласіе крестами, что даетъ приблизительное понятіе о распространеніи грамотности въ народѣ; наконецъ въ пятыхъ, итоги по всѣмъ этимъ графамъ, по четвертямъ года. Приемъ употребляемый при выборкѣ изъ книгъ этихъ свѣдѣній, тотъ же, который употребляется при сведеніи итоговъ изъ пошменныхъ списковъ ценза въ Пруссіи и въ другихъ мѣстахъ. Употребляются всегда два чиновника, изъ которыхъ одинъ читаетъ книги отъ доски до доски (исключая тѣхъ графъ, которыя не нужны для статистики), а другой отмѣчаетъ каждый фактъ чертою въ надлежащей графѣ: потомъ берется новый листъ и черты переводятся на цифры. Работа эта идетъ скоро, если только чиновники привыкли къ ней; у непривычныхъ же она производится очень медленно. Большіе итоги складываются и повѣряются на счетахъ изъ отдѣльныхъ листовъ, такъ какъ каждый дистриктъ

обыкновенно имѣть свой отдѣльный листъ. Чтобы дать понятіе о количествѣ труда, необходимаго при этомъ, слѣдуетъ замѣтить, что для полученія общаго итога, нужно исписать и истребить около 1,500 бланковъ, печатаніе которыхъ стоитъ довольно дорого.

Еще сложнѣе табель смертей. Эта табель готовится отдѣльно для каждаго пола и для каждаго дистрикта, но имѣетъ ту выгоду, что даетъ возрастъ умершихъ и причину смерти. Болѣзни раздѣлены на 4 класса, съ подраздѣленіемъ на виды (orders) и спеціальные случаи. Пятый классъ объемлетъ случайныя и насильственныя смерти, тоже съ весьма подробною классификаціею. Возрасты отмѣчаются—до годоваго въ трехмѣсячныхъ періодахъ, до пятилѣтняго по годамъ, а потомъ по пятилѣтіямъ. Работа производится, помянутымъ способомъ, двумя чиновниками вмѣстѣ и требуетъ еще болѣе труда и переписки (а слѣдовательно и истребленія бланковъ, до 3,000), такъ, что поручается 4 и 6 чиновникамъ, смотря по спѣшности работы. Зато можно смѣло сказать, что нигдѣ она не производится лучше и не представляетъ болѣе обширнаго и хорошо приготовленнаго матеріала.

По изготовленіи таблицъ, по дистриктамъ, графствамъ и по всей Англіи, эти таблицы идутъ въ Статистическій Департаментъ, гдѣ надъ ними начинается рядъ операцій, для полученія выводовъ, которые составляютъ сущность ежегодныхъ отчетовъ центральной регистратуры. Не имѣя текущихъ списковъ населенія, Англія по необходимости должна ограничиться цензомъ наличнымъ, производимымъ одновременно и дающимъ населеніе только за извѣстный моментъ. Подобный цензъ, при невозможности юридической переписи, дающей точное понятіе о постоянномъ распредѣленіи населенія и вмѣстѣ съ тѣмъ приблизительное о степени временнаго или случайнаго распредѣленія его, имѣетъ первымъ условіемъ быстроту въ производствѣ и возможную точность пріемовъ и должно сознаться, что англійская перепись въ этихъ отношеніяхъ доведена до значительной степени совершенства. Она кончается дѣло въ одинъ день, на всемъ пространствѣ бри-

танскихъ владѣній. Порядокъ ея каждыя десять лѣтъ опредѣляется особо парламентскимъ актомъ, утверждающимъ, по предложенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ (Home secretary), общія положенія ценза, органы и порядокъ производства, способы повѣрки и, наконецъ, вознагражденіе лицамъ, производящимъ операцію.

Содержаніе англійскаго ценза опредѣлено согласно постановленіямъ статистическихъ конгрессовъ. Вопросы раздѣлены на двѣ категоріи: необходимые и возможные и приняты обязательными для ценза только первая т. е. имя, полъ, возрастъ, отношеніе къ главѣ семейства, семейное состояніе, профессія или занятіе, мѣсто рожденія, физическіе недостатки (слѣпота и глухонѣмота). Всѣ остальные вопросы (возможные) какъ напр. языкъ, вѣроисповѣданіе, приписка, образованность и проч. отвергнуты по своему, будто бы, инквизиціонному (?) характеру. Вопросы, требуемые цензомъ, изложены въ особыхъ обывательскихъ листкахъ (household schedules), выполняемыхъ самими обывателями, т. е. хозяевами квартиръ. Весь механизмъ ценза состоитъ въ своевременной раздачѣ этихъ листковъ, въ наблюденіи надъ повсемѣстнымъ правильнымъ выполненіемъ ихъ и въ собраніи ихъ къ данному сроку.

Для этого предназначаются слѣдующіе органы. Генеральная регистратура выдѣляетъ часть наиболее компетентныхъ лицъ (отъ 6 -7) въ особое временное учрежденіе или census office, пополняемое наймомъ около 80 счетныхъ чиновниковъ. Начальникомъ этого временнаго учрежденія, по своему званію, бываетъ начальникъ Генеральной Регистратуры (Registrar general), который завѣдываетъ всѣмъ дѣломъ. Далѣе исполнительными органами является весь составъ мѣстной регистраціи т.-е. 631 Суперъ-интендента, имѣющихъ обязанностію наблюдать за ходомъ ценза въ своихъ округахъ и 2198 Регистраторовъ, непосредственно завѣдывающихъ дѣломъ и повѣркою. Эти Регистраторы составляютъ подробные планы своихъ округовъ, разбиваютъ эти округа на счетные участки, съ точнымъ опредѣленіемъ границъ и пре-

дѣловъ каждого, нанимають нужное число счетчиковъ, снабжаютъ ихъ необходимыми бланками, памятными книжками и пр. подробно изъясняютъ имъ ихъ обязанности и весь порядокъ операци и за тѣмъ въ день счета наблюдаютъ за ходомъ счета. Счетчики (для Англїи около 30.000, для Шотландїи 10.000) назначаются преимущественно изъ мелкихъ чиновниковъ, констеблей, учителей, миссіонеровъ и кандидатовъ на духовныя должности. Обязанность ихъ за три дни разнести (за нумерами) по квартирамъ, обывательскіе листки, объяснить ихъ содержаніе и способъ выполненія и за тѣмъ, къ данному сроку, собрать ихъ. Сущность дѣла состоитъ въ томъ, чтобы при раздачѣ и сборѣ листовъ не было пропусковъ, что вполне достигается принятыми формами контроля. Мы умалчиваемъ здѣсь о подробностяхъ этихъ формъ и всего дѣла, которое описано уже нѣсколько разъ и между прочимъ въ Запискахъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества И. И. Вильсономъ. Повѣрка дѣйствій счетчиковъ, производится Регистраторами, вообще знающими подробно свои участки. Сводъ и расчетъ производится Суперъ-интендентами. Дальнѣйшая обработка вывѣренныхъ сводовъ—въ Census office (*).

Англійскій цензъ есть едва ли не самый дорогой въ Европѣ. Мы уже выше указали на стоимость всей регистратурной системы, которая почти цѣликомъ, принимаетъ участіе въ производствѣ ценза. Но сверхъ этого, цензъ само по себѣ стоитъ не мало, а именно: въ 1851 г. 93.132 ф. ст. безъ включенія расходовъ типографскихъ и почтовыхъ, а въ 1861 г. со включеніемъ и тѣхъ и другихъ около 126.000 ф. ст. т. е. около 800.000 р. с. Тутъ еще не включены издержки по цензу въ Ирландїи, который производится особо и на особыя средства. Важнѣйшая статья издержекъ по цензу—плата за счетъ и повѣрку, распредѣляется слѣдующимъ образомъ.

(*) См. Зап. Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. 1862 г. Кн. II.

	ф.	ст.	шилл.
Счетчикамъ за весь трудъ производства счета	1		—
(На случай если участокъ содержитъ болѣе 400 д. или 25 домовъ на пространствѣ 5 английскихъ миль, то имъ прибавляется за каждыя 100 душъ или каждую милю по 2 шиллинга).			
Счетчикамъ въ общественныхъ учрежденіяхъ, и проч. —		10	
(За каждыя 100 д. выше 300, прибавочныхъ 2 шиллинга).			
Регистраторамъ за повѣрку и сводъ	3		10
(Прибавочный шиллингъ за каждыя 100 душъ выше 1200).			
Суперъ-интендантамъ за повѣрку счета и данныхъ.	5		5
(Прибавочные 2 шиллинга за каждую 1000 сверхъ 10.000)			

Итого для 10,000 жителей цензъ обходится почти въ 420 руб. сер. или на каждого жителя 4 коп. Присовокупляя къ этому стоимость описанной нами регистратурой системы и вспомнивъ упомянутыя выше недостатки ея, нельзя никакъ считать английскую систему вполнѣ хорошо устроенной и поневолѣ придется ставить ее ниже Бельгійской и Шведской.

Разсмотрѣвъ устройство статистической части въ Швеціи, Бельгіи и Англій, мы считаемъ себя въ правѣ не говорить подробно о прочихъ европейскихъ государствахъ. Во всѣхъ государствахъ, въ которыхъ намъ удалось бывать и изучать статистическую практику, мы нашли одно—прекрасныя частности, мѣстами превосходныя данныя, но вообще мало ручательства за вѣрность общихъ выводовъ и взаимнаго соотношенія всѣхъ частей разрозненнаго и, при этомъ, весьма сложнаго механизма статистики населенія. Почти во всѣхъ мѣстахъ мы встрѣчали переписи, ни чисто юридическія, ни чисто паличныя, а смѣшанныя, производимыя разными средствами, посредствомъ комбинаціи на-

личнаго счета и повѣрки разнаго рода текущихъ списковъ. Таковы переписи въ Австріи, Франціи и Пруссіи. Вездѣ встрѣчали мы метрики, но способъ веденія ихъ, кромѣ одной Франціи, усвоившей себѣ гражданскую регистрацію, крайне разнообразенъ, смотря по вѣроисповѣданіямъ, а въ Австріи и Пруссіи даже требуетъ совмѣстнаго дѣйствія духовенства и полиціи (въ отношеніи евреевъ, цыганъ и даже нѣкоторыхъ сектъ). Текущіе списки населенія мы нашли только въ одной Пруссіи, но и тутъ только для однихъ городовъ. При этомъ часть эта устроена удовлетворительна только въ Берлинѣ и весьма немногихъ другихъ мѣстахъ. Такимъ образомъ полной статистики населенія, кромѣ вышерассмотрѣнныхъ нами трехъ государствъ, нигдѣ нѣтъ, а есть только части ея, подробное разсмотрѣніе которыхъ потребовало бы много мѣста и времени и для нашей цѣли было бы бесполезно, уже потому что примѣненіе этихъ заграничныхъ порядковъ къ нашимъ не повело бы къ удовлетворительному результату. Вообще вездѣ, гдѣ административная статистика не имѣетъ своихъ собственныхъ органовъ, а входитъ въ дѣлопроизводство разныхъ вѣдомствъ, преобразование статистической части требуетъ преобразованія многихъ приемовъ управленія, а это достигается весьма рѣдко и съ большими трудностями. По этому, имѣя въ виду, главнѣйшимъ образомъ, полное и рациональное устройство статистики населенія въ Россіи, мы считаемъ совершенно не нужнымъ распространяться о частныхъ и мелкихъ улучшеніяхъ, встрѣченныхъ нами въ разныхъ европейскихъ государствахъ, и останавливаемся на примѣрахъ Швеціи, Бельгіи и Англии, единственно заслуживающихъ названіе примѣровъ (*).

(*) *Прим.* Статистическіе приемы Саксоніи, Виртемберга, Пруссіи, Австріи и Франціи подробно описаны нами же въ нѣсколькихъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ журналъ Мѣсяцества Внутреннихъ Дѣлъ, 1860 и 1861 года.

Г Л А В А П.

Переходимъ къ второму вопросу, заключающемуся въ программѣ нашей задачи, вопросу о томъ, въ какомъ состояніи статистика народонаселенія находится въ Россіи, на-сколько подходитъ она къ возможному совершенству, доказанному дѣйствительностію въ разныхъ государствахъ западной Европы, и какія препятствія мѣшаютъ ей сравняться съ статистикою западно-европейскою.

Нечего и говорить, что въ Россіи нѣтъ еще и тѣни статистической системы. Въ ней издавна существуютъ зачатки трехъ, необходимыхъ для осуществленія правильной статистики народонаселенія, операций, но зачатки эти не имѣютъ почти никакого значенія. Россія положительно уступаетъ первенство не только Швеціи, Бельгіи и Англіи, — государствамъ, имѣющимъ уже статистическую систему, но и вообще всѣмъ другимъ государствамъ, которыя, если и не вполне сосредоточили всѣхъ приѣмовъ, служащихъ къ правильному опредѣленію состава населенія, то, по крайней мѣрѣ, озаботились о возможномъ исправленіи ихъ, въ отношеніи вѣрности показаній. Въ Россіи же есть, какъ мы сказали уже выше, зачатки всего, но все это, не только не представляетъ никакой связи, никакой взаимности, но, даже и порознь, не обеспечено нисколько въ отношеніи вѣрности и удобства. Всѣ три условія полной статистики населенія, перепись, текущіе списки населенія, метрики уже издавна существуютъ, но продолжаютъ существовать въ самомъ безпорядочномъ, самомъ хаотическомъ видѣ. Всѣ три операціи страдаютъ со временъ преобразователя Россіи Петра, хроническими недостатками, давнымъ давно уже доказанными, но упорно удерживаемыми, не смотря на всѣ попытки къ лучшему.

Чтобы получить понятіе объ общемъ состояніи статистическихъ источниковъ въ Россіи, намъ приходится рассмотреть недостатки трехъ главныхъ операцій порознь.

§ 1. Переписи. (Ревизіи.)

Примѣчаніе. Исторія происхожденія нашихъ ревизій и постепенное образованіе нынѣшней ревизской системы, недавно изложены нами въ другомъ мѣстѣ, и потому мы считаемъ излишнимъ повторять сказанное нами здѣсь (см. Статистическія Таблицы, изд. Центральн. Стат. Комит. за 1858 г., стр. 115—145).

Недостаточность нашихъ ревизій уже неоднократно обращала на себя вниманіе специалистовъ, ученыхъ сословій и администраторовъ, поднимавшихъ вопросъ объ исправленіи и совершенствованіи столь обширной и при томъ столь важной для всѣхъ вѣтвей управленія, операціи, пропадающей втунѣ и дѣлающейся весьма дорогою игрушкою, поглощающею время и деньги, если не вполне достигаетъ своей цѣли. Не говоря уже о напрасныхъ жалобахъ всѣхъ главныхъ двигателей статистики, какъ науки, мы должны упомянуть о главнѣйшихъ оппозиціяхъ, сдѣланныхъ русскимъ ревизіямъ въ послѣднее время. Въ лицѣ академика Кеппена, первое ученое сословіе Имперіи, Академія Наукъ, высказало свое неодобреніе еще при производствѣ 8-й и 9-й ревизіи. Другое ученое сословіе, Императорское Русское Географическое Общество, сдѣлало то же самое запискою, поданною въ началѣ 1856 года, Августѣйшему Предсѣдателю онаго. Министры Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ, какъ шефы главнѣйшихъ статистическихъ органовъ Имперіи, сдѣлали то же самое при обсужденіи устава о десятой ревизіи. Наконецъ еще недавно Статистическій Комитетъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, чрезъ г. Министра, довелъ до Высочайшаго свѣдѣнія о вопіющей разницѣ, открывшейся въ исчисленіи общаго

итога населенія по Россіи по даннымъ ревизій и по ежегоднымъ свѣдѣніямъ, доставляемымъ губернаторами. Но всѣ эти возраженія не повели ни къ какому результату: ревизія осталась по прежнему тѣмъ, чѣмъ была.

Недостатки ревизіи въ практическомъ отношеніи могутъ быть рассмотрѣны въ слѣдующихъ отношеніяхъ, и именно въ отношеніи: 1) финансоваго характера всей операціи; 2) сложности формъ производства; 3) продолжительности срока; 4) неудовлетворительности повѣрки; 5) дороговизны всей операціи.

1) Въ отношеніи финансоваго характера всей операціи слѣдуетъ замѣтить слѣдующее: Переписью въ Россіи называется не срочная ревизія, цѣль которой—опредѣленіе числа населенія русскаго царства для платежа податей и отправленія другихъ государственныхъ повинностей. Въ ревизскомъ уставѣ (ст. 1) сказано, что переписи подлежатъ всѣ наличные люди, подданные Россіи, всякаго возраста, пола, поколѣнія или племени и вѣроисповѣданій, но вмѣстѣ съ тѣмъ ст. 6 приводитъ цѣлый рядъ изъятій (прилож. къ ст. 1679. 6) Вообще изъемятся отъ внесенія въ перепись: 1) дворяне потомственные и личные; 2) всѣ вообще лица, состоящія въ государственной службѣ по опредѣленію отъ правительства; 3) домашніе учителя и вообще всѣ лица, числящіяся въ государственной службѣ и, на основаніи уставовъ, освобожденныя отъ податей; 4) всѣ нижніе военные чины, на службѣ находящіяся и вообще принадлежащія военному вѣдомству, а равно донскіе, черноморскіе, уральскіе, оренбургскіе и прочіе казаки, также башкиры, мещеряки, тевтяри и бобыли, обитающіе въ губерніяхъ: Самарской, Оренбургской, Пермской и Вятской, составляющіе иррегулярное башкирское войско; 5) почетные граждане, какъ потомственные, такъ и личные; 6) дѣти евангелическо-лютеранскихъ пасторовъ, рожденныя въ бытность отцовъ ихъ проповѣдниками и причисленныя къ почетному гражданству; 7) отставные канцелярскіе служители, вышедшіе въ отставку до изданія указа, 22 ноября 1828 г.; 8)

люди, принадлежащіе вѣдомствамъ почтовому и театральному; 9) отставные придворнослужители и дѣти ихъ, не принятые въ придворное вѣдомство и не записанные въ податное состояніе; 10) всѣ лица, пріобрѣтшія установленнымъ порядкомъ ученія, медицинскія и академическія степени, если они изъ податнаго званія, кромѣ аптекарскихъ учениковъ, которые прежняго своего состоянія не перемѣняютъ, если они изъ податнаго состоянія и изъ онаго не исключены; 11) приходскіе учителя, комнатные надзиратели, домашніе учителя и другія лица, считающіяся въ государственной службѣ по учебной части и пр.; 12) тѣ изъ лицъ обязанныхъ избрать опредѣлительный родъ жизни и изъ податныхъ сословій, кои поступили въ служительскія должности при казенныхъ мѣстахъ и присутствіяхъ, какъ-то: курьеры, сторожа, счетчики, вахтера, типографскіе служители казенныхъ типографій и пр.; 13) изъ духовныхъ магометанскаго закона въ Таврической и западныхъ губерніяхъ только тѣ, кои занимаютъ духовныя должности, означенныя въ 15 пунктѣ, ст. 3 сего устава; 14) караимы, занимающіе духовныя должности, во время нахождения въ сихъ должностяхъ; 15) штатные ламы въ Сибири; 16) осѣдлые инородцы въ колоніяхъ Россійско-американской компаніи, также племена, живущія по берегамъ Америки и Креолы; 17) Киргизы внутренней орды; 18) мастеровые и рабочіе, также урочные (непремѣнные работники) и дѣти ихъ при казенныхъ горныхъ и соляныхъ заводахъ и промыслахъ и монетныхъ дворахъ, равномерно казенные мастеровые при другихъ казенныхъ заводахъ и мануфактурахъ и Кабинету Его Императорскаго Величества принадлежащихъ. Такимъ образомъ, вся ревизія, благодаря финансовому характеру своему, превращается въ неполную, мѣстную и частную мѣру, и слѣдовательно для статистики уже по принципу становится бесполезною. Благодаря исключительно финансовому воззрѣнію, Министерство Финансовъ постоянно отвѣчало на всѣ упреки и на предложеніе мѣръ къ улучшенію ревизіи одинаковымъ образомъ, что „ревизія есть спеціально-финансовая мѣра для опредѣленія коли-

чества податей и распределенія платежа ихъ и что всякое измѣненіе существующихъ правилъ, есть нарушеніе финансоваго порядка.“ Допуская это оправданіе только потому, что § 2 устава о ревизіи гласитъ, какъ выше приведено, „подлежащіе ревизіи вносятся въ оную или для платежа податей и отправленія другихъ государственныхъ повинностей“ и соглашаясь съ тѣмъ, что ревизія есть финансовая операція, преимущественно служащая для Министерства Финансовъ и его цѣлей, нельзя однако же не замѣтить, что такое исключительно фискальное воззрѣніе есть явное нарушеніе второй половины того же параграфа, гласящаго еще „или для одного токмо счета народонаселенія.“ Слѣдовательно тотъ же законъ требуетъ исчисленія всего народонаселенія, и требуетъ, конечно, исчисленія порядочнаго, точнаго, тѣмъ болѣе, что, при хорошемъ общемъ счетѣ, само собою опредѣляется и цифра людей, подлежащихъ подати. Вообще трудно сообразить, почему финансовый счетъ мѣшалъ бы, общему, такъ какъ и тотъ и другой удовлетворяются одними и тѣми же свѣдѣніями. Особыхъ свѣдѣній финансовыхъ, о личныхъ средствахъ, имуществѣ, источникахъ дохода отдѣльныхъ лицъ, по примѣру австрійскаго *Erwerb-Kataster* или прусскихъ *Steuer-Rollen* въ ревизскихъ сказкахъ нѣтъ. Подать не подлежитъ никакимъ измѣненіямъ на основаніи особыхъ свѣдѣній, она падаетъ поголовно, и слѣдовательно ревизія считаетъ поголовно, соображаясь только съ поломъ, возрастомъ и гражданскимъ состояніемъ, тремя фактами, которые составляютъ настоятельную потребность статистики и непремѣнную принадлежность всѣхъ европейскихъ переписей. Благодаря же исключительно фискальному воззрѣнію, русская ревизія даетъ эти свѣдѣнія только по одной части всего населенія. Но и исчисленіе этой, податной части, крайне неудовлетворительно и приводитъ къ большимъ недоразумѣніямъ, ради финансовой точности и строгости, и потому весь порядокъ ревизіи до того запутанъ и многосложенъ, требуетъ столько времени, труда, переписки, порождаетъ столько недоразумѣній и пр., что

окончательно дѣлаетъ невозможнымъ дѣйствительное опредѣленіе наличнаго населенія. Кромѣ того финансовый характеръ ревизіи вводитъ въ производство ея весьма важный, но по русскимъ порядкамъ, крайне запутанный и сложный элементъ, приписку. Приписка находится въ постоянномъ противурѣчій съ дѣйствительностію, порождаетъ новыя замедленія, новую переписку и окончательно не даетъ никакого результата, если только не считать результатомъ цифры вполонину меньшія противъ дѣйствительности или относящіяся къ населенію, никогда не живущему въ данномъ мѣстѣ и не дающія никакого понятія о дѣйствительномъ распредѣленіи и составѣ населенія. Такимъ образомъ, финансовый характеръ ревизіи есть основаніе ея неудовлетворительности и источникъ всѣхъ слѣдующихъ неудобствъ.

2) Если сравнить число людей, употребляемыхъ въ Россіи для ревизіи, съ числомъ людей, употребляемыхъ для подробнѣйшей переписи въ любомъ европейскомъ государствѣ, то нельзя не удивляться огромности этого числа. Принимая въ соображеніе продолжительность срока и превративъ всю работу въ рабочіе дни, пропорція превосходитъ всѣ предположенія, между тѣмъ результаты въ Россіи гораздо меньше, чѣмъ гдѣ-либо; единственною причиною оказывается неудобство и сложность формъ. Въ ревизіи участвуютъ почти всѣ вѣдомства, такъ какъ сказки составляются ближайшими начальствами, всѣ помѣщики и наконецъ, значительное число частныхъ лицъ, подающихъ сказки отдѣльно отъ себя о своихъ семействахъ. Принимая наименьшее число, мы получаемъ по крайпей мѣрѣ отъ 180 — 190,000 сказкоподателей, связанныхъ одною только внѣшнею формою сказокъ. Затѣмъ слѣдуетъ огромное число лицъ, участвующихъ въ переписи только тѣмъ, что принимаютъ сказки и пересылаютъ далѣе, т.-е. служатъ какъ будто бы станціями при прохожденіи сказокъ отъ мѣста составленія до Казенной Палаты. Пользы отъ этихъ станцій, кромѣ усиленной переписки и значительной проволоочки времени, нѣтъ никакой. Такими бесполез-

ными пунктами остановки оказываются: различныя управления, въ которые сказки отъ подчиненныхъ мѣстъ стекаются, не для повѣрки, которая хотя и предписана, но возможна только на мѣстѣ, а просто для соблюденія подчиненности или такъ себѣ неизвѣстно зачѣмъ. Подобныхъ мѣстъ въ каждой губерніи и въ каждомъ уѣздѣ нѣсколько, а въ иныхъ Ревизскій Уставъ насчитываетъ до семнадцати. Безполезность этихъ станцій явствуетъ между прочимъ уже изъ того, что по нѣкоторымъ вѣдомствамъ онѣ уничтожены. Спрашивается, отчего Горныя Правленія имѣютъ право представлять сказки прямо въ Казенную Палату, а помѣщики прямо въ Ревизскія Коммисіи, между тѣмъ какъ остальные сказко-податели не могутъ представлять вѣдомости туда же, прямо, съ экономіею времени и нѣсколькихъ десятковъ тысячъ, напрасно написанныхъ препровожденій и столько же увѣдомленій о полученіи. Другая, совершенно напрасная инстанція или станція, это Ревизскія Коммисіи, учреждаемая особо въ каждомъ уѣздѣ (числомъ около 700), состоящая каждая изъ 4 человекъ (кромѣ необходимыхъ писцовъ), и повѣряющія только виѣшнюю форму (письменное размѣщеніе) сказокъ. Итого 1,800 человекъ, въ теченіи года не дѣлаютъ ничего, кромѣ того, что принимаютъ сказки, переписываютъ въ книгу и даютъ квитанціи (о пересылкѣ квитанцій см. ниже). Третья инстанція наконецъ Казенная Палата. За симъ оказывается, что ревизскія сказки, чтобы достигнуть того мѣста, въ которомъ онѣ дѣйствительно просматриваются и провѣряются, проходятъ понапрасно предъидущія инстанціи и въ томъ числѣ Ревизскія Коммисіи, не принимающія никакого участія въ составленіи и повѣркѣ и служащія только пересылочнымъ пунктомъ.

Формальности, соблюдаемая при составленіи и представленіи сказокъ, имѣя въ виду финансовое значеніе ихъ, не подлежатъ критикѣ, хотя и могли бы быть значительно упрощены. безъ всякаго вреда, для практическаго употребленія. Причины этихъ формальностей заключаются не въ ревизіи, а въ отсутствіи текущихъ списковъ, необходимыхъ для своевре-

меннаго записыванія требуемыхъ ревизією фактовъ, а еще болѣе, въ несообразностяхъ, происходящихъ отъ медленности и запутанности нашихъ порядковъ приписки, увольненія и перехода изъ одного состоянія или общества въ другое и наконецъ, въ несрочности ревизій, отдаленныхъ одна отъ другой на десятки лѣтъ. Основаніемъ ревизской сказки служитъ послѣдняя ревизія и приписка; слѣдовательно приходится показывать множество людей, уже давно ненаходящихся въ наличности, отданныхъ въ солдаты, бѣглыхъ, находящихся въ ссылкѣ, въ исправительныхъ заведеніяхъ (когорыхъ приказано показывать на лицо) проживающихъ въ другихъ мѣстахъ (*) и проч. и проч., далѣе приходится оговаривать кто, откуда вновь прибылъ, когда приписался, изъ какого состоянія и пр. Всѣ подобнаго рода справки даются весьма не легко, а очистка всѣхъ недоразумѣній рѣшительно невозможна и по этому, ошибки имѣютъ мѣсто и всегда будутъ имѣть мѣсто. Это доказывается закономъ допускаемымъ вычеркиваніемъ послѣ подачи сказки и весьма значительнымъ количествомъ добровольно объявляемыхъ прописныхъ.

Кромѣ того есть еще предписанія и формальности, которыя не ведутъ рѣшительно ни къ чему и только запутываютъ дѣло. Напр. сказка должна писаться подворно, а между тѣмъ семейства приказано не дробить, а писать вмѣстѣ, даже если члены его проживаютъ въ различныхъ домахъ и мѣстахъ. Приказано писать сказки по данной формѣ, соблюдая строжайше всѣ предписанія на счетъ прочеркиванія, отдѣленія мужскаго пола отъ женскаго, выставленія именъ женскаго пола членовъ семейства на опредѣленныхъ мѣстахъ и проч. и пр., а между тѣмъ, всѣ эти правила нисколько не облегчаютъ обращеніе съ сказками, и выборку изъ нихъ свѣдѣній, какъ напр. о семейномъ состояніи (*état civil*). Ничѣмъ не оправдываются правила о представленіи ска-

(*) Напримѣръ если отецъ въ прежней ревизіи значился въ данномъ мѣстѣ, то даже послѣ смерти его, всѣ дѣти, гдѣ бы они не находились, должны быть показаны въ томъ же мѣстѣ.

зокъ, по очереди въ разныя вѣдомства, пересылка квитанцій чрезъ городскую и земскую полицію, представленіе на лицо бѣглыхъ, возвратившихся на родину солдатъ или открывшихся прописныхъ, съ предварительнымъ судебнымъ слѣдствіемъ и множествомъ засвидѣтельствowań и проч. Вообще поправки, которыя вообще по продолжительности срока ревизіи бывають довольно часто, сопряжены съ множествомъ формальностей, вмѣсто того чтобы быть елико возможно облегченными. Формальности эти наполняютъ время и задерживають быстрое окончаніе переписи, но не имѣють никакого вліянія на повѣрку и вообще вѣрность показаній, для контроля которыхъ развѣ только и можно было бы допустить формальности. При всемъ этомъ, въ настоящей своей формѣ ревизскія сказки въ своемъ содержаніи положительно бѣднѣе переписныхъ данныхъ любаго государства.

3. Къ запутанности формъ, присоединяется продолжительность срока ревизіи. § 5 опредѣляетъ, что дѣйствіе переписи начинается со дня полученія на мѣстахъ Высочайшаго указа. Съ этого дня, для окончанія переписи, существуетъ два срока, двѣнадцати и четырнадцати мѣсячный для подачи самихъ сказокъ — трехъ и четырехъ мѣсячный для составленія сводовъ, принятія поправокъ, дополненій, для отысканія ошибокъ. Итого вся перепись продолжается полтора года или немногимъ менѣе. Такъ какъ принципъ ревизіи есть юридическая приписка, а не наличность, то отъ производства самой ревизіи предполагается, что двойныхъ счетовъ, пропусковъ и пр. быть не можетъ и слѣдовательно нѣтъ никакой надобности произвести счетъ непременно въ одинъ день, какъ то необходимо при повальномъ цензѣ наличности. Не требуется также и соблюденія того, чтобы ревизскія сказки непременно заключались бы въ одинъ и тотъ же день во всѣхъ уѣздахъ или губерніяхъ, хотя срокъ этотъ, растянутый на годъ, уже даетъ мѣсто ошибкамъ въ отношеніи приписки. Но чѣмъ оправдывается годовой срокъ для подачи сказокъ самими сказкоподателями? Срокъ этотъ преимущественно

требуется тѣми нисшими мѣстами, которые подаютъ сказки; на основаніи этихъ требованій и жалобъ на недостатокъ времени, Министръ Брокъ отказывалъ Министру Государственныхъ Имуществъ Муравьеву, который указалъ между прочимъ на необходимость сокращенія срока. Справедливы ли эти жалобы видно уже изъ внимательнаго разсмотрѣнія количества труда, сопряженнаго съ подачею сказокъ. Сказкоподатели обязаны, взявъ въ основаніе послѣднюю ревизію (бывшую иногда за 20 лѣтъ и болѣе тому назадъ) оговорить всякій недочетъ, куда кто выбылъ, когда померъ, кто куда и когда приписался къ состоянію и пр.: все это конечно сопряжено съ множествомъ справокъ, запросовъ, поисковъ и главнымъ образомъ съ значительною перепискою, но можетъ занять столько времени только въ томъ случаѣ, если сказкоподатели запускаютъ текущіе списки, если акты о состояніяхъ не въ порядкѣ, т. е. записи о припискѣ или отчисленіи отъ состоянія ведены несправно или невѣрно. Трудно предположить, чтобы помѣщики имѣли бы надобность въ такомъ продолжительномъ срокѣ для составленія реэстра своихъ податныхъ душъ; слѣдовательно, вся задержка падаетъ на общества и казенныя мѣста и при томъ на неисправныя общества и мѣста, въ угожденіе которымъ срокъ растягивается на цѣлый годъ, тогда когда нѣсколькихъ недѣль было бы совершенно достаточно. Въ слѣдствіе этого перваго годичнаго срока, второй срокъ, назначенный преимущественно для поправокъ, совершенно неумѣстенъ, потому что приходится повѣрять то, что было годъ тому назадъ и болѣе. Наконецъ должно еще замѣтить, что Министерство Финансовъ, при такомъ срокѣ, никогда не получаетъ точной цифры наличнаго податнаго населенія, хотя и должно полагать, что въ общемъ итогѣ близко приближается къ нему. Причина этому — исключеніе умершихъ и вписка вновь родившихся, производящаяся ко дню подписанія сказки. Сказки же подписываются различно въ продолженіи по крайней мѣрѣ шести мѣсяцевъ; слѣдовательно, ошибка ко дню заключенія пріема можетъ быть довольно ощутительна. Принявъ сред-

нее число родившихся и умершихъ податнаго состоянія, мужскаго пола и полагая только одинъ мѣсяць средней разницы между временемъ подачи сказокъ получается отъ 30—40,000 податныхъ душъ менѣе, чѣмъ слѣдуетъ ко дню заключенія сказокъ. Это minimum, который можно предположить. Вѣроятная ошибка должна доходить по крайней мѣрѣ до 50,000 душъ, причина же таковой ошибки только продолжительность срока.

4) Повѣрка ревизскихъ сказокъ производится двойная. Первая или предварительная повѣрка имѣетъ мѣсто до закрытія срока подачи сказокъ и, слѣдовательно, производится самими сказкоподагателями и предоставлена на ихъ усмотрѣніе. Какъ она дѣлается, неизвѣстно, обязательно только троекратное прочтеніе сказки въ мірскихъ сходкахъ крестьянъ вѣдомства удѣльнаго и государственныхъ имуществъ и въ собраніяхъ городскихъ сословій. Вторая повѣрка производится послѣ закрытія срока подачи, правительствомъ и продолжается 12 мѣсяцевъ. Эта повѣрка крайне сложна, обходится дорого и ведетъ къ весьма незначительному результату. Она сложна по тому, что производится чиновниками, присылаемыми изъ губернскаго города или уѣздныхъ мѣстъ (допускаются также люди посторонніе, но благонадежные и извѣстные начальству), слѣдовательно чужими, незнающими мѣстное населеніе и его отношенія, производится безъ всякаго опредѣленнаго порядка и съ множествомъ переписки. Дѣлается сношеніе съ епархіальнымъ начальствомъ о допущеніи чиновниковъ къ повѣркѣ метрическихъ книгъ. Это единственная положительная повѣрка, жаль только что она даетъ только возможность исправить одно естественное приращеніе, да и то съ огромною перепискою со всѣми концами Имперіи. Всѣ остальные перемѣны, которыя составляютъ большую часть, повѣряются распросами и разными косвенными средствами. Допускаются распросы въ присутствіи понятыхъ и духовенства, приведеніе къ присягѣ и собраніе міра и пр. и пр. Все это сопряжено съ множествомъ безпорядковъ, съ тратою времени и, къ сожалѣнію должно сказать, съ притѣсненіями. О каждой от-

крытой прописной душѣ затѣвается дѣло, чиновники должны вести дневной журналъ и пр. и пр. Все это дѣлается изъ повѣрки ревизіи, новую ревизію, для открытія двухъ, трехъ прописныхъ и производить гораздо болѣе хлопотъ, чѣмъ самая ревизія. Что касается могушихъ быть и дѣйствительно бывающихъ притѣсненій и несправедливостей, то ст. 83 устава о ревизіяхъ хотя и говоритъ: „губернаторы и казенныя палаты, сколько отъ нихъ зависитъ, имѣютъ бдительное наблюденіе, чтобы повѣрка ревизіи не служила поводомъ къ какимъ либо притѣсненіямъ, лишнимъ производствамъ дѣлъ, а еще менѣе къ злоупотребленіямъ со стороны ревизующихъ лицъ и для предупрежденія оныхъ принимаютъ нужныя мѣры“, но губернаторы и казенныя палаты, находясь въ губернскомъ городѣ, могутъ узнать о подобныхъ дѣлахъ только вслѣдствіе формальной жалобы (*). Большая часть ревизоровъ не ревизуетъ вовсе или весьма слегка, особенно въ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Ревизующіе же строго, даже если и не откроютъ ошибки, приводятъ всю деревню въ движеніе. Порядочно ревизуется только въ тѣхъ городахъ, гдѣ обывательскія списки находятся въ исправности и гдѣ полиція (на основаніи ст. 115) обязана оказывать содѣйствіе ревизорамъ.

(*) Злоупотребленія при ревизіяхъ положительно бываютъ весьма часто. Не имѣя возможности опредѣлительно сказать въ какихъ размѣрахъ они бываютъ, должно ограничиться примѣрами: Ревизоръ отправляясь на мѣсто и требуетъ сказки. Сказки же не готовы. Онъ принимаетъ оныя послѣ срока, заднимъ числомъ, конечно не даромъ. Ревизоры имѣютъ возможность оторвать народъ отъ работы, созвать мѣръ и проч. Это почти никогда не дѣлается, но не даромъ. Весьма часто (особенно въ помѣщичьихъ имѣніяхъ) ревизоръ, пріѣхавъ на мѣсто, ограничиваетъ свою ревизію тѣмъ, что пробывъ нѣсколько времени, показываетъ все въ порядкѣ, и уѣзжаютъ, тоже не даромъ и т. п. Все это дѣлается весьма часто и доказывается обычаемъ нѣкоторыхъ губерній, ревизорамъ не давать никакихъ денегъ, въ предположеніи, что повѣрка сама собою оплачивается.

Въ общемъ итогѣ повѣрка не ведетъ ни къ какому положительному результату. потому что, какъ уже сказано выше, приходится повѣрять наличность, бывшую годъ и болѣе тому назадъ и факты случившіеся иногда за 20 лѣтъ. Открываются обыкновенно весьма немногіе ошибки уже потому, что пени и штрафы предупреждаютъ большую часть могущихъ быть нарочныхъ пропусковъ и ошибокъ.

Кромѣ этихъ двухъ повѣрокъ, внутренней и правительственной, есть еще третья, производимая казенными палатами на основаніи сличенія поступившихъ сказокъ съ послѣднею ревизіею. Повѣрка эта, формальная и чисто внѣшняя, но не по содержанію, можетъ открыть только пропуски, но не ошибки. Всѣ же три повѣрки вмѣстѣ, требуютъ гораздо болѣе хлопотъ, чѣмъ сама перепись.

5) Въ отношеніи стоимости ревизіи, трудно сказать что либо положительное, потому что расходы, причиняемая ею, разлагаются глухо на множество источниковъ и только косвенно падаютъ на государственную казну. Издержки ревизіи суть: а) заготовленіе бланковъ отъ Министерства Финансовъ, что составляетъ около 60,000 руб. сереб. б) издержки по составленію сказокъ (берутся по мѣрѣ надобности съ міра или общества съ утвержденія губернатора см. ст. 114 устава о ревизіяхъ) в) содержаніе ревизскихъ комиссій кромѣ жалованья членамъ отъ 30—50 руб. на письменные припасы и пр., д) квартирныя, сѣточные и столовыя деньги ревизующимъ чиновникамъ и жалованье постороннимъ ревизорамъ изъ губернскихъ канцелярскихъ суммъ. Слѣдовательно бѣдная часть расходовъ, жалованье и содержаніе ревизскихъ комиссій и ревизоровъ остается неопредѣлимою и разлагается на мѣстные губернскіе бюджеты. Мы не беремся сдѣлать даже приблизительный расчетъ, боясь ошибиться и можемъ только сказать одно, что принимая среднюю стоимость каждой Комиссіи только въ 1000 рублей. приходится выкинуть для всей ревизіи 700,000 руб. сер., а для повѣрки (считая 2,500 р. на губернію) около

150,000 р. с. Всего же *минимум* стоимости цѣлой ревизіи, продолжающейся два года, около милліона руб. сер., а вѣроятно гораздо болѣе.

§ 2. Текующіе списки населенія.

Въ Россіи положительно ведется болѣе списковъ, чѣмъ гдѣ либо. Жаль только, что всѣ эти списки, во 1-хъ, не состоятъ ни въ какой связи между собою, 2-хъ, ведутся неисправно, не только въ отношеніи полноты и срочнаго пополненія, но даже въ отношеніи точнаго исполненія предписаній закона; 3-хъ, не имѣютъ общаго центра, въ которомъ стекались бы всѣ свѣдѣнія по данной мѣстности, но ведутся порознь разными обществами, сословіями и вѣдомствами, 4-хъ, многое записываютъ вдвойнѣ, а многое не записываютъ вовсе; 5-хъ, сопряжены иногда съ финансовыми цѣлями т. е. требуютъ при запискѣ извѣстную плату съ записываемаго и наконецъ въ 6-хъ, не приспособлены нисколько къ извлеченію изъ нихъ нужнымъ для статистики свѣдѣній. Таковъ общій характеръ всѣхъ списковъ о народонаселеніи въ Россіи, распадающихся по прямому значенію и цѣли ихъ, а также по главнымъ вѣдомствамъ, которымъ поручено веденіе, на три раздѣльныя группы, а именно: а) списки, опредѣляемые актами о состояніяхъ, б) списки фискальные; в) списки полицейскіе. Ближайшее разсмотрѣніе списковъ всѣхъ трехъ родовъ покажетъ, достигаютъ ли они своей цѣли и необходимо ли веденіе ихъ въ томъ порядкѣ или скорѣе въ томъ безпорядкѣ, въ какомъ они ведутся до сихъ поръ.

а) Списки по состояніямъ, способъ веденія которыхъ прямо опредѣленъ закономъ и, слѣдовательно, по вѣроятности долженъ былъ бы находить всемѣстное примѣненіе (на дѣлѣ нѣтъ), ведутся особо для всякаго состоянія, дворянства, духовенства и городскихъ обывателей.

Для дворянства потомственнаго, это суть родословныя кни-

ги, для которыхъ матеріалы составляются уѣздными предводителями дворянства по личнымъ свѣдѣніямъ, передаваемымъ губернскимъ предводителямъ для внесенія въ губернскую книгу. Равнымъ образомъ требуются свѣдѣнія о прибыли и убыли въ личномъ составѣ, т. е. свѣдѣнія о новорожденныхъ. Какъ исполняется послѣднее предписаніе, знаетъ всякій, такъ какъ срока для записи нѣтъ (см. ст. 1644 IX т.). Записываются исправно развѣ только проживающіе на мѣстѣ; объ остальныхъ свѣдѣнія доставляются весьма рѣдко. Другая причина неполноты открывается въ ст. 1629, которая предписываетъ вносить въ родословную книгу каждой губерніи только дворянъ, владѣющихъ тамъ деревнями или имѣющихъ дома съ написанными при нихъ дворовыми людьми. Остается значительное количество потомственныхъ дворянъ (особенно пріобрѣвшихъ дворянство по орденамъ и чинамъ), не владѣющихъ людьми или домами и, слѣдовательно, не записываемыхъ въ книгу. По силѣ ст. 1655, Департаментъ Герольдіи содержитъ: 1) общій списокъ въ который вносятся *все* дворяне по именамъ и чинамъ, если кто таковые имѣетъ, и алфавитъ тѣмъ изъ нихъ, кои получили копіи съ внесенныхъ въ гербовникъ гербовъ; 2) списокъ дѣтямъ мужскаго пола каждаго дворянина съ означеніемъ ихъ лѣтъ и отмѣткою вновь рождающихся и умирающихъ и 3) списокъ мурзамъ татарскаго происхожденія и пр. и пр. Этотъ сводный списокъ столь же не полонъ, какъ и матеріалы, изъ которыхъ онъ составляется, т. е. губернскія и уѣздныя свѣдѣнія и свѣдѣнія о рождающихся и умирающихъ. При этомъ въ сводномъ спискѣ женскій полъ совершенно не принимается въ расчетъ и, слѣдовательно, дворянскіе списки не даютъ ни въ какомъ случаѣ полного счета дворянскаго сословія, а только разрозненныя и отрывочныя свѣдѣнія (*).

(*) Трудно рѣшить вопросъ, есть ли двойныя записи въ родословныхъ книгахъ, на основаніи ст. 1629. Сколько извѣстно, въ нѣкоторыхъ книгахъ все владѣющіе людьми дворяне, записываются безъ разбора,

Для духовенства православнаго исповѣданія ведутся консисторіальные списки (ст. 1659), равно какъ для духовенства иновѣрческаго, списки Департамента Иностранныхъ Исповѣданій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Нужно полагать, что эти списки ведутся исправно, такъ какъ точность ихъ обезпечивается настоятельною потребностію въ вѣрныхъ свѣдѣніяхъ, весьма часто повѣряемыхъ на дѣлѣ; оставалось бы удостовѣриться въ практичности и однообразіи формъ веденія.

Для городскихъ сословій назначена такъ называемая обывательская книга, открываемая во всякомъ городѣ и имѣющая двойное назначеніе: регистрацію недвижимой городской собственности и удостовѣреніе въ состояніи (*). Городская обывательская книга, обезпеченная такимъ образомъ придаваемымъ ей юридическимъ значеніемъ и вообще довольно точными правилами веденія, должна была бы служить прочнымъ основаніемъ статистики городского населенія. Въ нее вносится полное городское населеніе. т. е. не только имѣющіе въ томъ городѣ недвижимую собственность, но и личные дворяне, почетные граждане, а равно записанные въ гильдію или цехъ, или имѣющіе въ городѣ мѣщанскій промыселъ (см. ст. 1662). Содержаніе обывательской книги должно быть: имя, прозваніе, гражданское состояніе. дѣти съ именами и лѣтами, имѣніе и способъ приобрѣтенія, нумеръ и мѣсто собственности. мѣстопробываніе т. е. въ городѣ ли или въ отлучкѣ, промыселъ, служба и пр. (см. ст. 1664). Сообразно съ этимъ она должна состоять изъ 6-ти частей 1-я для дворянъ; 2-я для купцовъ

владѣютъ ли они въ другихъ мѣстахъ имѣніемъ или нѣтъ. Въ другихъ, записанные уже въ другихъ мѣстахъ, не записываются вновь. Такъ поступаетъ кажется большинство губерній; во всякомъ случаѣ ошибка существуетъ, хотя неизвѣстно въ какихъ размѣрахъ.

(*) Въ каждомъ городѣ составляется городова обывательская книга, въ которую вписываются обыватели того города, дабы доставить каждому свое состояніе ст. 1661 IX, т. Св. Зак.

3-хъ гильдій; 3-я для записанныхъ въ цехъ; 4-я для иногородныхъ и иностранныхъ гостей; 5-я для личныхъ дворянъ и почетныхъ гражданъ и 6-я для посадскихъ и мѣщанъ (см. ст. 1666). Веденіе же обывательской книги въ такомъ видѣ возлагается на городскіе депутатскія собранія обще съ городскимъ головою (см. ст. 1663). Къ сожалѣнію эти правила, которыя служатъ уже само по себѣ весьма хорошимъ основаніемъ и весьма легко могли бы быть дополнены и измѣнены для упрощенія порядка записи и полученія самыхъ точныхъ свѣдѣній, почти нигдѣ не соблюдаются и своевольно измѣняются такъ, что въ сложности представляютъ матеріалъ разнородный, отрывочный и несовременный. Въ С.-Петербургѣ, напримѣръ, обывательская книга ведется въ пяти частяхъ весьма не равномерно и, хотя и пополняется ежегодно, тѣмъ не менѣе матеріаломъ для статистики населенія служить не можетъ. Основаніемъ ея принято владѣніе недвижимою собственностію и первоначально (въ 1846 г.) записаны въ нее свѣдѣнія о домовладѣльцахъ (по состояніямъ), собранныя распорядительною думою для оцѣночныхъ табелей. Съ тѣхъ поръ обывательская книга пополняется ежегодно различными способами. Дворянство потомственное записывается только на основаніи владѣнія домами, безъ всякихъ свѣдѣній о семействахъ. Почетные граждане и купцы записываются со всѣми подробностями, требуемыми закономъ, на основаніи личныхъ свѣдѣній депутатскаго собранія и свѣдѣній, доставляемыхъ купеческою управою, которая ведетъ у себя полные списки для раскладки податей, но сообщаетъ въ обывательскую книгу только весьма неполныя свѣдѣнія о семействахъ домовладѣльцевъ. Третью часть образуютъ разночинцы. Четвертую и пятую цеховые и мѣщане. Для этихъ трехъ частей основаніемъ служатъ свѣдѣнія, сообщаемыя распорядительною думою и ремесленною управою, но и та и другая сообщаютъ только тѣ свѣдѣнія, которыя необходимы для оцѣнки собственности. Такимъ образомъ для статистическихъ цѣлей, обывательская книга служить не можетъ уже потому, что свѣдѣнія не

однородны и что срочность поправокъ, дополненій и проч. нисколько не обезпечена. Вся книга же, основываясь преимущественно на данныхъ другихъ списковъ, имѣющихъ финансовую цѣль, представляетъ населеніе юридическое, которое въ свою очередь представляетъ огромную рѣзницу съ наличностію. Вообще же свѣдѣнія о дворянахъ личныхъ, купцахъ и мѣщанахъ не имѣютъ полноты и не даютъ даже точнаго понятія объ итогѣ приписаннаго населенія этихъ состояній (со включеніемъ семействъ).

б) Другаго рода списки ведутся съ финансовою цѣлію. Это такъ называемыя окладныя книги, изъ которыхъ часть свѣдѣній идетъ въ обывательскую книгу. Окладныя книги ведутся: а) для домовладѣльцевъ. в) для податныхъ сословій городскихъ и с) для податныхъ сословій сельскихъ. Окладная книга домовладѣльцевъ (и вообще владѣющихъ недвижимою собственностію), есть повтореніе обывательской книги, но свѣдѣнія о собственности, заключающіяся въ ней гораздо подробнѣе. Окладныя списки общества мѣщанъ, ремесленной управы и пр. равно какъ и оклады сельскихъ обществъ, составляются на основаніи ревизіи съ текущими поправками о перечисленіяхъ, исключеніяхъ и пр., совершаемыхъ съ множествомъ формальностей и вносимыхъ неравномѣрно, несвоевременно и не совѣтъ точно. О достоинствѣ этихъ списковъ, проистекающихъ отъ ревизіи и дающихъ приблизительно точныя свѣдѣнія только для подлежащей подати, мужской половины населенія, можно заключить изъ разсмотрѣнія порядковъ, соблюдаемыхъ при ревизіи. Вообще же всё эти списки для текущей статистики невыгодны и представляютъ матеріалъ крайне шаткій.

в) Остаются списки полицейскіе, которые существуютъ только для городовъ и ведутся при этомъ не вездѣ, по весьма различнымъ правиламъ, представляютъ различный объемъ и различное содержаніе. При этомъ эти списки, для которыхъ не существуетъ постоянныхъ повсемѣстныхъ правилъ, тѣсно сопряжены съ господствующею въ Россіи паспортною системою,

системою адресныхъ и иныхъ билетовъ, видовъ на жительство и съ множествомъ дразгъ, столь же непрактическихъ и обременительныхъ для администраціи, сколь тяжелыхъ для жителей и, въ особенности, для простаго народа. Разобрать способъ веденія этихъ списковъ, сущность которыхъ заключается въ прописываніи и явгѣ паспортовъ и видовъ на жительство и даетъ огромное мѣсто произволу, совершенно невозможно. Тамъ-гдѣ они ведутся по возможности исправно, т. е. въ немногихъ болѣе значительныхъ городовъ—списки эти ближе всякихъ другихъ подходятъ къ истинѣ и потому преимущественно употребляются при опредѣленіи статистическихъ цифръ о населеніи, хотя достоинство ихъ стоитъ весьма низко и даже вошло въ общую пословицу. Полицейскіе списки однако же, если въ исполненіи и представляютъ множество ошибокъ отъ упущеній и нерадѣнія чиновниковъ и отъ дурной организаціи и раздробленности веденія, тѣмъ неменѣе, по принципу, даютъ наличность населенія, контролируя иногородное юридическое населеніе, пребывающее въ городахъ, по паспортамъ и слѣдя, хотя крайне неудовлетворительно, за перемѣщеніемъ значительной части населенія. Во всякомъ случаѣ это единственная часть текущаго контроля населенія, которая способна къ улучшенію и можетъ современемъ представить матеріалъ для статистики.

Изъ всѣхъ приведенныхъ вкратцѣ способовъ регистрацій населенія въ Россіи, нѣтъ никакой возможности составить одно цѣлое. Юридическіе списки даже не подходятъ къ истинному наличному населенію и оказываются въ настоящемъ положеніи своемъ, совершенно бесполезными для всякой цѣли, кромѣ развѣ финансовой. Они, равно какъ и полицейскіе списки наличности, ведутся крайне неотчетливо и нерадиво и даже не имѣютъ повсемѣстнаго примѣненія. Комбинація же тѣхъ и другихъ не возможна, хотя при составленіи настоящихъ статистическихъ данныхъ постоянно дѣлается, уже потому, что и тѣ и другіе не соизмѣримы и приходится комбинировать юридическое населеніе съ наличнымъ. Остается только уничтожить веденіе всѣхъ этихъ

списковъ; за исключеніемъ развѣ тѣхъ, кои имѣютъ финансовую цѣль, и по примѣру Бельгіи и другихъ Европейскихъ государствъ установить повсемѣстные текущіе списки наличности со всѣми тѣми свѣдѣніями, кои необходимы для администраціи, разныя вѣтви которой могутъ брать изъ общихъ списковъ цифры и свѣдѣнія, необходимыя для ихъ специальныхъ цѣлей. Даже для рекрутской повинности и для подушнаго сбора, для которыхъ необходимы только свѣдѣнія о возрастахъ и о полахъ, легко можно было бы готовить свѣдѣнія, этимъ путемъ, такъ какъ при хорошемъ текущемъ счетѣ наличности всегда можно возстановить цифру юридическаго населенія (см. Бельгію). Для Россіи это дѣло было бы сопряжено съ значительными трудностями, по причинѣ раскладки платежа податей не по территориальнымъ единицамъ, но по сословнымъ обществамъ, опредѣленіе которыхъ требовало бы гораздо болѣе труда и работы, чѣмъ простое веденіе списковъ по единицамъ управленія (какъ во Франціи, Бельгіи, Италиі и болѣеи части Германіи), но все-таки менѣе, чѣмъ поглощается теперь веденіемъ множество списковъ, весьма часто повторяющихъ одно и тоже и все-таки не представляющихъ никакой полноты. Но главное препятствіе для улучшенія текущихъ списковъ и, въ особенности, полицейскихъ, по нашему убѣжденію, страшная запутанность и непонятный безпорядокъ нашей паспортной системы, безъ радикальнаго преобразованія которой, нечего и думать объ улучшеніи списковъ населенія. Разобрать эту систему здѣсь мы считаемъ совершенно лишнимъ, такъ какъ въ негодности ея не сомнѣвается никто, и такъ какъ существованіе ея связано съ множествомъ коренныхъ учрежденій Россіи. Для статистики мы должны ее отвергнуть безусловно.

§ 3. Метрики.

Россія приняла съ 1722 года ту систему метрической регистраціи, которая тогда была принята повсюду, но которая теперь

навѣрное есть самая неточная и неудовлетворительная, т. е. регистрацію религиозную, производимую посредствомъ духовенства. Веденіе метрическихъ списковъ въ Россіи установлено путемъ законодательства и обезпечено правилами, заключающимися въ ст. 1550—1620, IX г. Свода Законовъ, при чемъ однако же нельзя не замѣтить, что правила эти не совсѣмъ одинаковы для всѣхъ исповѣданій и особенно коротки и сжаты для господствующаго, православнаго греко-каволическаго исповѣданія. Тѣмъ не менѣе нѣтъ сомнѣнія, что приведеніе всѣхъ этихъ правилъ къ одному значенію, расширеніе требованій при записяхъ и, наконецъ, обезпеченіе ббльшей точности и однообразія въ самыхъ показаніяхъ возможно и не встрѣтило бы особыхъ затрудненій со стороны духовенства. Но спрашивается, достаточны ли будутъ эти мѣры? Къ сожалѣнію должно сознаться, что нѣтъ. Отдавая полную справедливость сильной точности въ показаніяхъ духовенства, для администраціи и науки встрѣчаются огромнѣйшія затрудненія при извлеченіи и обработкѣ метрическихъ данныхъ, даже въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ они установлены нынѣ. Устраненіе этихъ затрудненій потребовало бы гораздо болѣе времени и усилій, чѣмъ гдѣ либо. Остается исчислить причины, оказывающія вліяніе на веденіе метрикъ въ Россіи, дѣлающія невозможнымъ раціональное пользование ими и затрудняющія преобразования ихъ.

1) Русскія метрики, порученныя духовенству, не даютъ возможности полнаго обзора движенія населенія въ Россіи. Онѣ имѣютъ силу и примѣненіе только для части населенія, а именно для населенія христіанскаго. Не объемлютъ онѣ: а) евреевъ, б) магометанъ и с) язычниковъ, которыхъ особенно много въ Сибири. Итого можно считать что около семи милліоновъ душъ остается внѣ общепринятой системѣ регистраціи. Свѣдѣнія объ этихъ семи или восьми милліонахъ собираются полиціею на совершенно другихъ основаніяхъ, и потому не подходятъ къ общимъ метрическимъ даннымъ, собираемымъ духовенствомъ.

2) Метрики православныя ведутся по приходамъ — приходы же, какъ территоріальная единица, никогда почти не совпадаютъ съ гражданскимъ дѣленіемъ. Тоже должно сказать о благочиніяхъ, которыя могли бы быть приняты за единицу, если бы въ нихъ разница исчезла, но и благочинія никогда не совпадаютъ съ административными границами и представляютъ, точно также, какъ приходы, примѣры совершенно непонятной и крайне затруднительной чрезполосности. Даже епархіи не сходятся съ большими гражданскими дѣленіями и, слѣдовательно, приходится перечислять итоги, что крайне затруднительно и весьма рѣдко удается вполнѣ. При всей аккуратности первоначальныхъ записей, ошибки почти неизбежны.

3) Метрики неправославныхъ христіанскихъ исповѣданій ведутся опять по своимъ, совершенно особеннымъ территоріальнымъ дѣленіямъ. Приходъ образуется иногда цѣлою губерніею. Иногда факты, относящіеся къ разнымъ губерніямъ и уѣздамъ, записываются въ одномъ городѣ, что совершенно измѣняетъ смыслъ получаемыхъ цифръ. Консисторіальные и епархіальные своды должны быть разносимы по нѣсколькимъ губерніямъ, такъ какъ окончательный сводъ дѣлается гражданской властію, что требуетъ значительной переписки и открываетъ дверь новымъ ошибкамъ. Тѣже неудобства представляютъ метрики православныя въ западныхъ губерніяхъ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ.

4) При этой разрозненности метрикъ, въ самомъ порядкѣ записыванія открываются ошибки и неточности, на примѣръ: а) Въ отношеніи браковъ: смѣшанные браки, особенно православныхъ съ католиками, записываются почти всегда вдвойнѣ вслѣдствіе двойнаго вѣчанія. б) Въ отношеніи рожденій: число незаконнорожденныхъ православнаго исповѣданія иногда значительно увеличивается причисленіемъ раскольничьихъ рожденій, по закону считае­мыхъ родившимися внѣ брака. Мертворожденные записываются совершенно безъ всякихъ постоянныхъ правилъ, т. е. иногда въ книгѣ рожденій, иногда въ книгѣ смертей, иногда и въ той и въ другой. Протестанты имѣютъ на счетъ этого правила, другія же испо-

вѣданія не имѣютъ. За то у протестантовъ рожденія записываются весьма поздно, иногда черезъ годъ и два, по причинѣ растянутасти протестантскихъ приходовъ и обычая крестить дѣтей весьма поздно. Тоже можно сказать и о нѣкоторыхъ православныхъ приходяхъ сѣверо-восточныхъ губерній, гдѣ священникъ, объѣзжая свой участокъ, совершаетъ всѣ требы разъ въ годъ и невольно можетъ впасть въ ошибку. в) Въ отношеніи смертей. Смерти вообще регистрируются безъ удовлетворительной спеціализаціи причинъ, что однако же можетъ быть гребуемо развѣ только въ мѣстахъ населенныхъ и въ городахъ. Большая ошибка въ отношеніи цифры смертности происходитъ въ податныхъ сословіяхъ, впрочемъ безъ вины духовенства, отъ того, что умершіе не на родинѣ, считаются полицейски вдвое, по метрикѣ того прихода, гдѣ произошла смерть и по исключенію изъ податныхъ списковъ на мѣстѣ приписки. Не менѣе важныя ошибки происходятъ въ отношеніи раскольниковъ, которые иногда, хотя и рѣдко, не записываются вовсе въ метрики.

б) Ко всѣмъ вышеупомянутымъ неудобствамъ нашихъ христіанскихъ метрикъ, присоединяется еще неудобство въ самой формѣ записи, различной для разныхъ вѣроисповѣданій и не дающей достаточно опредѣленныхъ свѣдѣній. Форма эта требуетъ значительныхъ проволочекъ и хлопотъ, обременительныхъ для духовенства и отчасти даже бесполезныхъ. Это въ особенности относится къ записи браковъ и преимущественно смѣшанныхъ.

Изъ всего сказаннаго не трудно убѣдиться, что если улучшение метрикъ и, въ особенности, расширеніе и упрощеніе содержанія ихъ и возможно, то, съ другой стороны, радикальное преобразование ихъ потребовало бы такихъ перемѣнъ, которыя едва ли возможны. Нечего и говорить о трудности переграниченія всѣхъ благочиній и приходовъ. При непостоянствѣ русскихъ поселеній, перемѣняющихъ весьма часто мѣсто, при образованіи новыхъ выселковъ, приселковъ и колоній, при быстромъ увеличеніи населенія и частомъ построеніи но-

выхъ церквей, строящихся не рѣдко на частныя средства и по желанію отдѣльныхъ лицъ или обществъ, регулированіе и постоянное распредѣленіе приходовъ рѣшительно невозможно. Точно также невозможно подчинить разныя вѣроисповѣданія одному, даже во ви́шнемъ, административномъ отношеніи и потому приходится отказаться навсегда отъ введенія единства въ метрическія записи и прійти къ тому заключенію, что духовная метрическая регистрація въ Россіи, достигая можетъ быть цѣль духовную, весьма мало приспособлена къ извлеченію изъ нихъ полныхъ и раціональныхъ статистическихъ свѣдѣній и, не смотря на кажущееся сходство, никогда не можетъ принести той пользы, которая дается тою же системою въ большей части западно-европейскихъ государствъ.

§ 4. Способы собранія и образованіе сводовъ.

Въ предъидущихъ параграфахъ мы вкратцѣ рассмотрѣли источники, надъ которыми работаютъ преобразованные въ 1860 году губернскіе статистическіе комитеты и учрежденный въ 1858 году, Центральный Статистическій Комитетъ, принимающій нѣкоторымъ образомъ, на себя отвѣтственность за качество стекающихся въ немъ мѣстныхъ свѣдѣній. Мѣстныя эти свѣдѣнія очевидно образуютъ огромную массу матеріала, разрозненнаго во всѣхъ отношеніяхъ, въ отношеніи пространства (по территоріальнымъ и административнымъ единицамъ) въ отношеніи содержанія (по роду свѣдѣній и по вѣдомствамъ) въ отношеніи времени (по различнымъ срокамъ заключенія списковъ). Первая работа надъ ними, это трудъ собранія ихъ въ одномъ центрѣ къ данному сроку, для изложенія ихъ по однообразной формѣ и въ систематическомъ порядкѣ. Работа эта составляетъ главную задачу губернскихъ статистическихъ комитетовъ, дѣйствующихъ отчасти посредствомъ своихъ членовъ, отчасти посредствомъ особыхъ чиновниковъ, командированныхъ

губернаторами, отчасти посредствомъ городской и земской полиціи, но, во всякомъ случаѣ, отвѣчающихъ за полноту и вѣрность комбинаціи. Остается разсмотрѣть, какимъ образомъ производится эта комбинація.

Свѣдѣнія о населеніи представляются въ настоящее время изъ губерній ежегодно къ 1-му марта при всеподданнѣйшихъ отчетахъ начальниковъ губерній и въ видѣ таблицъ, по формамъ Центральнаго Статистическаго Комитета. Порядокъ составленія этихъ свѣдѣній опредѣлялся до 1857 года слѣдующимъ образомъ. „Какъ свѣдѣнія о состояніи и движеніи населенія принадлежатъ къ основнымъ статистическимъ даннымъ, то для веденія вѣрнаго (?) счета народонаселенія каждой губерніи (посредствомъ причисленія каждый годъ родившихся и переселившихся изъ другихъ губерній и исключенія умершихъ и высланныхъ) постановлены слѣдующія правила: 1) начальники губерній обязаны командировать однажды въ годъ къ 1-му февраля, въ духовную консисторію благонадежныхъ чиновниковъ, преимущественно изъ окончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ (!) для извлеченія изъ метрическихъ документовъ свѣдѣній о числѣ родившихся (особо незаконнорожденныхъ), умершихъ и бракомъ сочетавшихся—снабдивъ сихъ чиновниковъ на сей конецъ постановленіемъ и ясною формою, удовлетворяющею всѣмъ требованіямъ вѣдомости о народонаселеніи, приложенной къ всеподданнѣйшему отчету о состояніи губерніи; 2) духовныя начальства исповѣданій римско- и армяно-католическаго, армяно-григоріанскаго, протестантскаго обонхъ обрядовъ и магометанскаго, обязаны сообщать мѣстному гражданскому начальству, по прошествіи каждаго года и непременно къ 1-му февраля, точныя свѣдѣнія о числѣ родившихся (особо незаконно-рожденныхъ), умершихъ и бракомъ сочетавшихся въ каждой губерніи, по доставленной отъ начальниковъ губерній формѣ вѣдомости о народонаселеніи, прилагаемой къ всеподданнѣйшимъ отчетамъ; 3) относительно евреевъ и идолопоклонниковъ слѣдуетъ поступать прежнимъ порядкомъ, т. е.

основываться на свѣдѣніяхъ, доставляемыхъ чрезъ полицію“.

Комбинація эта очевидно невѣрная: основаніемъ принималась величина постоянная, цифра послѣдней ревизіи, увеличиваемая числомъ родившихся по метрикамъ и числомъ переселившихся по сословнымъ актамъ и окладнымъ книгамъ и уменьшаемая числомъ умершихъ и выселившихся. Такимъ образомъ въ общіе своды вводились невѣрности ревизіи и метрикъ и всѣ безчисленныя ошибки текущаго контроля и особенно актовъ о состояніяхъ. Но, кромѣ того, происходила еще очень важная ошибка, исключительно зависящая отъ предписаннаго метода собиранія свѣдѣній, которыя поступили, благодаря требованію свѣдѣній о перечисленіяхъ, отъ всѣхъ почти вѣдомствъ письменно, но въ различные сроки и по различнымъ формамъ. Подача свѣдѣній дробилась до безконечности, и только въ рѣдкихъ случаяхъ можно было ручаться за полноту поступившихъ отвѣтовъ. Для полученія цифры выселившихся и поселившихся затягивалась огромная переписка и достигалось развѣ только одно, увеличеніе наличнаго населенія, вслѣдствіе множества двойныхъ счетовъ при перечисленіи съ мѣста на мѣсто и изъ одного сословія въ другое, равно какъ и отъ записки одного и того же лица въ разныхъ мѣстахъ. Въ виду устраненія этой невѣрности и въ особенности въ виду сокращенія переписки и работы, послѣ 1857 года, вышеизложенный методъ, опредѣлявшій населеніе не по наличности, а косвенно чрезъ вычисленіе, на основаніи весьма шаткихъ элементовъ, отмѣненъ, и губернскіе статистическіе комитеты приступили къ собиранію свѣдѣній *о наличномъ количествѣ населенія къ данному сроку*, требуя свѣдѣнія о мѣстной убыли и прибыли только для повѣрки. Для устраненія неудобствъ проистекающихъ отъ подачи свѣдѣній по вѣдомствамъ (при чемъ каждое обыкновенно руководствовалось своими правилами и источниками), собираніе свѣдѣній поручено по всюду городской и земской полиціи, по единицамъ управленія (кварталамъ и станамъ) и этимъ наконецъ положенъ конецъ запутанности

проистекавшей прежде отъ чрезполосности различныхъ вѣдомствъ. При этомъ имѣлось въ виду, что при подобномъ сосредоточеніи собранія въ однѣхъ рукахъ и раздробленіи по мелкимъ герриторіальнымъ дѣлениямъ, достигнется наконецъ давно желаемая однородность свѣдѣній и вмѣстѣ съ тѣмъ большая вѣрность вслѣдствіе: 1-е уменьшенія числа вопросовъ, 2-е передачи работы людямъ знакомымъ съ мѣстностію и 3-е установленія контроля съ помощію повѣдомственныхъ валовыхъ свѣдѣній, поступающихъ прямо въ комитеты. Новое устройство порядка собранія статистическихъ данныхъ о населеніи, положительно было успѣхомъ въ томъ отношеніи, что устранило значительную долю произвола, существовавшего до того при составленіи общихъ сводовъ изъ свѣдѣній, никѣмъ неповѣряемыхъ и иногда даже неполныхъ. Вообще этимъ путемъ достигнута впервые полнота свѣдѣній по всей губерніи и по всѣмъ ея подраздѣленіямъ, какъ въ отношеніи городовъ, такъ и въ отношеніи уѣздовъ. Возможность ошибки при комбинированіи устраниена совершенно, а размѣры неточности приведены, если позволено будетъ такъ выразиться — къ одному знаменателю. Размѣры эти опредѣлялись одинаково для всѣхъ частей Имперіи невѣрностію пріемовъ первоначальныхъ записей, разсмотрѣнныхъ нами уже выше. Повторяемъ и здѣсь, что неумѣніе или недобросовѣстность собирателей, т. е. чиновъ земской и городской полиціи, есть фактъ совершенно второстепенный, имѣющій весьма ограниченное примѣненіе и во всякомъ случаѣ, не подлежащій положительной оцѣнкѣ.

Такимъ образомъ учрежденіе губернскихъ статистическихъ комитетовъ и порученіе имъ составленія ежегодныхъ вѣдомостей о населеніи, въ настоящее время поставило вопросъ объ усовершенствованіи данныхъ, заключающихся въ этихъ вѣдомостяхъ, въ опредѣленныя границы. Способъ собранія данныхъ и составленія сводовъ опредѣленъ ясно и твердо, на основаніи существующихъ источниковъ. Можно ли считать эти источники удовлетворительными? можно ли считать ихъ способ-

ными къ улучшенію? зависитъ ли это улучшеніе отъ центрального статистическаго органа?—Вотъ вопросы, отъ рѣшенія которыхъ зависитъ возможность дальнѣйшаго и болѣе существеннаго улучшенія статистическихъ данныхъ о народонаселеніи въ Россіи и къ сожалѣнію на всѣ три вопроса приходится отвѣчать отрицательно. Разсмотрѣнію этихъ вопросовъ мы посвящаемъ слѣдующую главу.

ГЛАВА III.

§ 1. Общіе выводы о мѣрахъ къ преобразованію источниковъ Статистики населенія въ Россіи.

Третій вопросъ нашей задачи состоитъ въ приисканіи практическихъ средствъ и способовъ къ улучшенію статистической части въ Россіи. Уже изъ вышеизложеннаго очерка состоянія нашихъ главныхъ источниковъ статистики населенія становится вполне понятнымъ, что эти источники даютъ свѣдѣнія крайне шаткія и неполныя. Указать на точныя размѣры ошибки невозможно уже потому, что порядокъ записыванія во всѣхъ трехъ источникахъ таковъ, что отнимаетъ возможность точнаго контроля и приходится поневолѣ ограничиться тѣми немногими указаніями, которыя нами сдѣланы уже выше при своемъ мѣстѣ. Положительно извѣстно только одно, что всѣ три источника не даютъ вполне вѣрныхъ показаній и что ошибка *не есть случайность, происходящая отъ невниманія или нерадѣнія составителей первоначальныхъ свѣдѣній, но повторяется постоянно, кроется въ самомъ устройствѣ источниковъ и порядкѣ записыванія фактовъ*. Всѣ источники вообще, подчиняясь спеціальнымъ мѣстнымъ или временнымъ цѣлямъ, не представляютъ главныхъ условій для вѣрности выводовъ: одновременности и однородности. Положительно можно сказать, что ревизія даетъ

число населенія всегда ниже дѣйствительнаго, что метрики представляютъ недочетъ (а никакъ не излишекъ), а текущіе списки преувеличиваютъ цифры, по причинѣ множества двойныхъ и тройныхъ счетовъ и только въ большихъ суммахъ, въ которыхъ мѣстные частности изглаживаются, приближаются (по нашему мнѣнію довольно близко) къ истинѣ. Во всякомъ случаѣ для частныхъ свѣдѣній по мелкимъ территориальнымъ дѣленіямъ, которыя едва ли не болѣе необходимы для администраціи и высшаго управленія, чѣмъ большія суммы, наши источники совершенно неудовлетворительны, разъединяя свѣдѣнія по вѣдомствамъ и постоянно путая наличность съ юридическою припискою. Изъ вышесказаннаго же явствуетъ, что записываніе первоначальныхъ фактовъ, необходимыхъ для статистики населенія въ Россіи, основывается на коренныхъ началахъ нашего управленія и тѣсно сопряжено съ дѣлопроизводствомъ администраціи. Не трогая этихъ началъ, нѣтъ никакой возможности приступить къ нашимъ статистическимъ источникамъ, *которые никогда не имѣли и понынѣ не имѣютъ значенія статистическихъ источниковъ, а представляютъ только второстепенную, придаточную часть дѣлопроизводства.* Не говоря уже о метрикахъ, ревизіяхъ, актахъ состояній, финансовыхъ спискахъ городскихъ обывателей, приходится сознаться, что даже полицейскіе списки не представляютъ возможности преобразования или улучшенія, такъ какъ исправленіе веденія ихъ потребовало-бы совершеннаго пересозданія всей системы полицейскаго контроля. Всѣ возможные улучшенія, ограничиваясь по неволѣ вѣчными формами, наружнымъ содержаніемъ, увеличеніемъ или уменьшеніемъ количества требуемыхъ отвѣтовъ, скользили бы, такъ сказать, по поверхности дѣла, не затрагивая сущности его, не измѣняя внутренняго устройства данныхъ, и оказались бы только паллиативными, частными мѣрами. Нѣтъ сомнѣнія, что даже подобныя улучшенія, встрѣтилъ бы множество препятствій, возраженій и, въ общей сложности, никогда не были бы приведены въ исполненіе. Наконецъ изъ вышесказаннаго же нами

очерка явствуетъ, что вся первоначальная статистическая практика, отъ которой зависитъ вся сущность дѣла, находится внѣ всякаго прямого вліянія административной статистики и что ни губернскіе, ни Центральный Статистическій Комитетъ, пользуясь готовыми результатами, не имѣютъ никакого прямого вліянія на первоначальныя записи. Улучшеніе порядка записыванія, приведеніе его въ систему, затрогивая спеціальное назначеніе и прямую цѣль этихъ учреждений, *находится вѣ власти административной статистики, которая, какъ мы видѣли уже выше, распоряжается дѣйствительно собираніемъ данныхъ, поворачиваетъ полноту собраннаго матеріала, но не въ состояніи провѣрить вѣрность каждой записи.* Еще менѣе она въ состояніи приступить къ измѣненію порядковъ записыванія, который обуславливается совершенно иными требованіями.

Такимъ образомъ мы приходимъ къ слѣдующимъ тремъ весьма неутѣшительнымъ, но, тѣмъ не менѣе совершенно справедливымъ, выводамъ относительно настоящаго состоянія источниковъ административной статистики въ Россіи. 1) *Источники эти неудовлетворительны, представляя весьма сомнительное ручательство за вѣрность записей.* 2) *Они безъ кореннаго переворота въ главныхъ основаніяхъ и дѣловомъ порядкѣ многихъ вѣдомствъ не могутъ быть улучшены и преобразованы.* 3) *Преобразование же это (кромѣ развѣ измѣненій внѣшнихъ, формальныхъ) не зависитъ отъ центрального статистическаго органа.* На основаніи этихъ выводовъ не можетъ быть и рѣчи объ исправленіи статистическихъ источниковъ въ Россіи. Класть заплатки на дырявое, старое платье возможно только тогда, когда дыря не слишкомъ велики и ихъ не слишкомъ много. Въ противномъ случаѣ приходится оставить старое и сшить новое. Тоже слѣдуетъ сдѣлать со статистическими источниками. Ихъ нечего исправлять, ихъ приходится создать вновь.

Такимъ образомъ приступая къ рѣшенію третьяго вопроса, заключающагося въ программѣ Императорскаго Русскаго Гео-

графическаго Общества, къ предположеніямъ о положительномъ устройствѣ статистической части въ Россіи, приходится обратить первое и главное вниманіе на вышеуказанныя обстоятельства и соображаясь съ ними, отказаться отъ частнаго и односторонняго обсужденія мелочныхъ улучшеній. Примѣры заграничные, разсмотрѣнные нами довольно подробно выше (Швеція, Бельгія, Англія) ясно указали намъ, что рациональное наблюденіе за огромнымъ количествомъ одиночныхъ статистическихъ данныхъ, возможно только при приведеніи его въ систему, при правильной организаціи и сосредоточеніи всей статистической части. Остается разсмотрѣть главныя условія осуществленія такой статистической системы въ Россіи. При этомъ должно тщательно имѣть въ виду ради облегченія самаго дѣла: 1) все то, что уже сдѣлано для правильной организаціи административной статистики въ Россіи и представляетъ матеріалъ готовый, 2) существующія уже учрежденія и административные порядки и 3) возможную дешевизну и избавленіе правительства отъ новыхъ расходовъ.

Первымъ и необходимѣйшимъ дѣломъ для приведенія всей административной статистики населенія въ систему оказывается сосредоточеніе всѣхъ статистическихъ операцій въ одномъ мѣстѣ, центральномъ статистическомъ органѣ. Сосредоточеніе это должно быть не номинальное, не исключительно *собира- тельное или редакціонное*, каково оно теперь, существуя на словахъ и на бумагѣ для Центральнаго Статистическаго Комитета, но дѣйствительное. Метрики, текущіе списки населенія, переписи должны сдѣлаться спеціальнымъ дѣломъ Комитета на практикѣ, находиться исключительно въ его вѣденіи;— Центральный Комитетъ, даже при своей нынѣшней организаціи, имѣетъ полную возможность выслушать требованія и желанія разныхъ вѣдомствъ и дать своей дѣятельности то направленіе, своимъ трудамъ ту форму, которая необходимы для разныхъ нуждъ администраціи, и потому нѣтъ никакой надобности сохранять нынѣшній порядокъ производства статистическихъ опе-

рацій, при которомъ частныя, административныя цѣли съ совершенно спеціальнымъ направленіемъ становятся на первомъ планѣ, поглощая совершенно общее значеніе этихъ операцій, дѣлая ихъ мѣрами частными, односторонними. Подобное сосредоточеніе на дѣлѣ статистики населенія все равно, что замѣненіе въ мастерской множества плохихъ сальныхъ огарковъ одною большою и свѣтлою лампою. Всѣмъ работникамъ будетъ свѣтло, всѣ они избавляются отъ труда ухаживанія за своимъ огаркомъ, да и расходы становятся дешевле.

Говоря о сосредоточеніи всѣхъ статистическихъ операцій въ одномъ вѣдомствѣ, нельзя однакоже не упомянуть объ одномъ весьма важномъ обстоятельствѣ, которое въ глазахъ многихъ можетъ оказаться непреодолимымъ препятствіемъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что, какъ скоро только переписи будутъ производиться правильно, то не будетъ никакой необходимости удерживать при Министерствѣ Финансовъ нынѣшній порядокъ производства ревизій и что оно, съ выгодною для себя, избавится отъ дѣла, явно неудовлетворительнаго и притомъ крайне мѣшкотнаго и дорогаго. Въ связи съ правильною переписью весьма нетрудно будетъ установить на основаніи ея, правильный текущій контроль передвиженія населенія, необходимость котораго все болѣе и болѣе чувствуется съ постепеннымъ уничтоженіемъ нашихъ мелкихъ сословныхъ различій (особенно въ крестьянскомъ сословіи) и съ введеніемъ однообразной, повсемѣстной полицейской администраціи. Передача всевозможныхъ текущихъ списковъ въ одно вѣдомство будетъ принята охотно и совершится, вѣроятно, безъ затрудненія. Только передача метрикъ въ гражданское вѣдомство можетъ встрѣтить серьезныя препятствія, какъ со стороны самаго духовенства, такъ и со стороны публики и, въ особенности, простаго народа. Подобная передача была бы принята какъ посягательство на неприкосновенность церкви, которая во всякомъ случаѣ должна сохранить свои права. По этому мы считаемъ своею обязанностію тутъ же сказать нѣсколько словъ на это, весьма вѣроятное

замѣчаніе и объяснить подробно, какъ мы понимаемъ сосредоточеніе метрикъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ. До сихъ поръ духовная регистрація важнѣйшихъ моментовъ человѣческой жизни замѣняла собою во многихъ случаяхъ гражданскую, и потому постоянно слѣшивалась съ нею, между тѣмъ какъ въ сущности обѣ онѣ не имѣютъ ничего общаго. Записка факта и запись совершенной требы — двѣ вещи совершенно различныя, и, при этомъ, равно необходимыя. Фактъ совершается безразлично, независимо отъ вѣроисповѣданія и состоянія, треба же совершается, смотря по вѣроисповѣданію, въ различное время и весьма часто не совершается совсѣмъ. По этому то духовная регистрація и не можетъ быть полною и не годится для статистич. и администраціи, а слѣдовательно, и не должна быть передаваема въ статистическое вѣдомство. Но рядомъ съ этою духовною регистраціею, у насъ въ Россіи, существуетъ другая регистрація гражданская, необходимость которой слѣдовательно уже признана, но которая къ несчастію занята до нельзя. Она дѣлается почти всѣми вѣдомствами, но, къ сожалѣнію, не самостоятельно, не на основаніи происходившаго факта, а преимущественно на основаніи сообщеній духовной регистраціи и слѣдовательно принимаетъ въ себя большею частію всѣ неточности послѣдней. Вотъ эту то гражданскую регистрацію, существующую урывками и крайне безпорядочно, слѣдуетъ пополнить такъ, чтобы она существовала бы совершенно отдѣльно отъ метрикъ и затѣмъ сосредоточить въ вѣдѣніи правительственной статистики. Тогда метрики, смотря по вѣроисповѣданію, будутъ совершенно самостоятельны и духовенство избавится отъ обязанностей, не совсѣмъ свойственныхъ духовному званію, нисколько не теряя, а скорѣе выигрывая во всѣхъ отношеніяхъ.

Для сосредоточенія подобнымъ образомъ всей статистики населенія въ одномъ вѣдомствѣ, имѣются уже нѣкоторыя средства, хотя далеко не всѣ. Образованіе въ 1858 году Центральнаго Статистическаго Комитета, преобразованнаго отчасти

въ 1861 году и нынѣ кажется получающаго (*) нѣкоторое расширеніе своихъ средствъ, (хотя и недостаточное), даетъ возможность нынѣ же непосредственно приступить къ постепенной передачѣ статистическихъ операций въ его вѣденіе и къ обсужденію порядка удовлетворенія статистическихъ требованій всѣхъ вѣдомствъ, порядка постепеннаго прекращенія двойной и тройной работы, производимой почти повсюду, одною общою статистическою работою Центрального Комитета. Во всякомъ случаѣ центральный распорядительный органъ для будущей статистики населенія въ Россіи уже готовъ и остается только расширить кругъ его дѣятельности. Равнымъ образомъ готовы органы провинціальныя (губернскіе), органы средней инстанціи для мѣстнаго собранія свѣдѣній, мѣстной повѣрки, мѣстнаго наблюденія. Это Губернскіе Статистическіе Комитеты, организація которыхъ нынѣ представляетъ только одну слабую сторону — финансовую, неопредѣленность средствъ, на кои они содержатся. Дѣятельность Губернскихъ Статистическихъ Комитетовъ, съ сосредоточеніемъ всѣхъ операций, относящихся къ статистикѣ населенія, въ одномъ центральномъ вѣдомствѣ, получить гораздо болѣе опредѣлительности; письменная часть, сношенія съ нашими административными удѣлами, уменьшится и дѣйствительная статистическая работа значительно усилится, а жажда дѣятельности, замѣтная во многихъ изъ преобразованныхъ комитетовъ, выражающаяся покамѣстъ не совѣмъ умѣстнымъ вишательствомъ въ чужія дѣла, разрозненными, и потому почти бесполезными попытками дѣлать невозможное или ненужное, срывать верхушки, не касаясь корней, къ несчастію

(*) 30 апрѣля 1863 года состоялось новое устройство статистической части при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, по которому Статистическій Комитетъ преобразованъ въ совершенно самостоятельное учрежденіе, предназначенное преимущественно для производства статистическихъ работъ по Министерству, а сверхъ того учрежденъ Статистическій Совѣтъ, какъ главное статистическое учрежденіе для всей Россіи и для всѣхъ вѣдомствъ.

недоступныхъ еще для статистики, получить полезное и существенное направленіе.

Но Центральныи и Губернскіе Статистическіе Комитеты суть все-таки не болѣе какъ органы собирающаго, проверкы и очистки статистическаго матеріала, поступающаго извнѣ. Отвѣчать за вѣрность получаемыхъ ими цифръ они прямо не могутъ, или ручаются только въ той степени, въ которой знаютъ порядокъ производства отдѣльной цифры. Элементарныя записи, единицы, изъ которыхъ слагаются суммы, представляемыя въ эти комитеты, производятся на свѣтъ Божій безъ ихъ вѣдома и контроля, разными органами. Они же своихъ органовъ, за которыми могли бы наблюдать непосредственно, не имѣютъ. Безъ такихъ непосредственныхъ статистическихъ органовъ никакое рациональное улучшеніе статистическихъ цифръ не мыслимо, и потому главная и настоятельнѣйшая потребность русской статистики — учрежденіе третьей инстанціи, низшихъ органовъ, заключающихъ собою статистическую систему. Эти органы въ Россіи приходится создать, если желаютъ сдѣлать что нибудь серьезное, практически полезное. Повторяемъ еще разъ слово *создать*, потому что готовое, уже существующее, безъ кореннаго переворота всей администраціи, возможнаго только со временемъ и отчасти даже не необходимаго въ статистическомъ смыслѣ, неисправимо. Подъ словомъ создать, впрочемъ, не слѣдуетъ понимать учрежденіе вновь совершенно отдѣльнаго вѣдомства, состоящаго изъ тысячи и тысячи лицъ, спеціально предназначенныхъ для записыванія браковъ, рожденій, смертныхъ случаевъ, для контроля надъ переѣздами жительства и наконецъ для періодическаго валоваго счета всего населенія. Мы видѣли уже выше изъ примѣровъ, что, за исключеніемъ Англіи, гдѣ есть въ извѣстныхъ случаяхъ, дѣйствительно статистическіе чиновники, низшая инстанція для записыванія статистическихъ фактовъ вообще, а свѣдѣній о населеніи въ особенности, образуется изъ личнаго состава какого

нибудь одного вѣдомства и мы полагаемъ, что тоже самое весьма легко осуществимо и у насъ. Слѣдуетъ только обратить вниманіе на то обстоятельство, чтобы ради единства дѣйствій, элементы необходимыя для полной статистики населенія, находились бы равномерно вездѣ и, по возможности, въ тѣсной связи съ самымъ населеніемъ. Нечего распространяться о томъ, что духовенство, подчиненное своимъ церковнымъ правиламъ, можетъ принимать участіе весьма ограниченное, уже потому, что не распространяетъ свой кругъ дѣятельности на иновѣрческія исповѣданія и, при этомъ, можетъ заниматься текущимъ контролемъ и разными другими подробностями, не совсѣмъ приличными духовному званію, только съ ущербомъ для своихъ духовныхъ обязанностей. Точно такимъ же образомъ нечего и думать о финансовомъ вѣдомствѣ, потому что во первыхъ личный составъ его слишкомъ малочисленъ и во вторыхъ, оно при нынѣшнихъ понятіяхъ народа, встрѣтило-бы непремѣнно недовѣріе. Равнымъ образомъ приходится отвергать участіе всѣхъ другихъ вѣдомствъ, которыя, хотя и занимались до сихъ поръ статистическою регистраціею, но, тѣмъ не менѣе, только съ трудомъ могутъ отрѣшиться отъ своихъ специальныхъ воззрѣній, отъ формъ, связанныхъ съ установленнымъ для нихъ дѣлопроизводствомъ, однимъ словомъ, отъ своихъ преданій, отъ которыхъ наконецъ, странно было бы даже и требовать подобнаго отрѣшенія. Ближе всего къ условіямъ, требуемымъ хорошою повсемѣстною статистическою регистраціею, подходитъ полиція земская и городская, ближе всего заинтересованная въ успѣхахъ статистики населенія, болѣе всего знакомая съ личнымъ составомъ мѣстнаго населенія и, до сихъ поръ, болѣе всего занимавшаяся подачею и собираніемъ статистическихъ данныхъ. Не говоря о городской полиціи, которая и въ настоящее время ведетъ (или лучше сказать должна вести) текущіе списки, считаетъ населеніе и собираетъ свѣдѣнія о родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ. т. е. имѣетъ всѣ способы вести полную статистику населенія, земская по-

лиція есть единственная организація, существующая почти равномерно вездѣ и отчасти знакомая съ производствомъ статистическихъ операцій. При этомъ въ настоящее время слѣдуетъ еще имѣть въ виду, что земская полиція съ окончательнымъ выходомъ крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, должна получить прочное и однообразное устройство для всѣхъ безчисленныхъ категорій крестьянъ, существовавшихъ до сихъ поръ, устройство основанное на выборномъ началѣ, что, какъ показалъ опытъ, почти вездѣ имѣетъ огромное вліяніе на упрощеніе формъ и точность статистическихъ показаній. Вообще, за исключеніемъ чисто инородческихъ областей и городовъ, все остальное пространство Европейской Россіи, которую мы пока имѣемъ только въ виду, должно представить однообразное раздѣленіе на волости, въ которыхъ очень не трудно будетъ найти необходимое число лицъ для правильнаго и постояннаго слѣдованія за измѣненіями въ личномъ составѣ даннаго территориальнаго участка, образуемаго, смотря по числу душъ и протяженію, изъ двухъ, трехъ и болѣе волостей, что представить даже возможность нѣкотораго выбора въ личностяхъ. По нашему мнѣнію, волостные старшины преимущественно весьма удобно могли бы исполнять всѣ требуемая статистикою населенія работы. Въ сущности отъ нихъ требуется не болѣе какъ умѣніе читать и писать и добросовѣстность въ счетѣ. На самомъ дѣлѣ и теперь основныя статистическія свѣдѣнія составляются тѣми же или подобными лицами и, при этомъ, чаще всего безъ всякаго серьезнаго руководства, если не считать таковымъ страханія становаго пристава или непонятныя и безтолковыя требованія присланнаго чиновника. Нѣтъ сомнѣнія, что тѣ же лица будутъ исполнять это дѣло гораздо лучше, если будутъ знать что дѣлаютъ и при этомъ находиться подъ контролемъ самого общества. Еще разъ повторяемъ, что опытъ уже теперь доказалъ, что русскій мужикъ легко свыкается съ самоуправленіемъ и что выборное земское управленіе, справляясь болѣе или менѣе удовлетворительно съ своими

общинными дѣлами, лучше всего справится съ правильнымъ веденіемъ счета населенія и правильною подачею свѣдѣній о его составѣ.

Признавъ такимъ образомъ лучшею низшею инстанціею для полной статистики населенія: въ городахъ— городскую полицію, въ сельскихъ участкахъ — волостныхъ старшинъ или выборныхъ волостнаго правленія, въ инородческихъ управленіяхъ — инородческую полицію, остается еще приблизительно опредѣлить число регистраторовъ, необходимое для Европейской Россіи. Опредѣлить это число точнымъ образомъ, впередъ, невозможно, такъ какъ образованіе статистическихъ участковъ, зависитъ не столько отъ количества работы, приходящейся на каждого регистратора (о чемъ подробнѣе будетъ сказано ниже) сколько отъ средней населенности и разбросанности поселеній; но принимая пока среднимъ числомъ 5,000 д. на одинъ участокъ, слѣдуетъ предположить число участковъ не менѣе 12,000. Число это, имѣя въ виду малонаселенность нѣкоторыхъ губерній и большія разстоянія между отдѣльными поселеніями, скорѣе слишкомъ мало, чѣмъ велико, хотя съ перваго раза, по сравненію этой цифры съ подобными цифрами въ другихъ европейскихъ государствахъ, можетъ показаться и преувеличеннымъ. Для городовъ большихъ, достаточно имѣть одного регистратора на полицейскую часть, полагая конечно при каждомъ отъ одного до пяти писцовъ, смотря по большей или меньшей цифрѣ населенія. Для городовъ мелкихъ, участки могутъ быть образованы съ причисленіемъ близлежащихъ сельскихъ поселеній, точно также какъ образованы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приходы. Для участковъ сельскихъ слѣдуетъ соединить въ одно двѣ, три и болѣе волости, если населеніе густое и разстоянія не велики. Всего, по примѣрному разсчету по числу существующихъ въ настоящее время волостей, должно предположить, что если принять число сельскихъ регистраторовъ въ 10,000 (оставляя для городовъ 2,000), то подобное соединеніе будетъ имѣть мѣсто рѣдко.

На основаніи предполагаемаго нами соединенія всѣхъ статистическихъ операцій въ одномъ вѣдомствѣ и распредѣленія зачатій по нимъ между постоянными нисшими органами, остается разсмотрѣть коренныя условія практической части статистики населенія. Практическая часть эта будетъ состоять въ слѣдующемъ: 1) въ правильномъ веденіи обывательскихъ списковъ съ полнымъ счетомъ юридическаго (приписнаго) населенія даннаго участка и съ отмѣткою выбывающихъ и прибывающихъ, 2) въ веденіи гражданскихъ метрическихъ книгъ, внѣ всякой связи съ метриками духовнаго вѣдомства, одинаково для всѣхъ вѣроисповѣданій, 3) въ періодической повѣркѣ обывательскихъ книгъ по наличности, т. е. въ производствѣ перенеси, при участіи конечно постороннихъ и нарочно приглашенныхъ для этой цѣли счетчиковъ. Подробныя правила для всѣхъ трехъ задачъ составляютъ специальную задачу положительнаго законодательства и будутъ нами примѣрно изложены ниже. Здѣсь мы должны ограничиться разсмотрѣніемъ коренныхъ условій для правильнаго и успѣннаго выполненія ихъ. Условій этихъ три:

Первое условіе—*введеніе общихъ однообразныхъ для всѣхъ правилъ для юридическаго удостовѣренія въ личности*, для чего до сихъ поръ у насъ въ Россіи существовали тысячи и тысячи формальностей, исключеній и изыатій, такъ что установленіе общаго контроля было рѣшительно невозможно. Большая часть этихъ формальностей до того залутаны, бесполезны и стѣснительны, что введеніе порядка въ этомъ хаосѣ и замѣненіе его однообразнымъ для всѣхъ сословій и повсемѣстнымъ контролемъ, было бы дѣломъ первой необходимости и имѣло бы огромное значеніе. Почти всякое сословіе контролируется своимъ порядкомъ. Въ иныхъ мѣстахъ, кромѣ разнаго рода паспортовъ, приходится брать адресные билеты, свидѣтельства на проѣздъ, свидѣтельства на временное пребываніе, увольненія отъ общества и т. п. Всѣ эти виды выдаются различнымъ образомъ, при выдачѣ всѣхъ ихъ, простой народъ кромѣ пошлинь, платитъ взятки, удвояющія и утроющія пошлины. За получе-

ніемъ ихъ приходится бѣгать по нѣскольکو разъ; прописываются они въ разныхъ мѣстахъ и при всемъ томъ нѣтъ никакого правильнаго и постояннаго контроля. Входить въ подробности этого безпорядка, касающагося непосредственно полиціи, а посредственно и статистики, нѣтъ надобности, но нельзя не указать на то, что причина неудовлетворительности статистическихъ данныхъ косвенно зависитъ именно отъ невозможности и запутанности этихъ формальностей, нагроможденныхъ сотнями указовъ, изданныхъ въ разное время, безъ всякой связи и, большею частію, въ виду частныхъ, временныхъ цѣлей. Радикальное уничтоженіе всѣхъ этихъ порядковъ и замѣненіе ихъ одною общеою для всѣхъ и каждаго паспортною системою, есть первое условіе возможности правильнаго текущаго контроля и исправнаго веденія обывательскихъ списковъ, а возможная простота этой системы лучшей залогъ для успѣшнаго хода всего дѣла. На основаніи личнаго опыта въ разныхъ мѣстахъ, мы прямо утверждаемъ, что считаемъ веденіе текущаго контроля полиціею, даже въ большихъ городахъ, съ сохраненіемъ всѣхъ нынѣ существующихъ паспортныхъ и иныхъ формальностей, совершенно невозможнымъ, и что частное исправленіе этихъ безпорядковъ не ведетъ ни къ чему; все это такъ плохо, что остается только прекратить все и замѣнить однообразною, повсемѣстною системою, и чѣмъ проще будетъ эта система, тѣмъ легче станетъ работа веденія текущаго контроля, тѣмъ полнѣе будутъ статистическія свѣдѣнія о населеніи, тѣмъ охотнѣе народъ будетъ содѣйствовать исполненію ея. При такой системѣ текущій контроль можетъ быть предоставленъ съ полною безопасностію самому населенію, то есть производиться хозяевами, домовладѣльцами и т. п., которые легче всего могутъ слѣдить за этимъ дѣломъ, если только хотятъ и если, по неволѣ, не путаются въ бесполезныхъ формальностяхъ, открывающихъ всегда возможность придиракамъ. Вообще исполнительній полиціи слѣдуетъ оставить только надзоръ за умышленно скрывающеюся частію населенія, за бродяжничествомъ, которое никакіе пас-

порты и никакой контроль не уничтожить совсѣмъ, но размѣры котораго становятся огромны отъ запутанности и стѣснительности паспортныхъ и иныхъ формальностей.

Мы ниже пытались указать на самый экономическій способъ осуществленія подобной общей паспортной системы. Ее удобнѣе всего соединить непосредственно съ самымъ контролемъ. Копія съ записки въ обывательскую книгу вполне достаточна, чтобы доказать личность даннаго лица, а выдача копій этихъ можетъ быть произведена безъ всякихъ затрудненій, по одной формѣ для всѣхъ и каждаго и удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ полицейскаго надзора.

Второе условіе успѣшнаго хода регистраціи вообще — *обезпеченіе ея отъ произвола и подлога*. И это условіе, не смотря на пессимизмъ, съ которымъ у насъ издавна привыкли смотрѣть на всякую полицію, на русскую въ особенности и на русскаго человѣка вообще, легко можетъ быть осуществлено, если не вполне, то по крайней мѣрѣ довольно аккуратно. Для этого стоитъ только опредѣлить въ точности юридическій характеръ регистраціи и достаточно послѣдовать примѣрамъ, представляемымъ западно-европейскими государствами, въ которыхъ, точно также какъ и у насъ, статистика долгое время боролась съ произволомъ и лѣнью, пока не нашли средства къ устраненію того и другаго. Выполненіе этого условія не возможно, если считать статистическую регистрацію дѣломъ второстепеннымъ, а не первой важности. Такъ было до сихъ поръ въ Россіи и такъ будетъ и всегда, не смотря на денежные штрафы и т. п., если не придать регистраціи характеръ юридическій, если всякая запись не будетъ считаться документомъ, а по прежнему будетъ ничто иное, какъ второстепенная формальность безъ опредѣленнаго значенія. Въ трехъ государствахъ, наиболѣе отличающихся исправностію свѣдѣній о населеніи и разсмотрѣнныхъ нами выше, это неудобство по возможности устранено и опытъ вполне доказалъ, что при этомъ достигается еще результатъ весьма важный, а именно — экономія работы и

времени. Статистическій счетъ тѣсно и неразрывно связанъ съ регистраціею; регистрація по неволѣ ручается за вѣрность каждой записи, а недостатокъ или неправильность записи влечетъ за собою непремѣнно всѣ неудобства, сопряженныя съ неимѣніемъ нужнѣйшихъ для всякаго человѣка документовъ. Запись въ обывательскую книгу пусть служитъ вмѣсто паспорта и вида на жительство и всякій по неволѣ будетъ записываться въ книгу. Копія съ записи новорожденнаго пусть будетъ его метрическимъ свидѣтельствомъ и всякой по неволѣ, независимо отъ крещенія или другихъ религіозныхъ актовъ и безъ различія вѣроисповѣданія, запишетъ немедленно своего ребенка, особенно если представленіе подобной записи будетъ необходимо для совершенія крещенія. Никто не можетъ обойтись безъ копій съ записи о смерти родственника или даже чужаго, если копія замѣнитъ собою свидѣтельство о смерти или свидѣтельство на погребеніе. Всѣ эти факты будутъ объявлены немедленно въ теченіи нѣсколькихъ дней, записаны тотчасъ же въ одномъ мѣстѣ, и всякая справка, всякая повѣрка, или счетъ, будетъ производиться быстро и безъ всякихъ затрудненій. Въ отношеніи браковъ запись въ книгу не можетъ еще считаться документомъ, но она будетъ имѣть законную силу, если представленіе ея будетъ считаться духовенствомъ необходимымъ для совершенія брака, такъ какъ теперь считаются дозволеніе начальства для служащихъ, согласіе родителей, метрическія свидѣтельства и проч., однимъ словомъ, всѣ справки, собираемыя нынѣ съ разныхъ концовъ съ огромнымъ трудомъ, между тѣмъ какъ одна выпись изъ обывательской книги регистратора, можетъ замѣнить всѣ. При такомъ значеніи регистраціи, правильное веденіе книгъ наличнаго населенія, вполне обезпечено, если постановитъ для этого простыя и нетрудныя формы, (см. ниже) и подлогъ или обманъ, хотя и возможный даже при этомъ, точно также какъ поддѣлка фальшивыхъ векселей или паспортовъ и т. п. при самомъ строгомъ законодательствѣ, тѣмъ не менѣе становится дѣломъ исключительнымъ,

уголовнымъ и конечно будетъ случаться весьма рѣдко. Нѣтъ сомнѣнія, что подобный порядокъ лучше, чѣмъ что либо, обезпечиваетъ вѣрность записей и облегчаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ счетъ ихъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не указать еще и на огромную выгоду, проистекающую изъ подобнаго порядка для администраціи и для публики. Первая сосредоточиваетъ огромную, до сихъ поръ разрозненную, переписку въ одномъ мѣстѣ съ значительнымъ сокращеніемъ труда и экономіею времени; вторая выигрываетъ еще болѣе, избавляясь отъ множества хлопотъ и дразгъ, сопряженныхъ большею частію съ платежемъ взятокъ.

Третье условіе, — *обезпеченіе регистраціи отъ нерадивости и лжи*, достигается съ полнымъ успѣхомъ назначеніемъ за трудъ регистратора (отнюдь не большой и не обременительной) соотвѣтственнаго вознагражденія, вознагражденія пропорціональнаго самому количеству и качеству труда. Для этого необходимы средства и даже средства большія, а присканіе таковыхъ у насъ въ Россіи составляетъ всегда важнѣйшее затрудненіе для осуществленія всякой реформы, какъ бы полезна она ни была. Средства слѣдуетъ спрашивать конечно не у правительства, которое можетъ взять оныя только у народа и до безконечности будетъ затрудняться, какъ и гдѣ ихъ взять. Гораздо лучше взять ихъ прямо у народа въ видѣ платы за трудъ, при чемъ вся сумма будетъ выплачиваться по частямъ, равномерно, не въ видѣ подати и не въ видѣ взятки. Для этого достаточно, по примѣру Англіи, — за каждую запись назначить особую плату, взимаемую за выдачу свидѣтельства о рожденіи или смерти, свидѣтельства на вступленіе въ бракъ, равно какъ и за отмѣтку о перемѣнѣ жительства. Плата эта дѣлится на двѣ части, изъ которыхъ одна идетъ въ пользу того лица, которое дѣлаетъ записи и выдаетъ свидѣтельства (т. е. копію съ записи), а другая поступаетъ въ доходъ казны. Плата эта, какъ бы мала она ни была, заинтересовываетъ регистратора и заставляетъ его не про-

пустить ни одного случая, ни одного объявления. Пропустить что нибудь, значить уменьшить свой доходъ, а выдумать лишнее нельзя, потому что за лишнюю запись приходится самому платить ту часть, которая причитается не ему, а казнѣ. Предполагая, что въ данной территоріальной единицѣ или статистическомъ участкѣ, одно и тоже лице (регистраторъ) будетъ вести и наличный контроль населенія (т. е. обывательскую книгу) и записывать рождающихся, бракомъ сочетающихся и умирающихъ, можно навѣрное положить (см. ниже), что плата за записи, обезпечить этому лицу весьма порядочный по его состоянію доходъ, вполне пропорціональный количеству работы и труда. Величина этого дохода зависитъ отъ размѣровъ платы, падающей непосредственно на народъ, и потому слѣдуетъ назначить ее весьма осторожно и во всякомъ случаѣ имѣть въ виду, что выплачивается она простымъ народомъ.

Уже изъ всего вышесказаннаго видно, что предполагаемая нами система требуетъ значительныхъ денежныхъ средствъ, и потому намъ послѣ разсмотрѣнія организаціи статистической регистраціи и коренныхъ условій, обезпечивающихъ ея вѣрность, остается заняться подробнѣе еще однимъ вопросомъ, вопросомъ о необходимыхъ денежныхъ средствахъ. При предполагаемой организаціи слѣдуетъ обезпечить содержаніе губернскихъ статистическихъ комитетовъ, матеріальную часть (книги и бланки), производство переписи (наемъ постороннихъ счетчиковъ, расходы по печатанію и проч.) и наконецъ доходъ 12,000 регистраторамъ. Для покрытія всѣхъ этихъ расходовъ имѣется только плата, взимаемая за записи, которая сама собою должна быть незначительна. Среднимъ числомъ на участокъ въ 5000 д. приходится ежегодно сдѣлать 422 записи и въ томъ числѣ 250 рожденій, 118 смертей и 54 брака. Кромѣ того, смотря по характеру мѣстности, ежегодно приходится больше или меньше выдавать копій изъ обывательской книги выбывающимъ или вновь записывающимся въ данномъ участкѣ. По приблизительному раз-

счету и имѣя въ виду, чтобы плата никакъ не превышала того, что платилось въ разные руки до сихъ поръ, можно назначить за запись о рожденіи 20 коп., за запись о смерти 10 коп., за свидѣтельство ко вступленію въ бракъ 1 р. 50 к. и наконецъ за выдачу копій съ обывательской книги 20 коп. Все это вмѣстѣ, не считая послѣдней статьи, составляетъ 142 р. 8 к. на участокъ, а включая сюда и плату за выдачу копій изъ обывательской книги и записку временно пребывающихъ, которую впередъ нельзя опредѣлить, отъ 150—160 руб. сер. Для всей же Европейской Россіи весь сборъ составитъ болѣе 1,800,000 руб. сер. Если распредѣлить этотъ сборъ такъ, чтобы $\frac{2}{3}$ оставались въ пользу регистраторовъ и $\frac{1}{3}$ обращалась бы въ казну, то всѣ издержки по предлагаемому нами устройству покрывались бы сами собою. Регистраторы получали бы сообразно количеству ихъ труда и, смотря по большей или меньшей степени населенности участка, достаточное вознагражденіе, и сверхъ того оставалось бы ежегодно до 600,000 и болѣе р. с., передаваемыхъ въ губернскіе статистическіе комитеты (среднимъ числомъ около 10,000 на каждый комитетъ), изъ которыхъ, за вычетомъ текущихъ расходовъ (т. е. содержанія комитета, заготовки книгъ и бланковъ, ежегодныхъ повѣрокъ регистраторовъ), образовались бы губернскія статистическія суммы, спеціально предназначенныя на производство большихъ статистическихъ операцій, какъ-то переписей, сельскохозяйственныхъ enquêtes и т. п. Образование этихъ суммъ необходимо, потому что подобныя операціи производятся довольно рѣдко и повторяются большею частію чрезъ извѣстное число лѣтъ, а при этомъ требуютъ значительныхъ средствъ, которыхъ сразу найти почти невозможно. Предполагая на пять лѣтъ одну большую статистическую операцію (напр. общую перепись во всей Европейской Россіи), статистическія суммы къ данному сроку составляли бы около 2,000,000 руб. сер. или среднимъ числомъ около 35,000 руб. въ каждой губерніи, а на эту сумму легко можно произвести какую угодно статистическую операцію. При этомъ

встрѣчается еще одно удобство, а именно что статистическія суммы само собою, безъ всякаго вмѣшательства, образовались бы и распредѣлялись пропорціонально цифрѣ населенія, и что каждая губернія сама покрывала бы свои расходы.

Предполагая этотъ способъ обезпеченія денежныхъ средствъ статистикѣ населенія, мы знаемъ очень хорошо, что предлагаемъ нѣкоторымъ образомъ новый налогъ на народъ. Впрочемъ налогъ этотъ, лишенный во всякомъ случаѣ характера налога, составляетъ не болѣе трехъ коп. на душу, падаетъ на всѣхъ безъ исключенія и замѣняетъ собою безчисленные взятки, платимые народомъ до сихъ поръ. Даже въ томъ случаѣ, что сверхъ платы за записи, будутъ взиматься пошлины гербовыя, система наша народу обойдется дешевле, чѣмъ обходится нынѣшняя неурядица. Наконецъ нельзя не имѣть въ виду, что безъ денегъ не слѣдается ничего, что вполне доказано примѣромъ цѣлой Европы, а требовать денегъ отъ правительства, значило бы требовать тотъ же налогъ съ народа, но только не въ видѣ платы за дѣло и пропорціонально услугѣ, а въ видѣ подати.

Обсудивъ въ главныхъ чертахъ коренныя условія устройства правильной статистики населенія, мы на слѣдующихъ страницахъ попытались изложить болѣе подробно, планъ этого устройства, въ видѣ краткаго положительнаго проекта.

§ 2. Планъ устройства статистики населенія въ Россіи.

I. Объ организаціи статистической части регистраціи.

1) Всѣ статистическія операціи, относящіяся къ статистикѣ населенія, передаются въ вѣдомство Центрального Статистическаго Комитета (*).

(*) Настоящія средства Статистическаго Отдѣла, едва достаточныя при настоящемъ количествѣ работъ, по необходимости должны быть увеличены въ отношеніи личнаго состава, канцелярскихъ суммъ и суммы на

2) Мѣстное наблюденіе за производствомъ статистическихъ операций и приготовленіе необходимыхъ для мѣстныхъ потребностей администраціи свѣдѣній, возлагается подъ руководствомъ Центральнаго Статистическаго Комитета, на Губернскіе Статистическіе Комитеты. Содержаніе Губернскихъ Статистическихъ Комитетовъ, производимое до сихъ поръ изъ разныхъ источниковъ, относится на счетъ собственныхъ статистическихъ суммъ, образуемыхъ въ каждой губерніи или области (см. ниже).

3) Для приведенія въ единство и сосредоточенія всѣхъ операций, необходимыхъ для полного постояннаго контроля населенія, и представленія по нимъ статистическихъ свѣдѣній о немъ, учреждаются равномерно во всей Имперіи регистратурные участки. Регистратурные участки образуются такъ, чтобы они по мѣрѣ возможности совпадали съ административными единицами, т. е. для городовъ большихъ и губернскихъ — съ полицейскими частями, для городовъ уѣздныхъ и заштатныхъ — съ управленіями городничихъ, для уѣздовъ — съ волостями. Въ мѣстахъ малонаселенныхъ дозволено соединять двѣ, три и болѣе волостей въ одинъ участокъ, вообще же участки (за исключеніемъ большихъ городовъ), не должны имѣть болѣе 5,000 д. населенія.

4) Въ каждомъ участкѣ полагается по одному регистратору, завѣдывающему всѣми дѣлами по наличному контролю населенія. Контролю этому подчиняются всѣ жители участка, безъ различія состоянія, вѣроисповѣданія и пр.

5) Регистраторы бываютъ или по выбору или по назначенію. Въ большихъ городахъ удобнѣе всего назначать надежныхъ лицъ изъ полицейскаго штата, — въ мелкихъ предоставляется магистратамъ и ратушамъ назначать одного изъ своихъ членовъ. Въ земскихъ участкахъ лучше всего предоставлять эту долж-

изданіе статистическихъ трудовъ. Содержаніе его должно быть отнесено цѣлкомъ на общіе государственные доходы, которые освобождаются отъ всякихъ другихъ расходовъ на производство статистическихъ операций, особенно по ревизіи.

ность волостнымъ старшинамъ, ихъ помощникамъ или чинамъ земской полиціи. Утверждаются они губернаторами. Удаляются отъ должности *непрѣмьно* по представленію Губернскаго Статистическаго Комитета, повѣряющаго ихъ дѣйствія и отвѣчающаго за вѣрность ихъ.

6) Регистраторы получаютъ содержаніе пропорціонально труду (см. ниже) изъ особыхъ статистическихъ суммъ, образуемыхъ въ каждой губерніи или области; въ столичныхъ и первоклассныхъ городахъ, гдѣ населеніе весьма значительно и чаще перемѣняетъ мѣсто, содержаніе регистраторовъ должно быть усилено изъ полицейскихъ и городскихъ доходовъ ради содержанія канцеляріи и найма отъ 2—5 писцовъ.

7) Обязанности, возлагаемыя на мѣстныхъ регистраторовъ, суть слѣдующія: а) веденіе обывательской книги, б) веденіе гражданскихъ метрическихъ книгъ и в) производство переписи.

II. О веденіи обывательской книги.

8) Обывательская книга ведется въ двухъ частяхъ. Первая часть называется *книгою постоянной записи* и ведется по домамъ;—она содержитъ слѣдующія свѣдѣнія: 1) собственное имя и фамилію, 2) вѣроисповѣданіе, 3) состояніе и занятіе по особой инструкціи, 4) семейное состояніе, 5) годъ и число рожденія, 6) годъ и число поступленія въ участокъ, 7) откуда поступилъ и гдѣ былъ записанъ прежде, 8) куда выбылъ или когда умеръ, 9) не находится ли данное лице въ продолжительномъ отсутствіи, т. е. съ временною запискою въ другомъ мѣстѣ. Можно оставить еще графу для обозначенія какимъ платежамъ или повинностямъ подлежитъ лице, смотря по соображеніямъ финансоваго управленія. Этотъ списокъ ведется особымъ листомъ для каждаго дома. Въ оный записываются: а) служащіе по опредѣленію или выбору въ данномъ участкѣ, в) имѣющіе въ немъ недвижимую собственность, с) имѣющіе въ немъ постоянное занятіе или осѣдность, д) неимѣющіе осѣдности, но пла-

тящіе подати или участвующие въ сборахъ, е) всѣ члены семействъ, коихъ главы принадлежатъ къ четырехъ упомянутымъ категориямъ. Всѣ эти лица составляютъ юридическое населеніе даннаго мѣста. Вторая часть обывательской книги назначается для населенія временнаго и называется *книгою временной записи*. Въ нее записываются всѣ служащіе или промышляющіе въ данномъ мѣстѣ временно и записанные юридически въ другомъ мѣстѣ; однимъ словомъ всѣ временно проживающіе въ участкѣ сверхъ тѣхъ, которые въ немъ записаны юридически. Проѣзжающіе чрезъ данное мѣсто, но пребывающіе въ немъ менѣе 7 дней, не записываются вовсе въ книгу, а въ случаѣ надобности контролируются полиціею особымъ порядкомъ.

9) Записка въ обывательскую книгу производится на первый случай на основаніи ревизіи, имѣющей быть произведенной нарочно, съ цѣлію точнаго опредѣленія наличнаго населенія и его юридическаго распредѣленія, на основаніи вышеупомянутыхъ условій. По окончаніи ревизіи и записки всѣхъ жителей въ обывательскую книгу, всякому, кто пожелаетъ оставить свой участокъ и нуждается въ видѣ, удостовѣряющемъ въ его личности, выдается копія съ записи въ обывательскую книгу по установленной формѣ; копія эта служитъ ему вмѣсто паспорта. Вмѣстѣ съ симъ прекращается дѣйствительность всѣхъ иныхъ видовъ на жительство, паспортовъ и т. п.

10) Дальнѣйшее веденіе обывательскихъ книгъ подлежитъ слѣдующимъ правиламъ: перечисленіе изъ одного участка въ другой (юридическое) дѣлается по сношенію. Лице объявляетъ о своемъ желаніи тому регистратору, въ участкѣ котораго оно желаетъ приписаться, представляя копію изъ книги того участка, въ которомъ оно было записано и письменное свидѣтельство, что препятствій къ перечисленію его нѣтъ. За тѣмъ лице записывается сообразно представленной копіи въ новомъ мѣстѣ, и сіе извѣщаетъ объ этомъ прежнее, которое тогда только имѣетъ право вычеркнуть данное лице. Подобныя пере-

численія дѣлаются не иначе какъ въ сроки платежа податей, такъ чтобы не было запутанности въ счетахъ.

11) Записка новорожденныхъ, перемѣнъ въ семейномъ состояніи и вычеркиваніе умершихъ, дѣлается или тотчасъ же послѣ записи каждаго факта въ метрическія книги, или если данное лице временно проживаетъ въ другомъ участкѣ, то вслѣдствіе доставленія изъ этого участка объявленія (т. е. копіи изъ книги). Каждый регистраторъ, записывающій фактъ о лицѣ, не принадлежащемъ юридически къ его участку и выдавая ему копію, высылаетъ другую, такого же содержанія, къ другому регистратору того участка, къ которому принадлежитъ данное лице. Извѣщенія эти тотчасъ же вносятся въ обывательскую книгу и сверхъ того хранятся для ревизіи (см. ниже).

12) Въ книгу временной записи записывается всякое лице, прибывшее на время въ участокъ (кромѣ пребывающихъ менѣе семи дней) по представляемой имъ копіи изъ обывательской книги постоянной записи своего участка. О днѣ прибытія даютъ знать хозяева квартиръ, которые подъ штрафомъ обязаны, не позднѣе трехъ дней, представить копію къ регистратору. Запись совершается немедленно и копія возвращается тутъ же съ отмѣткою на ней № записи. Вычеркиваніе производится по извѣщенію хозяевъ квартиръ такимъ же порядкомъ.

III. О веденіи метрическихъ книгъ.

13) Вторая обязанность регистраторовъ состоитъ въ веденіи гражданскихъ метрическихъ книгъ для браковъ, рожденій и смертей. Книги эти предназначены для всѣхъ жителей участка, постоянныхъ и временныхъ безъ различія вѣроисповѣданія и содержать удостовѣреніе самыхъ семейно-гражданскихъ фактовъ, а не сопряженныхъ и съ ними, весьма различныхъ и совершенныхъ въ различное время, требъ, регистрація которыхъ предоставляется духовенству различныхъ вѣроисповѣданій, согласно требованію духовнаго начальства.

14) Запись въ метрическія книги и копіи съ нихъ имѣютъ силу документовъ, и потому при выдачѣ ихъ соблюдаются слѣдующія правила: а) запись должна быть произведена въ опредѣленные сроки, а запоздавшая запись облагаться штрафомъ по особымъ правиламъ; б) запись въ книгу рожденій производится въ теченіи трехъ дней по словесному объявленію родителей (отца или матери) или если отца нѣтъ въ наличности, а мать не можетъ лично подать объявленіе, то со словъ ближайшихъ родственниковъ, хозяевъ квартиръ, прислуги и пр. Копія выдается немедленно и во всякомъ случаѣ дѣлается немедленно отмѣтка въ обывательской книгѣ, а для временно пребывающихъ особая копія отсылается въ участокъ, къ которому принадлежитъ мать. в) Запись въ книгу смертей дѣлается равнымъ образомъ по объявленію ближайшихъ родственниковъ, домохозяевъ или полиціи. Гдѣ это можно, къ объявленію прилагается свидѣтельство доктора о причинахъ болѣзни, а также и копія изъ обывательской книги, въ которую былъ записанъ умершій. Полиція представляетъ подобныя свидѣтельства о скоропостижно умершихъ. Объявленія эти, послѣ подробной записи въ метрическую книгу, вкратцѣ вносятся немедленно и въ обывательскую книгу, а для временно пребывающихъ въ участкѣ, отсылаются для надлежащей отмѣтки въ участокъ, въ которомъ умершій значился юридически. г) Браки записываются предварительно въ гражданскую метрическую книгу въ личномъ присутствіи жениха, невесты и четырехъ свидѣтелей, удостоверяющихъ, что законныхъ препятствій къ вступленію въ бракъ нѣтъ. Свидѣтельство выдается немедленно, но получаетъ силу документа только тогда, когда на немъ будетъ сдѣлана отмѣтка, что бракъ дѣйствительно совершенъ церковнымъ порядкомъ, въ чемъ удостоверяетъ священникъ, заключившій бракъ. Отмѣтка эта потомъ вносится и въ гражданскую метрическую книгу и за тѣмъ отмѣчается въ обывательской книгѣ, какъ выше. Что касается вообще формальностей, необходимыхъ при объявленіи о заключеніи брака, то правила объ этомъ должны

соображаться конечно съ дѣйствующими законами, но, во всякомъ случаѣ, ихъ слѣдуетъ упростить какъ можно болѣе. д) Духовныя требы не могутъ ни въ какомъ случаѣ быть совершены, безъ представленія свидѣтельства изъ гражданскихъ метричь, т. е. копій съ записи. Запись въ книгу рожденій замѣняетъ метрическое свидѣтельство, запись въ книгу смертности, свидѣтельство о смерти. Запись въ книгу браковъ, съ надлежащею на ней отмѣткою священника—свидѣтельство о бракѣ. Духovenство обязывается при крещеніи, погребеніи или вѣнчаніи непременно требовать соответствующее свидѣтельство гражданской метрики.

15) Метрическія книги повѣряются ежегодно членами или секретаремъ Губернскаго Статистическаго Комитета, по преимуществу въ началѣ декабря. Повѣрка производится: а) по сравненію записей метрической книги съ книгами постоянной и временной записи; в) по сравненію съ хранящимися извѣщеніями о совершеніи метрическихъ записей внѣ участка; с) по сравненію съ мѣстными метрическими книгами духовенства.

16) Послѣ повѣрки, метрическія книги скрѣпляются повѣрившими и съ нихъ снимается засвидѣтельствованная копія, которая въ началѣ января пересылается въ Губернскій Статистическій Комитетъ, гдѣ изъ нихъ и дѣлаютъ своды въ цифрахъ. Экземпляры книгъ за тѣмъ сдаются въ архивъ Губернскаго Правленія, гдѣ хранятся тщательно для позднѣйшихъ справокъ, въ случаѣ утраты подлинныхъ метричь, оставшихся на мѣстѣ.

IV. О производствѣ переписи.

17) Третья обязанность регистраторовъ состоитъ въ производствѣ срочной ревизіи или переписи, согласно правиламъ, кои для этихъ переписей будутъ положены и кои должны соображаться съ положеніями, принятыми въ болѣе части евро-

пейскихъ государствъ и утверждены международными статистическими конгрессами.

18. На первый разъ перепись должна быть произведена особыми, назначенными правительствомъ средствами и съ особою тщательностію, потому что должна служить основаніемъ имѣющихъ быть открытыми повсемѣстно обывательскихъ книгъ. Слѣдовательно для первой переписи недостаточно было бы удовольствоваться примѣромъ производства наличной переписи Бельгіи, Швеціи или даже Англіи. Имѣя въ виду, что матеріаловъ для повѣрки на первый случай нѣтъ, приходится перепись произвести сложную, съ повѣркою на мѣстѣ, и съ распределеніемъ наличнаго населенія по участкамъ на два класса, соотвѣтствующія двумъ текущимъ спискамъ населенія, книгѣ постоянной и книгѣ временной записи, т. е. съ отличеніемъ юридическаго населенія отъ временно пребывающаго. Далѣе, имѣя въ виду, что тотчасъ же послѣ изложенія результатовъ переписи, слѣдуетъ приступить къ веденію текущихъ книгъ, приходится произвести первую перепись не ранѣе, какъ послѣ утвержденія по всюду регистратурныхъ участковъ и назначенія регистраторовъ. При этомъ регистраторамъ удобнѣе всего поручить главное участіе въ переписи для ознакомленія ихъ съ личнымъ составомъ ввѣреннаго имъ участка. Далѣе по этимъ же причинамъ желательно произвести первую перепись въ декабрѣ, (примѣрно около 15 числа) съ тѣмъ, чтобы перечневые списки были бы дополнены и переписаны въ книги къ 1-му января. Порядокъ производства переписи долженъ быть опредѣленъ особымъ положеніемъ, имѣющимъ силу только на одинъ разъ. Для будущаго времени учреждаются срочныя пятилѣтнія переписи по особымъ правиламъ, имѣющія быть произведенными на счетъ особыхъ статистическихъ суммъ, образуемыхъ въ каждой губерніи.

19) Первая ревизія имѣетъ быть произведена по Высочайшему повелѣнію; положенія ея обсуждаются въ собраніи Центрального Статистическаго Комитета и въ присутствіи особыхъ

временныхъ членовъ отъ Министерства Финансовъ и Военнаго, для внесенія въ ревизію тѣхъ подробностей въ требованіяхъ, которыя необходимы для соображеній этихъ вѣдомствъ. Отъ размѣра этихъ требованій будетъ зависѣть разширѣніе тѣхъ первоначальныхъ вопросовъ, на которые ревизія должна отвѣчать.

20) Заблаговременно до ревизіи, не менѣе 3-хъ мѣсяцевъ до начала ея, т. е. въ сентябрѣ, когда большая часть построекъ и перестроекъ уже прекращается, должна быть произведена мѣстными полицейскими или земскими чинами подъ надзоромъ регистратора, генеральная повѣрка номераціи домовъ, по улицамъ, для всякой населенной мѣстности, имѣющей собственное названіе особо, и съ тщательнымъ счетомъ отдѣльно стоящихъ домовъ, не принадлежащихъ къ данной населенной мѣстности. Номеромъ считать мѣсто подъ домомъ со всеми пристройками и службами, обозначая число послѣднихъ и опредѣляя приблизительно (на первый случай) число живущихъ въ данномъ № семействъ и отдѣльныхъ хозяйствъ (квартиръ).

21) Въ ноябрѣ должна быть назначена для каждаго участка (волости, города, городской части и пр.) коммисія, а если участокъ слишкомъ великъ или широко раскинутъ, двѣ, три и болѣе коммисіи подъ предсѣдательствомъ регистратора, мѣстнаго священника, мѣстныхъ чиновниковъ и пр. изъ двухъ или трехъ надежныхъ жителей для производства самого счета. Если оказывается необходимымъ имѣть нѣсколько коммисій, то регистратору поручается особо надзирать за точнымъ исполненіемъ счета и провѣрить оный.

22) Въ первыхъ числахъ декабря коммисія, имѣя при себѣ списокъ всеѣмъ домамъ и приблизительный списокъ квартиръ, обходитъ каждый номеръ и каждую квартиру, записывая по даннымъ формамъ (форма текущихъ обывательскихъ книгъ) поимянно всеѣхъ, принадлежащихъ къ данному хозяйству лицъ, безъ изыятія, включая служащихъ, дѣтей и находящихся въ временномъ отсутствіи. О послѣднихъ записываются свѣдѣнія по

изустнымъ показаніямъ другихъ. Члены комисіи за каждое записанное свѣдѣніе ручаются подписью. Свѣдѣнія записываются для каждаго дома отдѣльно, на листахъ, заготовленныхъ заблаговременно въ надлежащемъ количествѣ.

23) Свѣдѣнія, отбираемая у каждаго лица, должны состоять въ слѣдующемъ: а) собственное имя и фамилія, б) вѣроисповѣданіе, в) состояніе и занятіе (по особой инструкціи), г) семейное состояніе, д) возрастъ, т. е. годъ, мѣсяцъ и день рожденія, е) мѣсто приписки. Для этого послѣдняго вопроса требуется тщательное соблюденіе правилъ, которыя имѣютъ быть обсуждены заблаговременно въ Центральномъ Статистическомъ Комитетѣ и утверждены съ согласія всѣхъ вѣдомствъ.

24) Комисіи въ городахъ производятъ счетъ непременно въ одинъ день, въ земскихъ участкахъ въ два и три дня, стараясь окончить дѣло какъ можно скорѣе. вмѣстѣ съ счетомъ комисіи производятъ повѣрку на мѣстѣ, т. е. отобравъ изустныя показанія у жильцовъ, повѣряютъ оныя въ городахъ, по домовымъ книгамъ, а потомъ по спискамъ мѣстной полиціи, буде таковыя есть, спрашиваетъ у служащихъ адресные билеты и паспорта или виды на жительство и пр. Въ уѣздахъ изустныя показанія свѣряются съ ревизскими сказками и поправляются распросами. Во всякомъ случаѣ эти распросы и вообще вся повѣрка должны быть произведены быстро, безъ придиорокъ и слѣдствій и единственно съ цѣлію повѣрить возрастъ, состояніе и мѣсто приписки.

25) Результаты переписи тотчасъ же переписываются или самими членами комисіи или писцами по найму, но за ручательствомъ и подписью членовъ въ приготовленныя книги съ тщательнымъ раздѣленіемъ населенія на постоянное и временное (см. выше). Книги сдаются регистратору, который тотчасъ же, т. е. не позднѣе 1-го января начинаетъ оффиціальное веденіе ихъ. Подлинныя списки, для позднѣйшихъ поправокъ, дополненій и разъясненія происшедшихъ случайно недоразумѣній, остаются въ рукахъ комисіи до 20-го января, потомъ

сшиваются, скрѣпляются членами комисіи и регистраторомъ и передаются въ Губернскій Статистическій Комитетъ.

26) Издержки первой переписи относятся на счетъ особой Высочайше ассигнуемой для этого суммы изъ Государственнаго Казначейства. Примѣрный расчетъ всѣхъ издержекъ, считая по 5,000 душъ на участокъ во всей Имперіи, кромѣ Царства Польскаго, Финляндіи и Кавказа, можно опредѣлить слѣдующимъ образомъ:

А) на заготовленіе для cadaго участка книгъ, одной — постоянной записи, одной — временной записи, трехъ метрическихъ, для браковъ, рожденій и смертей . . .	180,000 р.
1) на бумагу считая 3 стопы на всѣ пять книгъ, по 2 руб.	72,000 »
2) печатаніе заголовковъ по 1/2 к. съ листа	90,000 »
3) переплеть и пропшуровку 60,000 книгъ, по 30 коп.	18,000 »
В) на заготовленіе бланковъ для переписи	108,000 »
1) бумага по 1,000 листовъ на участокъ	48,000 »
2) печатаніе по 1/2 к. за листъ	60,000 »
С) заготовленіе сводныхъ бланковъ, формуляровъ и инструкцій, примѣрно: участковыхъ 15,000, уѣздныхъ 3.000, губернскихъ 500	1,000 »
1) бумаги особаго формата 80 стопъ	320 »
2) печатаніе-примѣрно	680 »
Д) членамъ комисій за счетъ по 1 к. съ записи.	600,000 »
Е) за переписку на бѣло въ книги 60 миллионъ именъ съ свѣдѣніями по 1/2 к. за имя.	300,000 »
Ф) Губернскимъ Статистическимъ Комитетамъ на наемъ временныхъ счетчиковъ и пр., 300 руб. каждому (*), всѣмъ	18,000 »

(*) Губернскій Статистическій Комитетъ, посредствомъ дѣлопроизводителя и постороннихъ временно нанятыхъ счетчиковъ, провѣряетъ форму записей—въ случаѣ пропусковъ требуетъ немедленнаго пополненія или вторичнаго счета и потомъ перелагаетъ результаты по дан-

Г) Центральному Статистическому Комитету на издержки по печатанію и изданію результатовъ	5,000 р.
Итого . . .	1.212,000 р.

По этому расчету перепись въ Россіи, не смотря на новизну всей операціи и чрезвычайную подробность, проистекающую преимущественно отъ необходимости соединить ее съ учрежденіемъ обывательскихъ книгъ, будетъ стоить сравнительно дешевле, чѣмъ переписи другихъ Европейскихъ державъ (см. выше).

27) Послѣдующія переписи производятся такимъ же порядкомъ съ тою только разницею, что для повѣрки уже не нужно будетъ спрашивать документы и т. п., и что вся повѣрка ограничится сличеніемъ наличности съ обывательскими книгами. Издержки всѣхъ послѣдующихъ переписей не касаются уже казны, а производятся изъ особыхъ статистическихъ суммъ, образуемыхъ въ каждой губерніи.

У. ОБЪ ОБРАЗОВАНИИ ОСОБЫХЪ СТАТИСТИЧЕСКИХЪ КАПИТАЛОВЪ.

28) Расходы, сопряженные съ предполагаемымъ учрежденіемъ выше набросанной системы, кромѣ содержанія Центрального Статистическаго Комитета, входящаго въ составъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, и потому имѣющаго бюджетъ, вхо-

нимъ формамъ на цифры. На эту работу полагается срокъ до 1-го марта. Сводныя таблицы по участкамъ, съ особымъ счетомъ по населеннымъ мѣстностямъ, уѣздные итоги и наконецъ общій губернской итогъ представляется въ Центральный Статистическій Комитетъ; тѣ свѣдѣнія тотчасъ же сообщаются губернскимъ мѣстамъ для руководства и свѣдѣнія. Общая обработка результатовъ ревизіи производится въ Центральномъ Статистическомъ комитетѣ. Тѣ свѣдѣнія, которыя были потребованы отдѣльными вѣдомствами для спеціальныхъ цѣлей, обрабатываются тотчасъ же особо. Результаты ревизіи должны быть напечатаны не позднѣе 1-го августа.

дяцій въ штатный бюджет сего послѣдняго, покрываются особымъ доходомъ, проистекающимъ изъ самой системы и образующимъ губернскія статистическія суммы. (*)

29. Статистическія губернскія суммы образуются изъ сбора, поступающаго къ регистраторамъ за немедленную выдачу копій съ записей метрическихъ и изъ обывательской книги постоянной записи, если копій изъ послѣдней будутъ признаны равносильными нынѣшнимъ паспортамъ. Сборъ этотъ составляетъ 20 копѣекъ за каждое свидѣтельство о рожденіи, кромѣ гербоваго сбора, если употребленіе гербовой бумаги для этихъ свидѣтельствъ будетъ признано необходимымъ; 10 копѣекъ за свидѣтельство о смерти кого бы то ни было; 1 рубль 50 копѣекъ за свидѣтельство о вступленіи въ бракъ. — Кромѣ того за выдачу копій съ обывательской книги взимается тоже 20 копѣекъ. (**)

(*) Издержки, необходимыя на покрытие годовыхъ расходовъ по вышеупомянутому плану, можно опредѣлять приблизительно въ 1.700.000 или 1,800,000 руб. сер., а именно:

Содержаніе 60-ти Губернскихъ Статистическихъ Комитетовъ по 2,500 руб. въ годъ	150,000 р.
Вознагражденіе 12,000 регистраторовъ, полагая каждый участокъ въ 5,000 душъ, по 100 руб. въ годъ	1,200,000 „
Заготовленіе книгъ и печатаніе бланковъ	160,000 „
Пятилѣтняя срочная ревизія по одному миллиону въ 5 лѣтъ—ежегодно по	200,000 „
Итого 1,710,000 р.	

(**) Сборъ этотъ падаетъ равномерно на все населеніе, и есть собственно плата за работу регистраторовъ. Весь сборъ, разложенный на 60 миллионѣвъ жителей, составляетъ не болѣе 3-хъ копѣекъ съ души въ годъ. Во всякомъ случаѣ онъ нисколько не обременителенъ даже для бѣдняка, потому что если принять въ соображеніе—что стоятъ крестины или свадьба даже бѣднѣйшимъ крестьянамъ, то увеличеніе расходовъ на 20 коп. или 1 руб. 50 коп. разъ въ жизнь, не составляютъ никакого разсчета и весьма легко вознаграждаются некоторою экономіею въ совершенно напрасныхъ расходахъ.

30) По вышеприведенной таксѣ, весь сборъ въ Европейской Россіи и Сибири (кромя Польши, Финляндіи и Кавказа), составитъ 1.804.095 рублей, т. е. (по свѣдѣніямъ за 1858 годъ) за 3.062.492 рожденія — 612.498 рублей; за 2.144.532 смерти — 214.453 руб.; за 651.063 брака — 976.594 руб.; а всего около 1.800.000 рублей или среднимъ числомъ на участокъ 150 рублей, не считая сюда сбора за выдачу копій изъ обывательской книги, величину котораго трудно опредѣлить впередъ и который бываетъ весьма неравномѣренъ. Деньги эти хранятся у регистратора, который учитывается ежегодно въ декабрь ревизующими чиновниками Губернскаго Статистическаго Комитета, по числу записей. Въ концѣ года ¹/₃ пересылается въ Губернскій Статистическій Комитетъ, а ²/₃ остаются собственностію регистратора.

31. Поступающія въ губернію деньги записываются въ особую шнуровую книгу и распредѣляются Статистическимъ Комитетомъ такъ, чтобы изъ нихъ покрывались бы ¹ издержки Губернскаго Статистическаго Комитета и печатаніе и ² заготовленіе книгъ, а остальное поступало бы въ особый ³ капиталъ, называемый статистическимъ. Изъ этого капитала производится каждыя 5 лѣтъ срочная перепись и другія статистическія операціи.

32. Губернскій Статистическій Комитетъ ведетъ поступающимъ въ оный деньгамъ особый счетъ и ежегодно представляетъ о доходахъ, расходахъ и состояніи капитала, въ Центральнѣй Статистическій Комитетъ, безъ согласія котораго не производится никакіе расходы, превышающія: а) 2,500 рублей на содержаніе Губернскаго Статистическаго Комитета и сумму на заготовленіе книгъ и бланковъ, опредѣленную при первой ревизіи и учрежденіи участковъ.

33. Каждыя 5 лѣтъ, годовыя экономіи и остатокъ отъ производства переписи, выводятся особо и причитываются къ общимъ Государственнымъ доходамъ.

§ 3. Заключение.

Нѣтъ сомнѣнія, что предлагаемое нами устройство статистики населенія въ Россіи представляетъ огромныя выгоды въ сравненіи съ существующими порядками. Выгоды эти очевидны и заключаются въ слѣдующемъ: 1) Установленіе постоянныхъ текущихъ списковъ населенія, необходимыхъ для полиціи, раскладки податей и рекрутской повинности. 2) Возможность правильныхъ соображеній финансовыхъ, на основаніи отдѣленія населенія юридическаго, отъ наличнаго. 3) Упрощеніе дѣлопроизводства по многимъ вѣдомствамъ и, въ особенности, уничтоженіе тягостной для народа и почти бесполезной паспортной системы. 4) Прекращеніе расходовъ, дѣлаемыхъ по разнымъ вѣдомствамъ для статистики. 5) Прекращеніе двойной, тройной бесполезной работы, производимой почти во всѣхъ вѣдомствахъ по статистикѣ населенія. 6) Возможность полной и правильной статистики населенія. 7) Возможность съ помощію регистраторовъ и правильнаго устройства статистики населенія, со временемъ установить также правильное и всеобщее собираніе иныхъ статистическихъ данныхъ и въ особенности сельскохозяйственныхъ и промышленныхъ.

Остается намъ въ заключеніе остановиться еще на затрудненіяхъ, которыя могутъ встрѣтиться при осуществленіи этого устройства на практикѣ, затрудненіяхъ, которыя многіе непремѣннѣе преувеличить, съ дѣлію показать, не столько нераціональность всего предположенія, сколько невозможность осуществленія его на русской почвѣ и вредныя послѣдствія его для государства. Мы не станемъ опровергать закоренѣлыхъ противниковъ административной статистики, разъ на всегда порѣшившихъ, что *въ Россіи* правильная статистика невозможна, или утверждающихъ, что *quid decet Jovi, dedecet bovi*, основываясь при этомъ упорно на существующихъ безпорядкахъ или слу-

чайныхъ неправильностяхъ — а займемся только возраженіями серьезными, имѣющими значеніе практическое.

Первое и важнѣйшее возраженіе, безъ сомнѣнія будетъ состоять въ томъ, что встрѣтится невозможность пріискать способныхъ и понимающихъ дѣло людей для сельскихъ участковъ и что наши мужики и пр. не способны къ правильному исполненію всѣхъ требованій регистраціи. Это возраженіе слышалось и слышится у насъ всегда и вездѣ. гдѣ только дѣло идетъ о предоставленіи народу извѣстной степени самоуправленія, и потому сдѣлалось какъ то стереотипнымъ. Между тѣмъ опытъ доказалъ, что мужики отлично стали понимать свои интересы и въ своихъ общественныхъ дѣлахъ, весьма быстро усвоили себѣ всѣ приемы своего дѣлопроизводства. Нѣтъ сомнѣнія, что они, такимъ же образомъ, усвоятъ себѣ и приемы и порядки регистраціи, которая вообще для нихъ дѣло необходимое и оказываетъ имъ огромныя выгоды, освобождая во-первыхъ, отъ ревизій, во-вторыхъ, отъ частыхъ посѣщеній и вмѣшательства земской полиціи, въ-третьихъ, отъ возни съ паспортами и наконецъ отъ множества взятокъ, которыя приходилось платить по всѣмъ тремъ статьямъ. Нѣтъ сомнѣнія, что они въ каждой волости съумѣютъ найти не одного, а нѣсколько человѣкъ, умѣющихъ вести дѣло, польза котораго имъ весьма понятна и которое будетъ вестись при томъ просто, между тѣмъ какъ велось прежде при самыхъ сложныхъ и запутанныхъ формахъ, какими нибудь писарями или чиновниками, знающими отнюдь не болѣе грамотнаго мужика. Вообще, гдѣ намъ не случалось видѣть регистрацію за границею мы находили въ числѣ сельскихъ властей, которымъ это дѣло предоставлено, на ряду съ людьми весьма образованными. не мало и такихъ, которые едва-едва знали грамоту и тѣмъ не менѣе, отлично исполняли всѣ требованія правильнаго веденія списковъ населенія и метрической регистраціи. Мы навѣрное полагаемъ, что подобныхъ людей легко найти и у насъ. тѣмъ болѣе, что дѣло не головоломное, а требуетъ только аккуратности, которая сама собою устанавливается самимъ порядкомъ

регистраціи. Наконецъ, предполагая даже, что въ числѣ крестьянъ не найдутся способные люди, можно на 5000 д. навѣрное найти или бѣднаго помѣщика или другое служащее лицо, для котораго 100 и болѣе р. въ годъ, составляютъ достаточную сумму, что бы заставить его серьезно заяться работою несложною, почетною и необременительною.

Другое возраженіе будетъ состоять въ томъ, что предполагаемая нами система, ради улучшенія какихъ нибудь статистическихъ данныхъ, требуетъ радикальныхъ реформъ въ разныхъ вѣтвяхъ администраціи, ниспровергаетъ существующую паспортную систему, ослабляетъ полицейскій надзоръ, нарушаетъ права духовенства. На это мы отвѣтимъ, что эти реформы сами по себѣ уже давно необходимы и что статистика, предлагая дешевыя и практическія средства къ осуществленію ихъ, оказываетъ огромную услугу администраціи, облегчаетъ ее и нисколько не нарушаетъ порядокъ, стараясь напротивъ водворить таковой. Паспортной системы у насъ нѣтъ, а есть только множество отрывочныхъ правилъ, идущихъ одно другому наперекоръ и не ведущихъ ни къ какому результату. Полицейскій надзоръ при регистраціи очевидно дѣлается легче, чѣмъ былъ до сихъ поръ при отсутствіи списковъ населенія и текущаго контроля. Что же касается правъ духовенства, то оно по прежнему будетъ крестить, хоронить и совершать браки, какъ ему угодно, только съ тою разностию, что вмѣсто множества бумагъ, свидѣтельствъ, распросовъ и тому подобныхъ, носящихъ полицейскій характеръ справокъ, впредь будетъ въ состояніи ограничиваться однимъ свидѣтельствомъ регистраціи и этимъ избавится отъ переписки и отвѣтственности, нисколько не теряя въ своихъ интересахъ. Вообще же введеніе регистраціи, какъ и всякая реформа, конечно совершить нѣкоторымъ образомъ переворотъ, но безъ подобнаго переворота нечего и думать ни о какихъ улучшеніяхъ.

Не менѣе важное возраженіе будетъ касаться финансовой стороны нашей задачи. Съ преобразованіемъ паспортной систе-

мы, правительство очевидно лишается всего паспортнаго сбора (простирающагося до 2 милліоновъ р. с.). На это можно сказать только то, что паспортный сборъ дѣйствительно уничтожается, но можетъ быть замѣненъ отчасти гербовымъ сборомъ, если для копій изъ обывательскихъ книгъ будетъ предписано употребленіе гербовыхъ бланковъ. Что же касается гербоваго сбора, то онъ нисколько не долженъ уменьшиться, а скорѣе увеличиться, если всѣ свидѣтельства будутъ выдаваться на гербовыхъ бланкахъ, даже самаго низкаго достоинства. Наконецъ нельзя не принять въ разсужденіе, что правительство освобождается отъ значительныхъ расходовъ по статистической части, отчасти падавшихъ на казну (напр. ревизія), отчасти на земскія повинности (содержаніе губернскихъ статистическихъ комитетовъ и т. п.) и, наконецъ, можетъ и претерпѣть нѣкоторый убытокъ, замѣняя существующій безпорядокъ правильною системою и освобождая народъ отъ множества дрязгъ и въ особенности отъ платежа взятокъ, для которыхъ паспорта, веденіе полицейскихъ списковъ и ревизія, были не изсякающимъ источникомъ. Впрочемъ, судя по гербовому сбору, поступающему въ казну въ Англіи и Шотландіи чрезъ выдачу регистра-турныхъ свидѣтельствъ объ однихъ рожденіяхъ и бракахъ и простирающемуся свыше 900,000 р. с., можно предположить, что въ Россіи, даже при гораздо меньшей стоимости бланковъ, но при населеніи втрое большемъ, сборъ со всей регистра-турной системы, будетъ никакъ не меньше, даже если вычесть количество нынѣ употребляемой гербовой бумаги. Что же касается паспортныхъ бланковъ, то употребленіе ихъ увеличится распространеніемъ ихъ на всѣхъ и каждого равномерно и, безъ сомнѣнія, дастъ большій доходъ. Мы не беремся, по недостатку въ положительныхъ данныхъ о гербовомъ и паспортномъ сборѣ, опредѣлить размѣры нынѣшняго дохода, но можемъ только сказать, что по нашему предположенію, гербовый сборъ (не касаясь нисколько количества гербовой бумаги, пот-

ребляемаго духовенствомъ) будетъ примѣрно давать по регистраціи слѣдующія суммы.

Свидѣтельства.	Число.	Стоймость бланка.	Общій доходъ.
О рожденіи	3.062.492	15 к.	459.373 р. 80 к.
„ смерти	2.144.532	15 „	321.679 „ 80 „
„ бракъ	651.063	1 р.	651.063 „ — „
„ мѣстопробываніи (паспортное).	2.000.000	30 к.	600.000 „ — „
			2.032.116 р. 60 к.

Здѣсь мы приняли число ежегодныхъ паспортныхъ свидѣтельствъ, для отлучающихся изъ своего участка и временно-пробывающихъ въ другомъ, только въ 2.000.000. По всей вѣроятности сумма эта гораздо больше. Во всякомъ случаѣ этотъ сборъ равняется нынѣшнему паспортному, и казна потеряетъ никакъ не болѣе, какъ цѣнность употребляемой при нынѣшнихъ порядкахъ гербовой бумаги. Цѣнность же эта едва-едва составляетъ двѣ или три сотни тысячъ рублей и потеря, слѣдовательно, ничтожна.

Менѣе важныя и общія возраженія, относящіяся къ отдѣльнымъ частностямъ предлагаемой нами системы, оговорены нами, по мѣрѣ возможности, въ своемъ мѣстѣ; и потому мы воздерживаемся здѣсь отъ повтореній. Впрочемъ, опять повторяемъ, что въ подробностяхъ могутъ и должны быть большія поправки и что мы, главнымъ образомъ, старались дать не болѣе какъ, по возможности, ясный и понятный очеркъ тѣхъ основныхъ началъ, принятіе которыхъ мы считаемъ необходимою для обезпеченія статистики населенія въ Россіи правильнаго, раціональнаго и полезнаго развитія.